

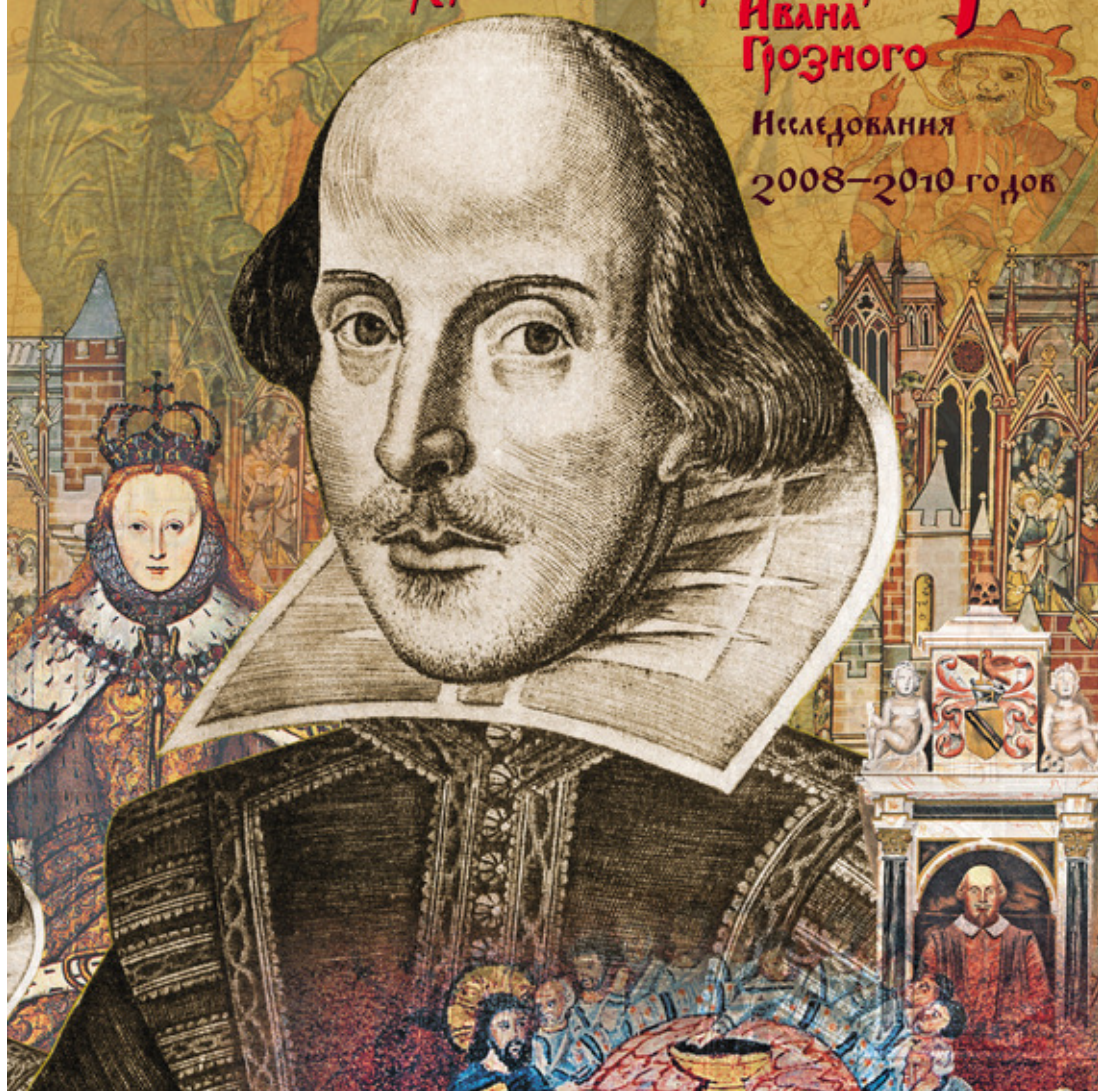
НХ Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО НОВОЙ
ХРОНОЛОГИИ

О ЧЕМ НА САМОМ ДЕЛЕ ПИСАЛ ШЕКСПИР

От Гамлета — Христа до короля Анны —
Ивана Грозного

ИССЛЕДОВАНИЯ
2008—2010 годов

**Анатолий Тимофеевич Фоменко
Глеб Владимирович Носовский
О чем на самом деле писал Шекспир
Серия «Новая хронология:
Исследования по новой хронологии»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5005446*

*О чем на самом деле писал Шекспир/ Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко: АСТ, Астрель; Москва; 2010
ISBN 978-5-17-071507-7, 978-5-271-32570-0*

Аннотация

Все результаты, излагаемые в книге, получены недавно, являются новыми и публикуются впервые. Новая Хронология бросает новый и неожиданный свет на замечательные произведения Шекспира. Оказывается, такие знаменитые пьесы, как «Гамлет», «Король Лир», «Макбет», «Тимон Афинский», «Генрих VIII», «Тит Андроник», основаны на реальных событиях XII–XVI веков, развернувшихся в Великой Империи. Принц Гамлет – оказывается отражением Андроника-Христа (Андрея Боголюбского) и Иоанна Крестителя; король Лир – отражением хана Ивана Грозного; король Макбет – это евангельский царь Ирод; Тимон Афинский – это Иуда Искарот; король Генрих VIII – это снова Иван Грозный; королева Анна Болейн – это Елена Волошанка = Есфирь.

Как отмечают авторы, реконструкция местами предположительна. В то же время авторы отвечают за точность и надежность вычисленных ими датировок.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. «Древний» король Лир описанный Гальфридом Монмутским и Вильямом Шекспиром, – это Иван Грозный (Василий Блаженный)	8
1. Краткое содержание шекспировской трагедии «Король Лир»	8
2. Откуда Шекспир узнал о короле Лире и его дочерях?	28
3. История короля Лира на страницах «Истории Бриттов» Гальфрида Монмутского. Когда жил король Лир?	29
4. Рассказ Гальфрида о короле Лире	31
5. Краткое описание параллелизма	34
6. Напоминание: краткая история Есфири = Елены Волошанки при Иване III–IV Грозном	35
6.1. Библейская версия: книга Есфирь	35
6.2. Русская версия и вкратце о нашей реконструкции	40
6.3. Оригинал Есфири в русской истории XVI века и ряд ее ярких дубликатов в более ранние эпохи	42
7. Отрекшийся и безумный король Лир-это Иван Грозный = Василий Блаженный	46
8. Корделия и Софья Палеолог. Она же – Екатерина Медичи, она же ветхозаветная Астинь	51
9. Плохие дочери Лира – Гонерилья и Регана– это отражения плохой Есфири (Елены Волошанки) и Ивана Молодого, сына Грозного	54
10. Шекспировский граф Глостер – это отражение царя Василия II Темного	62
11. Василий III и Елена Глинская (родители Ивана IV Грозного) тоже отразились в истории короля Лира	71
12. Река Сора, где захоронен король Лир (Иван Грозный), это – египетская река Нил, на которой есть знаменитые фараонские погребения в Луксоре	75
Глава 2. «Сага о Гамлете» Саксона Грамматика и трагедия Шекспира «Гамлет» основаны на жизнеописании Андроника-Христа и Иоанна Крестителя из XII века и написаны в духе скептического Анти-Евангелия	79
1. Краткое содержание шекспировского «Гамлета»	79
2. Что известно об истории Гамлета	85
3. Старинная сага о Гамлете на страницах хроники «Деяния датчан» Саксона Грамматика	90
4. Наши предыдущие результаты позволяют сразу указать на возможный оригинал истории Гамлета в XII веке	97
5. Убитый отец Гамлета – это Иоанн Креститель. Его жена Гертруда (Герата) – это евангельская Иродиада. А убийца и новый муж Гертруды, король Клавдий, – это евангельский царь Ирод	99
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Носовский Глеб Владимирович, Фоменко Анатолий Тимофеевич О чем на самом деле писал Шекспир

Предисловие

Напомним, что Новая Хронология началась с создания новых математических, статистических и астрономических методов датирования событий, описанных в старинных источниках. На основе этих методов мы воссоздали правильную хронологию древности. Затем, опираясь на Новую Хронологию, мы в общих чертах реконструировали древнюю историю вплоть до XVIII века. Затем наступил следующий этап. Многие стали интересоваться: а о чем же тогда на самом деле рассказывают знаменитые «античные» авторы – Геродот, Фукидид, Тит Ливий, Гомер и другие? Отвечая на этот важный вопрос, мы в наших книгах проанализировали практически все основные «античные» и средневековые источники, на которых покоится здание скалигеровской истории древности, выстроенное, как выяснилось, довольно поздно – в XVII–XVIII веках.

В частности, мы тщательно исследовали следующие тексты: Библия (как Ветхий, так и Новый Заветы), Талмуд, Тора, новозаветные и ветхозаветные «апокрифы», Коран, Библия мормонов (Книга Мормона), Пополь Вух (священная книга американского народа Майя-Киче), Геродот, Тит Ливий, Клавдий Птолемей, Гомер, Гай Светоний Транквилл, Корнелий Тацит, Марк Туллий Цицерон, Плутарх, Фукидид, Ксенофонт, Платон, Аристофан, Овидий, Полибий, Павсаний, Вергилий, Сенека, Страбон, Диодор Сицилийский, Аммиан Марцеллин, Иосиф Флавий, Агада (еврейские Сказания), Аппиан Александрийский, Аполлодор, Евтропий, Секст Аврелий Виктор, Элий Спартиан, Юлий Капитолин, Элий Лампридий, Павел Орозий, Иоанн Малала, Марко Поло, Плано Карпини, «древне»-индийский Эпос «Махабхарата», «древне»-персидский Эпос «Шахнаме» (Фирдоуси), «древне»-германский Эпос, «древне»-скандинавский Эпос «Старшая Эдда», Гальфрид Монмутский, Ненний, Англо-Саксонская Хроника, Голиншед, Саксон Грамматик, Сказания о короле Артуре, Сказания об Александре Македонском, Троянские Сказания, старо-французские Сказания, некоторые важные мусульманские источники, далее Никита Хониат, Анна Комнина, Проконий Кесарийский (и некоторые другие византийские авторы), Жоффруа де Виллардуэн, Робер де Клари, «Повесть Временных Лет» и другие основные русские летописи (включая Сибирские), грандиозный многотомный русский «Лицевой Свод» (недавно наконец-то изданный московским изд-вом Актеон), Мавро Орбини, Филострат (Повесть об Аполлонии Тианском), Ямвлих Халкидский, Диоген Лаэртский, Порфирий, Бартоломе де Лас Касас, Берналь Диас дель Кастильо, произведения некоторых Отцов Церкви, старинные хронологические труды и таблицы (Иосиф Скалигер, Дионисий Петавиус, Матфей Властарь и др.)...

Прервем перечисление, отсылая читателя к нашим книгам и полному списку использованной литературы, включающему также современные исследования и комментарии (всего в нашем списке сейчас около 2200 названий).

Кроме того, мы изучили тысячи старинных изображений: иконы, картины, рисунки, гравюры, фрески, мозаики, витражи, шпалеры, ковры, скульптуры, геммы, камеи, монеты, изображения на керамических изделиях, эмали и т. п. В частности, обнаружилось несколько десятков старинных зодиаков с записями дат. Многие из них ранее были неизвестны. Более сорока зодиаков мы уже датировали при помощи астрономического метода и разработанного нами эффективного компьютерного алгоритма анализа данных. Оказалось, что все эти

«древние» зодиакальные даты попадают в эпоху XI–XIX веков, а вовсе не в «далекое прошлое». Мы активно продолжаем эту важную работу, дающую большой вклад в «скелет» Новой Хронологии.

Вот еще одна несомненная польза нашего нового прочтения старинных текстов. Например, интересный вопрос: каковы были древние обычаи на Руси ранее XVII века? Найти ответ непросто. Ведь мы уже понимаем, что существующие сегодня летописи по русской истории тенденциозно обработаны в романовскую эпоху и искажают подлинную картину ранее XVII века. Откуда же извлечь нужные сведения? Наш ответ таков. Оказывается, следует взять «античные» источники: Тита Ливия, Геродота, Тацита и других. В них очень много говорится о «Древнем Риме», то есть, как мы показали, о Руси-Орде

XIII–XVII веков. Вот отсюда и следует теперь извлекать старинные свидетельства об ордынцах, названных в этих источниках «древними римлянами» или «античными скифами», или «древнейшими египтянами». Грубо говоря, например, «античные римские» обычаи – это и есть древние русские обычаи эпохи XIV–XVI веков (повторим, что само понятие «наций», «национальности» сформировалось поздно, не ранее XVI–XVII веков).

Но вернемся к перечню старинных авторов. В итоге оказалось, что практически все старинные тексты и летописи, дошедшие до нас (напомним, что многие из них сцеплены друг с другом), рассказывают на самом деле о событиях эпохи XI–XVII веков. А в далекое (иногда чудовищно далекое) фантомное прошлое их отбросила неверная скалигеровская хронология. Ошибавшаяся не только на десятки и сотни, но часто и на тысячи лет! Причем именно «часто», а не «иногда».

В то же время, как мы уже отмечали, оказалось, что основных, фундаментальных, первоисточников «по античности» не так уж много по числу названий. Они занимают всего лишь несколько полок в стандартном книжном шкафу. Таким образом, не следует думать, будто для воссоздания правильного костяка «античной» истории нужно «невероятно много» источников. Как выяснилось, примерно семи-восемью десятков вполне достаточно.

Но ведь кроме признанных летописцев, о древности рассказывали выдающиеся поэты, драматурги, писатели. Например, уже упомянутые Гомер и Вергилий, произведения которых оказались чрезвычайно ценными для восстановления правильной истории. Или вот, знаменитый Шекспир. ТЕПЕРЬ НАСТАЛ И ЕГО ЧЕРЕД.

Имя Шекспира всем известно и всеми уважаемо. Как и следовало ожидать, Новая Хронология бросает яркий и неожиданный свет на его замечательные произведения. Мы можем теперь, наконец, понять – О ЧЕМ НА САМОМ ДЕЛЕ ПИСАЛ ШЕКСПИР.

В настоящей книге мы покажем, что такие выдающиеся шекспировские пьесы, как «Гамлет», «Король Лир», «Макбет», «Тимон Афинский», «Генрих VIII», «Тит Андроник» (действие которых сегодня ошибочно относят в далекое прошлое и в неверные географические регионы) говорят в действительности о реальных и важных событиях XII–XVI веков, развернувшихся, в основном, в метрополии Великой Империи.

– Принц Гамлет – оказывается отражением Андроника-Христа (Андрея Боголюбского) и Иоанна Крестителя (из XII века);

– король Аир – это отражение хана Ивана IV Грозного (из XVI века);

– король Макбет – отражение евангельского царя Ирода (из XII века);

– Тимон Афинский – отражение Иуды Искарота (из XII века);

– английский король Генрих VIII – это снова отражение Ивана Грозного (из XVI века);

– английская королева Екатерина Арагонская – отражение царицы-ханши Софы Палеолог, жены Ивана 111 = IV Грозного (из XVI века);

– английская королева Анна Болейн – это отражение Елены Волошанки = библейской Есфири (из XVI века).

В частности, император Андроник-Христос (Андрей Боголюбский) отразился на страницах Шекспира под такими именами: принц Гамлет (в «Гамлете»), Макдуфф (в «Макбете»), философ Алемант (в «Тимоне Афинском») и Тит Андроник (в «Тите Андронике»).

Все это может показаться некоторым не только неожиданным, но и невероятным. Как же так? Ведь если вызвать в памяти события, описанные Шекспиром, то ничего похожего на историю Христа или Грозного вроде бы не обнаруживается. Такое недоумение понятно и естественно. Действительно, придя в современный театр или кинозал, и внимательно вслушиваясь в трагедию в исполнении выдающихся артистов, трудно представить себе, что на самом деле они, сами того не понимая, рассказывают о событиях не столь уж давнего прошлого и об известных героях, однако связь которых с шекспировским творчеством была, оказывается, давно забыта.

Причина такого психологического тумана понятна. Как выясняется, мы не отдаем себе отчета – сколь далеко от оригинала может (чисто внешне) удалиться его литературная обработка. Драматург и поэт добавляют к старинной хронике придуманные детали, эмоционально украшают скупой и сухой сюжет. В результате литературные эмоции иногда выходят на первый план и скрывают подлинную суть. Она остается, но замазывается посторонними мелочами, покрывается «густой пылью». И нужен непростой анализ, чтобы «смести пыль», разобрать «завалы». Приходится поступать как следователям, криминалистам, распутывающим правонарушения и преступления. Более того, не располагая заранее объективными путеводными вехами, часто невозможно понять – кто с кого списан, кого с кем нужно сравнивать, где искать оригинал.

И вот здесь нам помогает ГХК – Глобальная Хронологическая Карта А.Т. Фоменко – и построенная на ее основе Новая Хронология. Без ее помощи проделать такую работу было бы невозможно. Кроме того, счастливым образом, в случае Шекспира сохранились другие старинные источники, рассказывающие о событиях, которым посвящены его произведения. Большинству современных читателей и театральных зрителей эти источники неизвестны. А без их знания разобраться сложно.

Поэтому сначала, опираясь на ГХК и наши предыдущие результаты, попробуем «хронологически вычислить» – куда направить наше пристальное внимание. А потом, взяв в руки не только тома Шекспира, но и другие полузабытые и иногда даже малодоступные старинные тексты, попытаемся воссоздать подлинную картину на основе анкет-кодов, то есть последовательно сравнивая формализованные «биографии» персонажей. В итоге нам удалось снять позднейшие наслоения с творений Шекспира.

Далее. Многие слышаны о существовании так называемого шекспировского вопроса. Обычно он звучит так: кто такой Шекспир? Тот ли, о ком говорит официальная версия, или же под этим именем скрывается совсем другой автор или даже авторы? Сразу скажем, что эта тема не связана с нашим исследованием. Наши результаты никак не зависят от ответа на «шекспировский вопрос». Нам неважно, кто именно скрывается под этим громким именем. В любом случае, как утверждают все конкурирующие версии, речь может идти о поэте, или нескольких поэтах, живших в конце XVI–XVII веке. Может быть, на несколько десятков лет позднее принятой сегодня датировки. Для полноты картины, в Приложении мы вкратце приведем наиболее популярные мнения о подлинной личности Шекспира. Это – любопытный материал, показывающий, насколько зыбкими являются скалигеровские представления о происхождении и судьбе некоторых знаменитых творений XVI–XVII веков.

Однако, повторим, вопрос о подлинном авторе (или авторах) шекспировских текстов имеет для нас второстепенный интерес.

Куда важнее сами эти тексты. Как оказалось, они несут в себе достаточно сведений, позволяющих уверенно восстановить подлинную суть описываемых событий. Этим мы и займемся. Исследование будет очень увлекательным. А результаты – весьма неожиданными.

Будем пользоваться, в частности, фундаментальным пятитомным изданием Шекспира [971] начала XX века (Брокгауз и Ефрон), снабженным обширным научным аппаратом. Оно оказалось для нас весьма ценным, поскольку содержит большие фрагменты старинных текстов, рассказывающих в целом о тех же событиях, что и Шекспир. Считается, что они были более ранними (например, «античными») первоисточниками шекспировских пьес. Однако теперь мы начинаем понимать, что это не всегда так. Многие из них были созданы в эпоху Шекспира и они многое проясняют в его произведениях.

Цитируя издание [971], мы сохраняем орфографию, включая прочтение некоторых имен (иногда непривычное сегодня). В некоторых необходимых случаях будем обращаться к старо-английскому шекспировскому оригиналу.

В заключение – небольшое отступление в сторону. Наряду с активной поддержкой наших исследований по хронологии, широким и глубоким интересом к ним, неослабевающе продолжаются и «гневные» (иногда достаточно нервные) попытки категорически осудить наши работы, «приклеить ярлыки». Мы не будем здесь на них задерживаться. Подробные ответы на многие вопросы и замечания, возникающие у заинтересованных читателей, можно найти в некоторых предыдущих наших книгах, а также на нашем сайте chronologia.org, в том числе в разделе «Ответы на критику», на первой странице сайта.

Благодарим Т.Н. Фоменко за многочисленные ценные обсуждения и дополнения, а также за предложенное ею название данной книги.

*А.Т. Фоменко Г.В. Носовский
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова*

Глава 1. «Древний» король Лир описанный Гальфридом Монмутским и Вильямом Шекспиром, – это Иван Грозный (Василий Блаженный)

1. Краткое содержание шекспировской трагедии «Король Лир»

Начнем исследование творчества Шекспира, рис. 1.1, рис. 1.2, с его знаменитой драмы «Король Лир». В фундаментальном пятитомном издании Брокгауза и Ефрона, рис. 1.3, она дана в переводе А. Дружинина с предисловием профессора Н.И. Стороженки, содержащим важные данные о первоисточниках «Короля Лира». Вот вкратце содержание трагедии.

Своенравный и могущественный король Лир, якобы IX века до н. э. (!) (см. ниже) правит страной Британией, рис. 1.4. У него – три дочери: Гонерилья (старшая),

Регана (средняя) и Корделия (младшая). Лир любит всех троих, но особенно – младшую Корделию. Царь постарел и решил разделить свое царство на три части и передать их дочерям (и их мужьям).

Он созывает свой двор, неожиданно для всех отрекается от царства и обращается к дочерям с вопросом: кто из них больше всего любит отца?

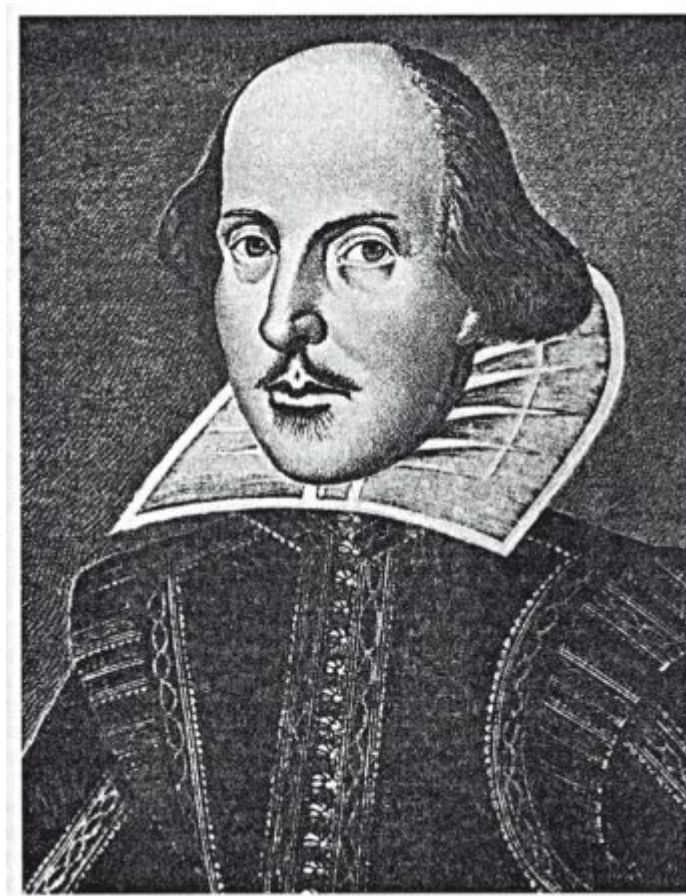

Рис. 1.1. Якобы Шекспир. Гравюра М. Дройсхута в Первом фолио. 1623 год. Взято из [167], с. 170

Гонерилья и Регана высокопарно клянутся в любви и тут же получают свои доли, а скромная Корделия выражает свои чувства более сдержанно. Царь гневается и отрекается от нее, лишает доли царства и изгоняет Корделию, рис. 1.5–1.7. Ее берет в жены французский король и увозит во Францию, рис. 1.8. Доля Корделии делится между Гонерильей и Реганой. В дальнейшем выясняется, что Корделия – «хорошая», а Гонерилья и Регана – «плохие».

Король Лир оставляет себе свиту в количестве ста рыцарей и отправляется на проживание к дочери Гонерилье. Однако вскоре, коварная дочь высказывает свое недовольство поведением свиты отца и им самим. Вспыхивает конфликт. Разгневанный Лир покидает двор Гонерильи и направляется к Регане, рис. 1.9. Там повторяется буквально то же самое, рис. 1.10. Лир приходит в неистовство, и рассудок его мутится. Лира изгоняют, и обезумевший царь начинает скитания, сопровождаемый лишь своим неотлучным шутом и немногими случайными спутниками, рис. 1.11, рис. 1.12.

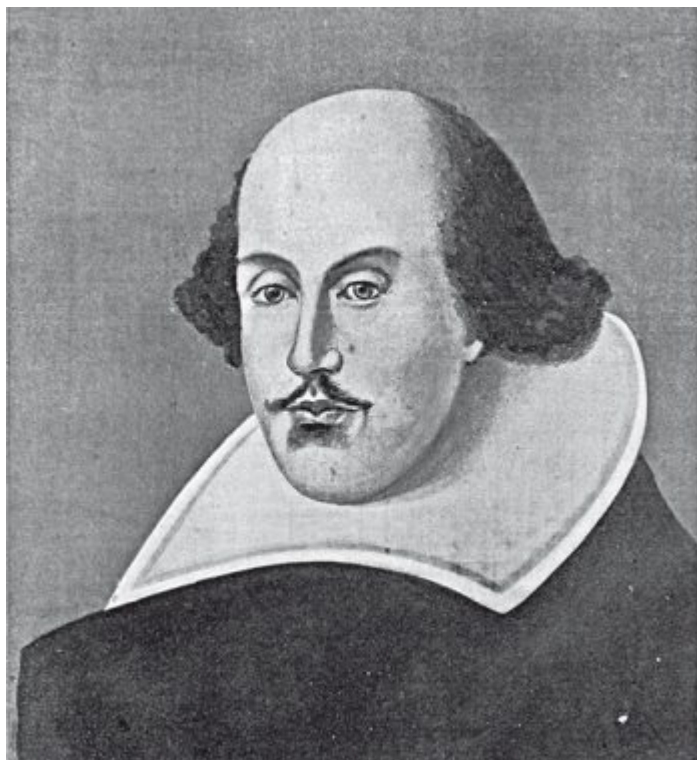

Рис. 1.2. Якобы Шекспир. Портрет «Эли-Пэлэс» (Ely Palace Portrait). «Может быть писан в 1603 году и может быть служил оригиналом Дройшюттовской гравюры» (см. предыдущий рисунок) [971], т. 5, вклейка в конце книги

Рис. 1.3. Пятитомное издание Шекспира начала XX века, содержащее важные и подробные комментарии, а также ссылки на старинные первоисточники. На обложке – стилизованный герб Шекспира. Фотография 2010 года

У графа Глостера есть сын Эдгар (хороший) и побочный сын – Эдмунд (плохой). Эдмунд интригует против Глостера и Эдгара. В результате Эдгара несправедливо обвиняют и изгоняют, рис. 1.13, рис. 1.14.

Граф Глостер уважает короля Аира и укоряет Гонерилью и Регану за их мерзкие поступки. За это Глостера связывают и выкалывают ему глаза.

Рис. 1.4. Знаменитый английский актер сэр Генри Ирвинг (Sir Henry Irving, род. 1838) в роли Лира. Скорее всего, сэр Ирвинг уже не понимал, что на самом деле он играет ордынского хана Ивана Грозного. Взято из [971], т. 3, с. 389

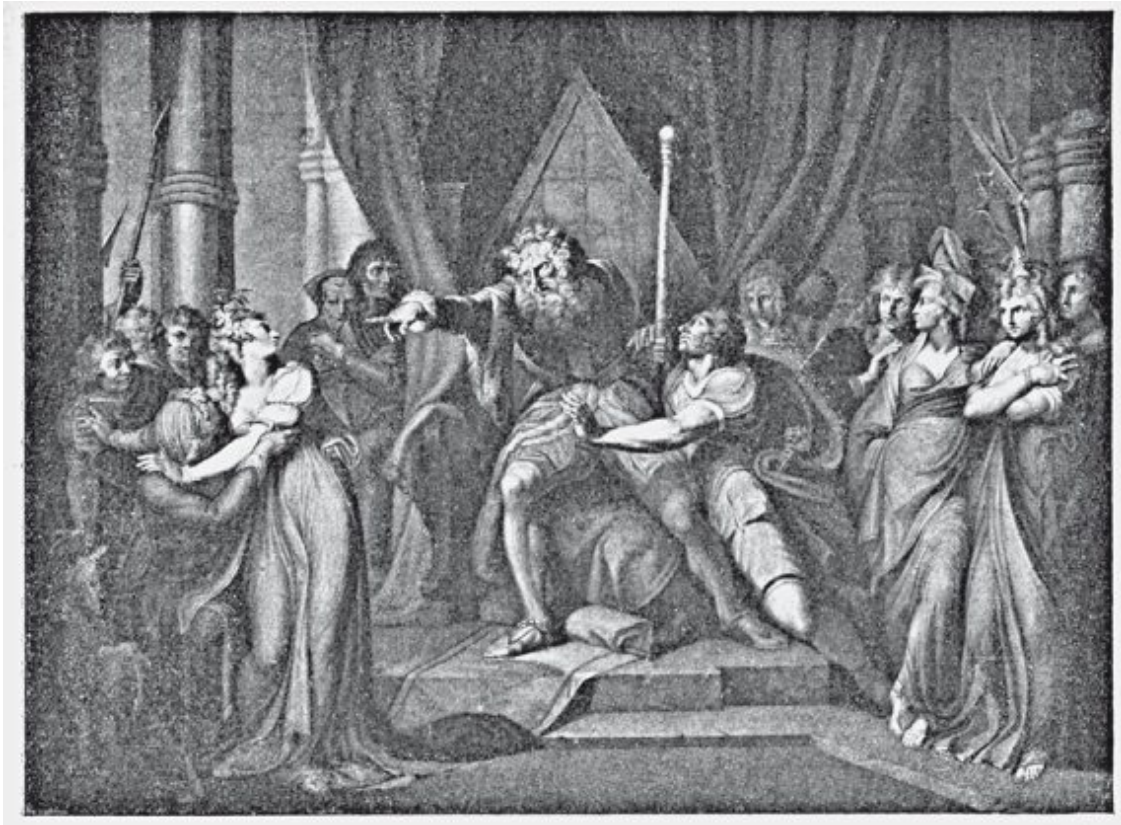

Рис. 1.5. Лир отрекается от Корделии. Картина Иоганна Генриха Фузели (Johann Heinrich Fussli-Fuseli, R.A., 1742–1825). Большая Бойделевская Галерея. Взято из [971], т. 3, с. 377

Рис. 1.6. Лир отрекается от Корделии. Рисунок Джильберта (John Gilbert). Взято из [971], т. 3, с. 374

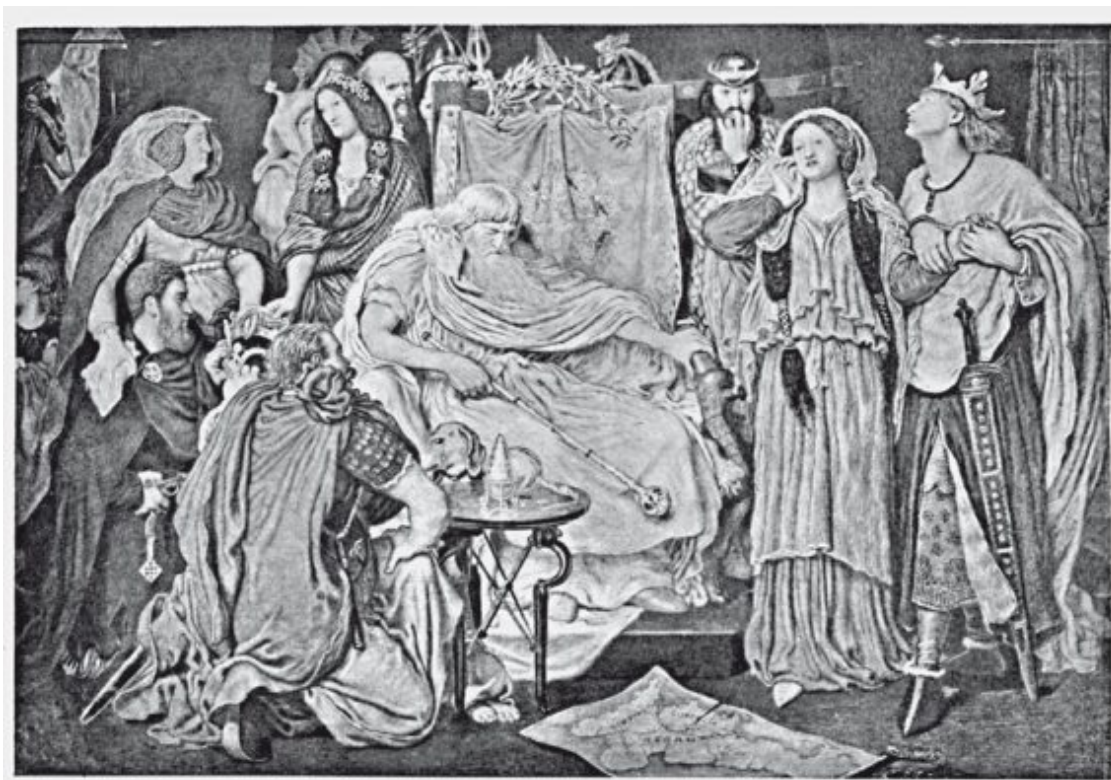

Рис. 1.7. Лир отрекается от Корделии. Картина Мадокса Брауна (Ford Madox Browne, 1821–1893). Взято из [971], т. 3, вклейка между с. 378–379

Рис. 1.8. Корделия расстается с сестрами. Картина Роберта Смирка (Robert Smirke, R.A. 1752–1845). Малая Бойделевская Галерея. Взято из [971], т. 3, с. 381

Рис. 1.9. Знаменитый немецкий актер XVIII века Ифланд (Iffland, 1759–1814) в роли Лиры. Взято из [971], т. 3, с. 415

Рис. 1.10. Регана: Да, и повторить мои слова готова. Действие II, сцена IV. Рисунок Джильберта (Gilbert). Взято из [971], т. 3, с. 397

Рис. 1.11. Несчастные Лир и шут в странствиях. Рисунок Джильберта. Взято из [971], т. 3, с. 401

Рис. 1.12. Лир и его спутники в степи. Картина президента Английской Академии Художеств Бенджамина Уеста (Benjamin West, P.R.A., 1738–1820). Большая Бойделевская Галерея. Взято из [973:1]. См. также [971], т. 3, с. 409

Рис. 1.13. Изгнанный Эдгар встречается со скитающим Лиром и его немногими спутниками. Рисунок Джильберта. Взято из [971], т. 3, с. 405

Рис. 1.14. Лир в шалаше Эдгара. Рисунок Джильберта. Взято из [971], т. 3, с. 411

Французский король и Корделия узнают о печальной судьбе Аира и отправляются с войском в Британию, чтобы наказать виновных. Однако вскоре французский правитель вынужден вернуться на родину, оставив свое войско Корделии. Она приказывает отыскать в степи несчастного скитальца Лира, рис. 1.15, рис. 1.16. Наконец, его обнаруживают и приводят в лагерь французов. Но Лир не узнает дочери, рис. 1.17. Она усиленно ухаживает за ним и рассудок частично возвращается к бывшему королю, рис. 1.18, рис. 1.19.

Британцы, возглавляемые Эдмундом, Гонерильей и Реганой, выступают против французов, рис. 1.20. Происходит сражение, в котором французы терпят поражение. Корделия и Лир захвачены в плен.

Рис. 1.15. Лир в безумии. Рисунок Джильберта. Взято из [971], т. 3, с. 417

Рис. 1.16. Лир в безумии. Картина Константина Маковского, род. 1839. Взято из [971], т. 3, с. 419

*Рис. 1.17. Корделия. Картина английского художника Иемса (W.F. Yeats, род. 1835).
Взято из [971], т. 3, с. 421*

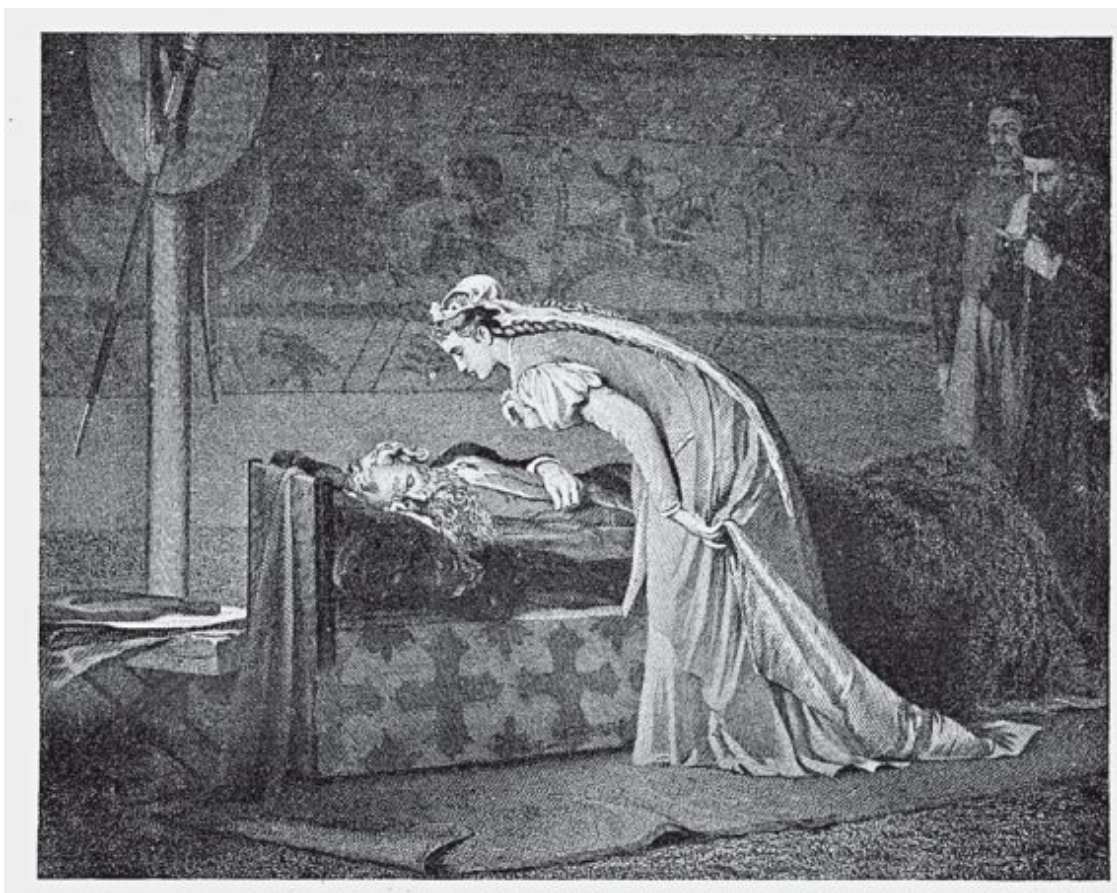
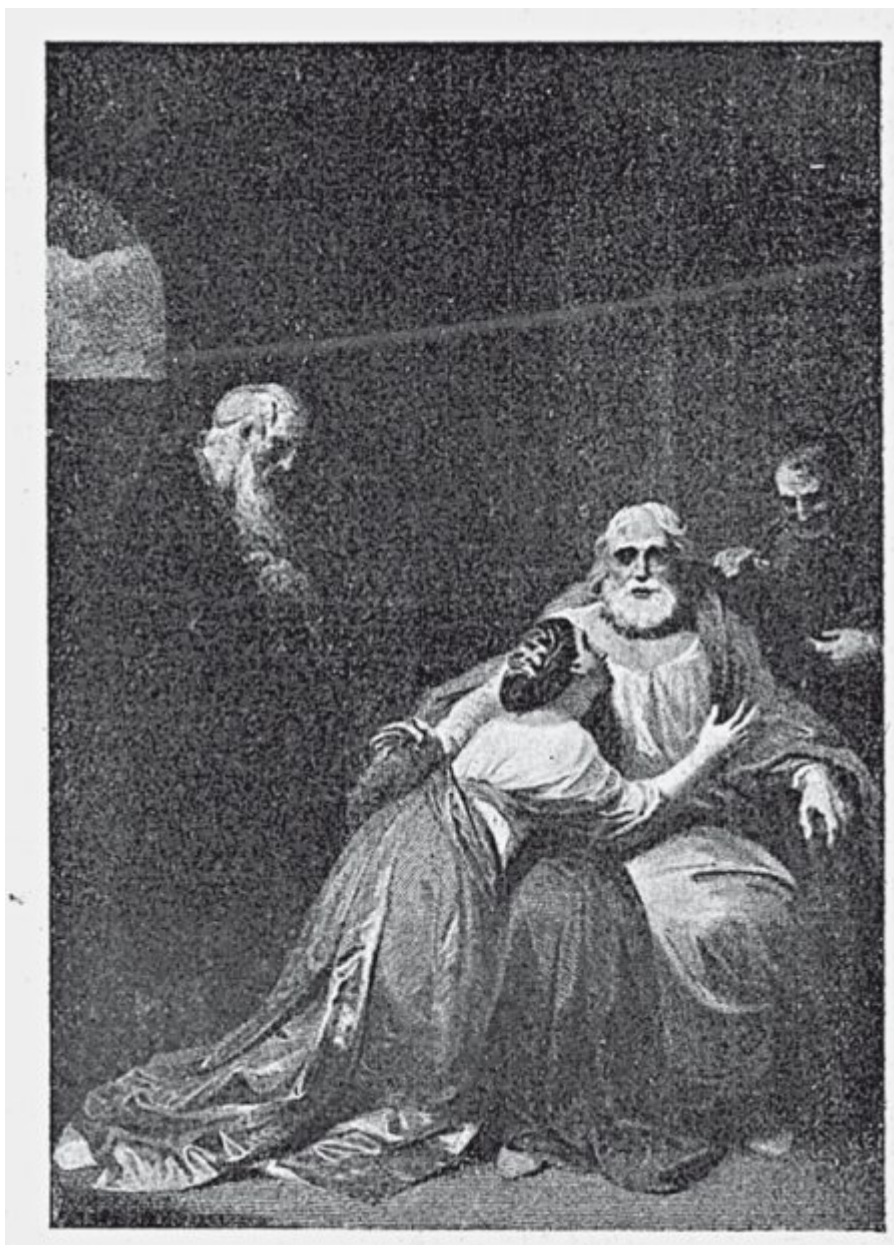

Рис. 1.18. Корделия у постели Лира. Картина английского художника Марка Стоуна (Marcus Stone, род. 1840). Взято из [971], т. 3, с. 425

В это время в лагере британцев происходят бурные события. Гонерилья и Регана борются за любовь одного и того же рыцаря Эдмунда. Между ними возникает ссора и злобной Гонерилье удается отравить сестру. Однако потом она сознается в злодеянии и закалывается ножом.

Злобный Эдмунд отдает приказ казнить плененных Лира и Корделию. В это время появляется мститель Эдгар, сражается с коварным Эдмундом и убивает его. Все видят, что «плохая власть пала». Появляется король Лир с мертвой Корделией на руках, рис. 1.21 – 1.23. Ее успели убить слуги Эдмунда. Окружающие скорбят. К Лиру полностью возвращается рассудок, однако он тут же умирает от горя. Конец.

На первый взгляд в этой мрачной «древнейшей» истории нет ничего похожего на жизнеописание Ивана Грозного и его близких. Однако – лишь на первый взгляд. Дело в том, что при скольжении по поверхности, при весьма кратком изложении канвы событий, подлинная суть дела «остается за кадром».

*Рис. 1.19. Лир узнает Корделию. Картина Роберта Смирка (Robert Smirke, R.A.).
Малая Бойделевская Галерея. Взято из [971], т. 3, с. 427*

Рис. 1.20. Эдмунд во главе войска Реганы. Рисунок Джильберта. Взято из [971], т. 3, с. 428

Рис. 1.21. Лир с трупом Корделии. Картина англо-ирландского художника Барри (I. Barry, R.A., 1741–1816). Большая Бойделевская Галерея. Взято из [973:1]. См. также [971], т. 3, с. 436

Рис. 1.22. Лир над трупом Корделии. Рисунок Джильберта. Взято из [971], т. 3, с. 437

Для понимания требуются детали, которые, как выясняется, сразу освещают драму куда более ярким светом и позволяют обнаружить яркий параллелизм с событиями середины XVI века при дворе русско-ордынского хана Ивана Грозного III = IV. На наше счастье, многие важные подробности уцелели как в трагедии Шекспира, так и в других старинных источниках, говорящих о короле Лире и его дочерях. Поэтому мы погрузимся в неспешный и куда более детальный анализ древних первоисточников. В результате мы поймем, что перед нами – знаменитая «история Есфири», о которой мы много и неоднократно говорили в наших исследованиях по новой хронологии. И которая отразилась во множестве старинных летописей, в том числе и «античных». Таким образом, историки ошиблись в датировке короля Лира примерно на 2300 (две тысячи триста!) лет. Не многовато ли?

Рис. 1.23. Лир с трупом Корделии. Рядом – шут. Из незаконченных эскизов к «Лире» Каульбаха (Wilhelm v. Kaulbach, 1805–1874). Взято из [971], т. 3, с. 438

История короля Лира популярна и в нашу эпоху. Снимаются художественные фильмы, ставятся спектакли. Например, в 1970 году в СССР режиссер Григорий Козинцев снял ставший достаточно известным фильм «Король Лир» (музыка Дмитрия Шостаковича). В восприятии зрителями этого талантливого фильма заметную роль играло то, что действие разворачивалось якобы в «глубочайшей древности». Это придавало особое очарование повествованию. Тогда никому и в голову не могло прийти, что на самом деле здесь говорится о событиях XVI века в Руси-Орде (исследования по новой хронологии были начаты А.Т. Фоменко лишь через два года, в 1972–1973 годах). Теперь, благодаря нашим результатам, интерес к старинной трагедии «Король Лир» (и вообще ко всему творчеству Шекспира) получает новый серьезный импульс. Многие становятся понятным.

2. Откуда Шекспир узнал о короле Лире и его дочерях?

Считается, будто Шекспир написал трагедию в 1605–1606 годах. При этом он не выдумал историю короля Лира «из головы». Оказывается, это был весьма популярный сюжет. Пишут так: «Сагу о короле Лире и его дочерях Шекспир нашел в хронике Голиншеда, который сам заимствовал ее из хроники Джэфри Монмута (Гальфрида Монмутского – *Авт.*), а последний кроме народных преданий пользовался рассказом знаменитого средневекового сборника *Gesta Romanorum* о царе Феодосии и его дочерях из которых первые две в высокопарных выражениях уверяли его в своей любви, а потом оставили его в минуту горя, когда он был свергнут с престола своими врагами, тогда как третья выступила на помощь отцу с войском и, победив его врагов, снова возвела его на престол.

В таком виде сага о короле Лире дошла до времен Елисаветы, где она получила литературную обработку в поэме Нортон и Саквилля "Зерцало для Правителей" (*Mirror for Magistrates*) и в "Царице Фей" (*Fairye Queen*) Спенсера. Но... гораздо более он был обязан старинной пьесе "Правдивая история о Лире и его дочерях" (*The true history of king Leir and his three daughters*), которая была поставлена на сцену еще в 1594 г. и дошла до нас... Кроме хроники Голиншеда и старинной пьесы, для эпизода о Глостере Шекспир пользовался вышедшими в 1590 г. пастушеским романом Сиднея Аркадия, где рассказывается об одном пафлагонском царе, ослепленном своим побочным сыном. Из его признаний мы узнаем, что по наговору побочного царь лишил наследства родного сына. За эту несправедливость он был жестоко наказан судьбою, ибо побочный ослепил его и выгнал из дому. В таком положении застаёт старика обиженный им родной сын и делается его пестуном и сестрой милосердия...

Лир старинной пьесы – это слабый, ПОЧТИ ВЫЖИВШИЙ ИЗ УМА СТАРИК, лишенный всякого личного величия и постоянно сокрушающийся о грехах своих. Разделяя свое царство между дочерьми, он себе не требует, как Шекспировский Лир, для сохранения престижа сто рыцарей и царского содержания, а довольствуется весьма скромной пенсией... В этом случае поэт сильно отступил от старинной пьесы и более приблизился к хронике, в которой образ Лира не лишен личного величия...

Немало толков возбудила развязка трагедии (у Шекспира – *Авт.*). Как в хронике, так и В СТАРИННОЙ ДРАМЕ ВОЙСКА КОРДЕЛИИ РАЗБИВАЮТ НАГОЛОВУ СОЕДИНЕННЫЕ ОТРЯДЫ РЕГАНЫ И ГОНЕРИЛЬИ; Лир снова возводится на престол Англии, царствует два года, делая Корделию своей наследницей. Чем же руководствовался Шекспир, заменив эту оптимистическую и нравоучительную развязку другой развязкой, где коварство и зло торжествуют над добром и справедливостью, где Корделия погибает от руки палача, задушившего ее в тюрьме, а Лир умирает от скорби по ней?» [971], т. 3, с. 364–365, 369.

Сегодня считается, что перечисленные источники были созданы ранее Шекспира. Однако, в свете новой хронологии, не исключено, что некоторые из них датируются более поздним временем и могут попасть как раз в эпоху Шекспира или даже позже. Поэтому может оказаться, что шекспировская трагедия местами содержит более первичные сведения, чем некоторые хроники, считающиеся сегодня «более древними». Значение Шекспира возрастает.

3. История короля Лира на страницах «Истории Бриттов» Гальфрида Монмутского. Когда жил король Лир?

Гальфрид Монмутский – известный летописец Англии. Мы уже хорошо знакомы с его Хроникой. В наших исследованиях мы неоднократно обращались к ней и показали, что на самом деле Гальфрид описывает события эпохи XII–XVI веков, см. наши книги «Новая хронология Руси» и «Христос родился в Крыму. Там же умерла Богородица». А историки ошибочно думают, будто он рассуждает о «глубочайшей древности». Считается, что значение «Истории Бриттов» для восстановления истории Англии исключительно велико. Мы согласны с такой оценкой. Более того, мы утверждаем, что роль Хроники Гальфрида даже больше, чем обычно думают. Но только говорит он не о тех временах и часто не о тех географических регионах, о каких думают историки.

Поэтому тот факт, что история короля Лира содержится в Хронике Гальфрида, очень важен. Тем более, что, как считается, рассказ Гальфрида (глава 31) является ПЕРВЫМ в ряду пересказов этого сюжета. Мы цитируем.

«Эта глава посвящена рассказу о короле Леире и трех его дочерях. Изложение Гальфрида Монмутского ПЕРВОЕ В ДЛИННОМ РЯДУ ПЕРЕСКАЗОВ этого предания: оно встречается в стихотворных хрониках Роберта Глостерского (ок. 1300) и Джона Хардинга (1450), прозаических – Джона Растелла (1530), Ричарда Графтона (1568), в знаменитых "Хрониках" Рафаэля Холиншеда (1577) и у Эдмунда Спенсера в "Королеве фей" (1590, кн. II, песнь 10). Что касается театра, то известна только одна анонимная пьеса с этим сюжетом, напечатанная в Лондоне в 1605 г. Первое издание шекспировского "Короля Лира" вышло в 1608 г.» [155], с. 234–235.

Посмотрим – в каком времени историки относят рассказ Гальфрида о Лире (Леире). Это сказание помещено в «Истории Бриттов» между повествованием о библейских персонажах – царе Соломоне (якобы 970–931 годы до н. э.), пророке Илье (якобы IX век до н. э.) – и основанием Рима братьями-близнецами Ромулом и Ремом (якобы около 753 года до н. э.) [155], с. 21, 26. Следовательно, согласно скалигеровской версии, король Леир жил в IX веке до н. э. Именно так и утверждают современные историки [155], с. 234. Относя Лира к этому отдаленному времени, они убеждают нас расценивать это сказание как легендарную туманную «сказочную древность». От которой до нас дошли, дескать, лишь скудные отрывочные мифы. Часто красивые, но «очень-очень далекие» от нас.

Но мы располагаем новой хронологией, которая дает совсем другие даты для жизни указанных персонажей. Куда более близкие к нашему времени. Сейчас мы «вычислим» примерное время жизни короля Лира, опираясь на предыдущие наши результаты.

А именно, мы показали, что библейский царь Соломон является, в основном, отражением знаменитого османского султана Сулеймана Великолепного из XVI века н. э. См. нашу книгу «Библейская Русь». Далее, библейский рассказ о пророке Илье датируется, как оказалось, не ранее 1421 года н. э. См. нашу книгу «Пророк Завоеватель». И, наконец, повествование об основании Рима Ромулом и Ремом относится, на самом деле, к эпохе XIII —

XIV веков н. э. См. нашу книгу «Царский Рим в Междуречье Оки и Волги». Поэтому есть все основания полагать, что сказание о короле Лире относится к эпохе XVI века н. э.

Более того, эту примерную датировку можно заметно уточнить. Гальфрид сообщает нам еще один яркий факт. Непосредственно перед рассказом о Лире он говорит:

«В те времена Илия молился о том, чтобы не проливался на землю дождь, и дождя не было три года и шесть месяцев.

Король Бладуд был человеком больших дарований. Он научил Британию колдовству и был тароват на всевозможные выдумки, ПОКА НЕ ПОПЫТАЛСЯ, ИЗГОТОВИВ ДЛЯ СЕБЯ КРЫЛЬЯ, ВОСПАРИТЬ ВЫСОКО В НЕБО, НО УПАЛ В ТРИНОВАНТЕ НА ХРАМ АПОЛЛОНА И РАЗБИЛСЯ ТАК, ЧТО ОТ НЕГО НИЧЕГО НЕ ОСТАЛОСЬ» [155], с. 22.

Но ведь это – хорошо известная легенда об «античном» Икаре. Его отец Дедал сделал крылья, поднялся с сыном в воздух, но Икар упал и погиб. Мы подробнейшим образом анализировали этот рассказ в книге «Пророк Завоеватель» и показали, что Икар поднялся в воздух в середине XVI века. И было это при царе Иване

IV Грозном. Причем не в «древнем Средиземноморье», как считают историки, а на Руси, в метрополии Великой Империи, на территории Москвы – столицы Империи в то время.

С тем, что Гальфрид здесь говорит именно об Икаре, согласны и современные историки. Пишут так: «Можно вспомнить античный миф о Дедале и Икаре. Дедал сделал для себя и своего сына Икара крылья из перьев, скрепленных воском, и на этих крыльях они улетели из Лабиринта на острове Крите. Икар, однако, поднялся слишком высоко, воск на крыльях растаял, и Икар погиб» [155], с. 234.

Кстати, имя БЛАДУД, упомянутое здесь Гальфридом, является, скорее всего, легким искажением (при обратном прочтении) имени ДЕДАЛ, отца Икара: Дедал = ДАЛ → б-ЛДД = Бладуд.

Таким образом, мы получаем датировку для истории короля Лира, рассказ о котором начинается у Гальфрида СРАЗУ ПОСЛЕ повествования об Икаре (Бладуде). Более того, ЛИР НАЗВАН СЫНОМ БЛАДУДА. Следовательно, это – середина XVI века, время правления великого хана Ивана IV Грозного. Место действия – Москва, столица Великой Империи.

Отсюда сразу возникает естественная мысль, что под именем «короля Леира» старинные хронисты, включая Гальфрида Монмутского, описывали знаменитого царя Ивана IV Грозного из XVI века.

Эта наше «хронологическое вычисление» прекрасно подтверждается дальнейшим анализом шекспировской трагедии и рассказа Гальфрида о Лире. К этому мы и перейдем.

4. Рассказ Гальфрида о короле Лире

Посмотрим, что конкретно говорит Гальфрид о Лире. Сейчас мы процитируем основную часть его повествования, опустив лишь литературные украшения, несущественные для сути дела.

«После гибели Бладуда королем становится сын его Леир, который ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ достойно правил страной. Он основал город на реке Соре, который на языке бриттов называется Каерлеир, а на языке саксов Лерецестрией. Провидение отказало ему в потомстве мужского пола и одарило его только тремя дочерьми, каковые звались Гонорильей, Регау и Кордейлой. Отец питал к ним, И В ОСОБЕННОСТИ К МЛАДШЕЙ КОРДЕЙЛЕ, редкостную любовь, и так как к нему уже стала приближаться старость, решил отдать им свое королевство и сочетать их браком с... мужьями...

Однако чтобы определить, какая из них достойна получить лучшую часть его королевства, он посетил каждую из них в отдельности, стараясь дознаться, которая любит его больше других. Когда он задал свой вопрос Гонорилье, та... заявила, что он ей намного дороже души, обитающей в ее теле... Регау, которую он вслед за тем посетил... последовала примеру сестры и на его вопрос, поклявшись, ответила, что она любит его, как никого на всем свете...

Младшая дочь Кордейла, понимая, что отца покорили лъстивые уверения старших сестер, пожелала его испытать (? – *Авт.*) и порешила ему ответить иначе, чем те: "Существует ли где, отец мой, такая дочь, которая могла бы мнить о себе, будто она любит отца более, чем отца?... А если ты домогаешься от меня чего-либо большего, то будь неколебимо уверен в моей любви и привязанности и прекрати расспросы свои. Ведь ты стоишь столько, сколько заключаешь в себе, и столько же любви я питаю к тебе".

Выслушав это, ОТЕЦ... ВОЗНЕГОДОВАЛ и не преминул высказать все, что накопилось в его душе. "Так как ты выказала столько презрения к моей старости и отказываешь мне в той любви, какую любят меня твои сестры, Я ТАКЖЕ ОТВЕРГНУ ТЕБЯ, И В ОТЛИЧИЕ ОТ НИХ ТЫ НЕ ПОЛУЧИШЬ НИ ЧАСТИЧКИ МОЕГО КОРОЛЕВСТВА. Впрочем, я не хочу сказать... что не выдам тебя, если представится случай, за чужестранца"...

И он, не мешкая, по совету своих приближенных выдал двух вышеназванных дочерей за двух властителей, а именно Корнубии и Альбании, предоставив им немедленно лишь половину острова и оставляя после своей кончины все королевство Британию...

Король франков Аганипп, прослышав о редкостной красоте Кордейлы, немедленно отправил к королю Леиру послов, прося отдать ее ему в жены. Отец, все еще упорствуя в гневе... ответил, что охотно отдаст дочь за него, однако без земли и без денег, ибо все свое королевство со всем золотом и серебром он уже подарил Гонорилье и Регау.

Когда Аганиппа известили об этом... он снова отправил к королю Леиру гонцов, заявив, что... ему принадлежит одна треть Галлии, и что он берет за себя Кордейлу... По заключении должного соглашения, Кордейла отсылается в Галлию и становится женой Аганиппа.

Спустя много времени, когда Леира стала одолевать старость, восстали против него те властители, коим он вместе с дочерьми отдал Британию. Они отняли у него королевство и королевскую власть...

После того как между ним и детьми произошло примирение, один из них по имени Маглаун, властитель Альбанский, принял его к себе и вместе с ним сорок воинов, дабы, живя у него, Леир не претерпевал унижения. Однако после двухлетнего пребывания Леира у зятя его дочь Гонорилья возмущалась многочисленностью находившихся при нем воинов, кото-

рые затевали ссоры с ее управителями... Посему по уговору со своим мужем она повелела отцу довольствоваться отныне двадцатью подчиненными ему воинами...

Разгневанный этим Леир, покинув Маглауна, отправился к Хенвину, властителю Корнубии, за которого в свое время выдал вторую дочь Регау... Не миновало и года, как между его челядью и королевскими воинами возникли раздоры. Распалившись по этой причине негодованием, Регау велела отцу отослать всех сотоварищей за исключением пятерых...

Отец возвратился к своей первородной дочери, рассчитывая, что сможет склонить ее к снисходительности... Но она... поклялась небожителями, что примет его только в том случае, если... он удовольствуется одним-единственным воином. При этом она упрекала его... Он в конце концов ей подчинился... остался у нее только с одним.

Однако предаваясь воспоминаниям О СВОЕМ БЫЛОМ ВЕЛИЧИИ и проклиная бедственное положение... король Леир стал помышлять о своей младшей дочери за морем и о том, чтобы к ней обратиться... Не желая пребывать и дальше В СТОЛЬ ТЯГОСТНОМ УНИЖЕНИИ, он переправился в Галлию. Но переправляясь на корабле, он увидел, что его знатные спутники относятся к нему с явным пренебрежением, и... разразился такими словами:...

"Воспоминание о тех временах, когда, окруженный многими тысячами воинов, я то и дело низвергал городские стены и разорял земли врагов, удручает меня много больше, чем НЫНЕШНЕЕ МОЕ УБОЖЕСТВО И НЕМОЩИ"...

Твердя про себя подобное, он прибыл в Карицию, где жила его дочь. Решив выждать за городом, он послал к Кордейле гонца, дабы тот сообщил ей о бедственном положении... что ЕМУ НЕЧЕГО ЕСТЬ И НЕЧЕМ ПРИКРЫТЬ СВОЮ НАГОТУ... Кордейла горько заплакала... собрала все бывшее под руками золото и серебро и, вручив вестнику, наказала ему проводить отца в другой город, устроить его там, больного и немощного... Она повелела также... чтобы он сообщил о своем прибытии королю Аганиппу и дочери лишь после того, как все ее распоряжения будут исполнены.

Вскоре, как только Леир облачился в пышное царское одеяние и обзавелся свитой, он сообщил Аганиппу и своей дочери, что изгнан зятьями из королевства Британии и прибыл к ним с тем, чтобы при их поддержке... вернуть себе свое государство. И они, выйдя к нему навстречу... приняли его с должным почетом и вручили ему власть над всей Галлией, пока не восстановят его в прежнем достоинстве.

Между тем Аганипп разослал гонцов по всей Галлии, распорядившись собрать вооруженных... воинов, дабы, предоставив своему тестю потребную помощь, добиться возвращения ему его королевства Британии... Леир переправил в Британию множество собранных в Галлии воинов и, сразившись с зятьями, одержал верх над ними. Затем, восстановив свою власть над всеми своими былыми подданными, он на третий год умер. Умер и Аганипп, король франков.

А Кордейла, дочь Леира, взяв в свои руки бразды правления, погребла отца в подземелье, которое приказала соорудить под рекой Сорой, в городе Легестрии. Это подземелье было посвященому двуликому Янусу...

После этого Кордейла В ТЕЧЕНИЕ ПЯТИ ЛЕТ в мире правила государством; ее принялись беспокоить племянники, сыновья ее старших сестер, состоявших в супружестве с Маглауном и Хенвином, а именно Марган (от Маглауна – *Авт.*) и Кунедагий (от

Хенвина – *Авт.*)... После смерти отцов они унаследовали принадлежавшие им владения, досадуя, что власть над всей Британией принадлежит женщине. Итак, собрав отряды, они восстали против королевы... начали затевать битвы с самой государыней и, захватив ее в плен... ЗАКЛЮЧИЛИ В ТЮРЬМУ, ГДЕ, УДРУЧЕННАЯ ПОТЕРЕЙ КОРОЛЕВСТВА, ОНА НАЛОЖИЛА НА СЕБЯ РУКИ.

Засим юноши поделили между собою остров... Спустя два года к Маргану явились такие люди, которым СМУТА В ГОСУДАРСТВЕ была по душе, и, подстрекая его, стали ему нашептывать, что для него, старшего возрастом, стыд и позор не быть единодержавным властителем всего острова... Он вторгся со своим войском в земли, принадлежавшие Кунедагию... Разгорелась война, и Кунедагий, напав на Маргана... учинил немалое кровопролитие и обратил его в бегство... наконец, настиг его и расправился с ним на земле Камбрии... Одержав победу, Кунедагий сосредоточил в своих руках единоличную власть над всем островом и тридцати три года со славою удерживал ее за собой» [155], с. 22–26.

На этом кончается история короля Леира у Гальфрида. Видно, что в целом трагедия Шекспира согласуется с хроникой Гальфрида. В то же время Гальфрид упоминает важные и интересные детали, не вошедшие в шекспировский рассказ. Особенно это касается истории Корделии после смерти Лира.

Обратимся теперь к анализу жизнеописания Лира, объединяя повествования Шекспира и Гальфрида.

5. Краткое описание параллелизма

Для удобства читателей сразу приведем схему обнаруженного нами соответствия. Это облегчит понимание дальнейшего. Подробное описание параллелизма см. ниже.

♦ Король Лир – это Иван Васильевич III = IV Грозный. Он же – император Карл V, он же – библейский царь Навуходоносор, он же – библейский царь Арта-Ксеркс.

♦ Отречение Лира от престола – это отречение Ивана IV Грозного (в пользу хана Симеона Бекбулатовича), то есть – отречение императора Карла V.

♦ Безумие Лира – это безумие Василия Блаженного, то есть Ивана Грозного, то есть – безумие библейского царя Навуходоносора.

♦ Шут, постоянно сопровождающий Лира, – это отражение Парфения Юродивого – крестного имени Ивана IV Грозного (Василия Блаженного). Потом историки ошибочно сочли это имя – «псевдонимом» Грозного.

♦ Нищенские скитания Лира – это нищенские скитания Василия Блаженного, то есть царя Навуходоносора.

♦ Хорошая Корделия – это хорошая Софья Палеолог, законная жена Ивана III Грозного.

♦ Опала и изгнание Корделии – это опала и изгнание Софьи Палеолог, то есть изгнание библейской Астинь – законной жены царя Арта-Ксеркса.

♦ «Плохая пара» – дочери Гонерилья и Регана – соответствуют «плохой паре»: Елена Волошанка (она же библейская Есфирь) и Иван Молодой, сын Ивана III Грозного. Здесь английские летописцы «превратили» (на бумаге) мужчину в женщину. А вторую женщину «оставили женщиной».

♦ Поражение французского (ПРС без огласовок) войска в войне с британцами (во главе с Гонерильей и Реганой) – это поражение библейских персов (ПРС без огласовок) в борьбе против клана царицы Есфири, то есть опричнина на Руси при Грозном царе, поражение земщины.

♦ Прозрение, раскаяние Лира и возвращение к нему Корделии – это возвращение Софьи Палеолог к Ивану III Грозному, раскаявшемуся в своих дурных поступках.

♦ Восшествие Корделии на престол после смерти Лира и ее пятилетнее правление – это восшествие на престол Елены Глинской (матери Ивана IV Грозного) после смерти Василия III, отца Ивана IV Грозного. Елена Глинская действительно правила 4–5 лет.

♦ Гибель Корделии из-за козней противников – это смерть Елены Глинской, которая, согласно распространенной версии, была отравлена врагами.

♦ Граф Глостер – это царь-хан Василий II Темный, отец Ивана III Грозного.

♦ Ослепление Глостера во время войны с французами – это ослепление царя Василия II во время мятежа Шемяки.

Мы видим, что «древнейшая» история короля Лира прекрасно согласуется с «историей Есфири», то есть с событиями второй половины XVI века в метрополии Руси-Орды, при Иване IV Грозном.

Перейдем к детальному анализу.

6. Напоминание: краткая история Есфири = Елены Волошанки при Иване III–IV Грозном

Во время правления Грозного произошло важное событие, которое мы именуем «историей Есфири». Оно описано, в частности, в Библии, в ветхозаветной книге «Есфирь», а также в книге «Иудифь» под несколько иным углом зрения. Мы подробнейшим образом анализировали данный сюжет в книге «Библейская Русь». История Есфири привела к заговору и дворцовому перевороту в метрополии Руси-Орды второй половины XVI века. К глубокому расколу в русском обществе, к религиозным напряжениям из-за проникновения на Русь и распространения так называемой ереси жидовствующих. В сочетании с возникшим стремлением западных провинций Империи отколоться от метрополии, история Есфири привела к Великой Смуте и расколу Империи.

История Есфири оказалась настолько важной для всей огромной «Монгольской» Империи второй половины XVI века, что, как мы выяснили, она отразилась во множестве старинных текстов, в том числе и «античных». При этом обнаружилось несколько десятков фантомных дубликатов этого русско-ордынского сюжета. Как мы покажем в настоящей книге, он громко звучит и на страницах шекспировского «Короля Лира». Поэтому нам придется в очередной раз кратко напомнить «историю Есфири».

6.1. Библейская версия: книга Есфирь

События разворачиваются в Персидском царстве при великом царе Артаксерксе. Столица царства – престольный город Сузы. Царь Артаксеркс ссорится со своей женой Астинь, рис. 1.24. Она обвиняется в недостаточно уважительном отношении к царю-мужу. Царь подвергает ее опале (Есфирь 1). Подданные царя требуют изгнать Астинь и ЗАМЕНИТЬ ЕЕ ДРУГОЙ ЦАРИЦЕЙ.

Библия говорит: «Царица АСТИНЬ не захотела прийти по приказанию царя... И разгневался царь сильно... и сказал царь мудрецам... как поступить по закону с царицею Астинь за то, что она не сделала по слову царя Артаксеркса... И сказал Мемухан пред лицом царя и князей... если благоугодно царю, пусть выйдет от него царское постановление... о том, что Астинь не будет входить пред лице царя Артаксеркса, А ЦАРСКОЕ ДОСТОИНСТВО ЕЕ ЦАРЬ ПЕРЕДАСТ ДРУГОЙ, КОТОРАЯ ЛУЧШЕ ЕЕ... И сделал царь по слову Мемухана» (Есфирь 1:12–13, 1:15–16, 1:19, 1:21).

Этот эпизод можно назвать «попыткой замены жены».

«Персидские» обычаи выбора невесты для царя описаны в книге Есфирь как важное государственное дело, в котором принимали участие все.

Библия: «Пусть бы поискали царю молодых красивых девиц, пусть бы назначил царь наблюдателей во все области своего царства, которые собрали бы всех молодых девиц, красивых видом, в престольный город Сузы (Суздаль? – *Авт.*), в ДОМ ЖЕН... И девица, которая понравится глазам царя, пусть будет царицею» (Есфирь 2:2–4).

Библия говорит: «Был в Сузах, городе престольном, один Иудеянин, имя его Мардохей... Он был переселен из Иерусалима вместе с пленниками... которых переселил Навуходоносор, царь Вавилонский. И был он воспитателем Гадассы, – она же Есфирь, – дочери дяди его» (Есфирь 2:5–7).

Есфирь участвует в смотре невест, и выбор останавливается именно на ней, рис. 1.25. «И полюбил царь Есфирь более всех жен, и ОН ВОЗЛОЖИЛ ЦАРСКИЙ ВЕНЕЦ НА ГОЛОВУ ЕЕ И СДЕЛАЛ ЕЕ ЦАРИЦЕЮ на место Астинь» (Есфирь 2:17).

Итак, в качестве **НОВОЙ ЖЕНЫ** персидского царя Арта-Ксеркса выбрана **ИНО-ЗЕМКА** Есфирь, она же Гадасса. Она была **ИУДЕЙКОЙ**, приемной дочерью и родственницей Мардохея, одного из пленных иудеев, переселенных из Иерусалима = Царь-Града царем Навуходоносором = Иваном Грозным.

Есфирь является **ТАЙНОЙ ИУДЕЙКОЙ** при дворе царя Арта-Ксеркса. Оказывается, ее приемный отец Мардохей в первое время **ЗАПРЕЩАЕТ** ей открывать царю свое происхождение и свою веру (Есфирь 2:20).

Библия сообщает: «Возвеличил царь Артаксеркс **АМАНА**... и вознес его, и поставил седалище его выше всех князей... и все... кланялись и падали ниц пред Аманом, ибо так приказал царь» (Есфирь 3:1–2).

По приказу Амана посылаются письма во все области Империи от имени царя Арта-Ксеркса. «И посланы были письма через гонцов во все области царя, чтобы убить, погубить и истребить всех Иудеев... и имущества их разграбить» (Есфирь 3:13).

Интересно содержание письма-инструкции Амана к наместникам областей. Аман пишет, в частности, следующее: «Во всех племенах **ВСЕЛЕННОЙ ЗАМЕШАЛСЯ ОДИН ВРАЖДЕБНЫЙ НАРОД**, по законам своим противный всякому народу... этот народ... ведет образ жизни, чуждый законам, и... совершает величайшие злодеяния... мы повелели указанных вам в грамотах... всецело истребить вражескими мечами, без всякого сожаления и пощады» (Есфирь 3:13).

Рис. 1.24. Царица Астинь. Поздняя картинка известного иллюстратора Гюстава Доре. Взято из [71:1]

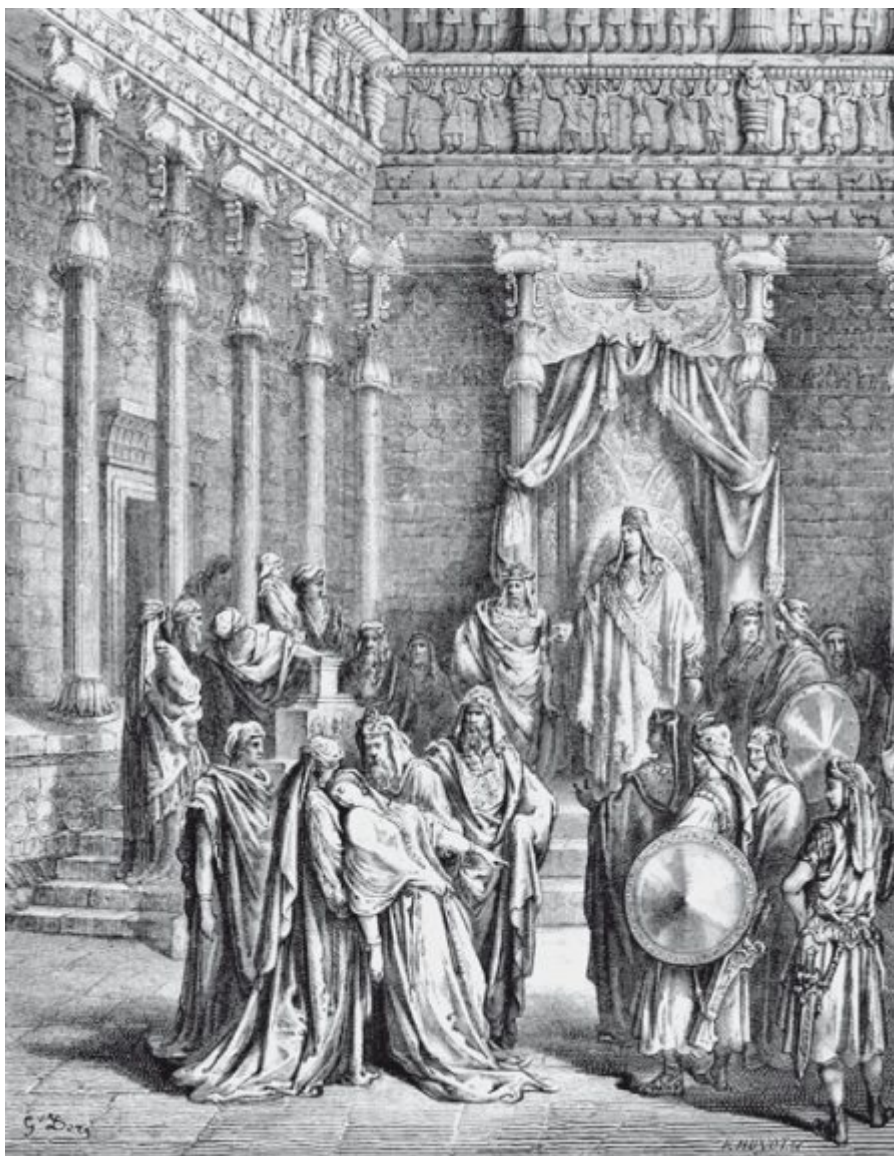

Рис. 1.25. Есфирь перед Арта-Ксерксом. Поздняя картинка Гюстава Доре. Взято из [71:1]

Иудеи требуют от Есфири, уже ставшей новой женой Арта-Ксеркса, предотвратить разгром, планируемый Аманом. С чем она успешно справляется, рис. 1.26. Как бы случайно, выходит так, что царь Арта-Ксеркс застает Амана «припавшим к ложу, на котором находилась Есфирь» (Есфирь 7:8).

Царь взбешен: «И сказал царь: даже и насилловать царицу хочет в доме у меня!» (Есфирь 7:8).

Аман был убит, и гнев царя утих (Есфирь 7:8—10). Иудеи спасены. А Есфири отдали «дом Амана» (Есфирь 8:7).

Библия говорит, что после падения и гибели Амана = Ивана Молодого, см. ниже, иудеям удастся отомстить своим противникам и разгромить их. В честь такого события устанавливается специальный праздник ПУРИМ. Поводом для нападения иудеев на их противников послужил указ царя Арта-Ксеркса, отменявший прежнее постановление о преследовании иудеев. Новый указ уже восхвалял иудеев и давал им большие права.

Рис. 1.26. Есфирь раскрывает перед Арта-Ксерксом злодеяния Амана. Поздняя картинка Гюстава Доре. Взято из [71:1]

Библия говорит: «Царь (Арта-Ксеркс – *Авт.*) ПОЗВОЛЯЕТ ИУДЕЯМ... истребить, убить и погубить всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними, детей и жен, и имение их разграбить» (Есфирь 8:11).

Библия: «В двенадцатый месяц, то есть в месяц Адар, тринадцатый день его... когда надеялись неприятели Иудеев взять власть над ними, а вышло наоборот, что сами Иудеи взяли власть над врагами своими, – собрались Иудеи... чтобы наложить руку на зложелателей своих» (Есфирь 9:1–2).

Библия: «И ИЗБИВАЛИ ИУДЕИ ВСЕХ ВРАГОВ СВОИХ... В Сузах, городе престольном, Иудеи умертвили и погубили пятьсот человек... Десятерых сыновей Амана... умертвили они» (Есфирь 9:5–6, 9:10).

Библия: «И собрались Иудеи, которые в Сузах, также и в четырнадцатый день месяца Адара, и умертвили в Сузах триста человек... и прочие Иудеи, находившиеся в царских областях... умертвили из неприятелей своих семьдесят пять тысяч» (Есфирь 9:15–16).

В честь своей победы Иудеи устанавливают двухдневный праздник Пурим. Библия: «Потому и называли эти дни ПУРИМ, от имени: ПУР [жребий, ибо НА ЯЗЫКЕ ИХ ЖРЕБИЙ называется ПУРИМ]» (Есфирь 9:26).

6.2. Русская версия и вкратце о нашей реконструкции

Согласно нашим результатам, библейский Артаксеркс, он же Иван III Грозный, – якобы 1462–1505 годы, – является частичным фантомным отражением Ивана IV Грозного: 1533–1547 – 1584 годы. См. «Библейская Русь». Напомним, что, по мнению историков, Иван IV родился в 1530 году и был объявлен великим князем в 1533 году [988:00]. На самом деле, как мы показали в книге «Раскол Империи...», Иван IV Грозный родился на четыре года раньше, чем полагают историки, то есть не в 1530, а в 1526 году. Эта датировка извлекается из астрономического гороскопа, изображенного на троне Ивана Грозного. И подтверждается другими фактами.

По нашей реконструкции, библейская Есфирь – это Елена Волошанка, жена Ивана Молодого, сына Ивана III = IV. История Елены Волошанки неправильно датирована в романовской версии и отнесена в XV век. На самом же деле события происходили во второй половине XVI века. Елена была действительно иноземкой, приехавшей в Москву с юга. «В 1482 году наследник Иван Иванович женился на дочери МОЛДАВСКОГО господаря Елене Волошанке» [778], с. 115. В точном соответствии с показаниями Библии, она была иудейкой и принадлежала к знаменитой в русской истории ереси жидовствующих. Которая в то время носила на Руси ТАЙНЫЙ характер [690], с. 10–12.

Итак, библейская Есфирь – это молдавская княжна якобы XV века Елена Волошанка, то есть Молдаванка. А ее отец – Молдавский Хан – это и есть библейский Мардохей. Здесь мы пока говорим о русской фантомной истории Ивана III якобы из XV века. Основной ее сюжет в значительной мере является отражением реальных событий XVI века, ошибочно или намеренно приписанных эпохе XV века в результате столетнего хронологического сдвига.

Специалист по истории церкви А.В. Карташов пишет: «В... 1470 году в Новгороде появляется ересь так называемых "Жидовствующих". Прививка ее заносится извне... Новгородцы... пригласили к себе в 1470 году на кормление... киевского князя Александра (по другим известиям, он был литовским князем [690], с. 9 – *Авт.*)... Князь прибыл в Новгород... с помощниками, принесшими сюда идейные новинки с Запада... Новинки не христианского Запада, а западного еврейства. В свите князя был его ЛЕЙБМЕДИК еврей Схария» [372], т. 1, с. 489. Как говорит далее А.В. Карташов, за год к ереси примкнули некоторые из «кружка высшего новгородского духовенства». Еретиков иногда именовали схариевцами по имени Схарии (Захарии).

«РОДСТВЕННЫЙ, ПРОФЕССИОНАЛЬНО СЕМЕЙНЫЙ характер сектанства бросается в глаза... По всем признакам все дело принципиально было поставлено, как секретный заговор... Целых десять лет удалось секте сохранить свой КОНСПИРАТИВНЫЙ БЫТ... В конце 1479 года завоеватель Новгорода Иван III сам прибыл туда и был очарован талантами и обходительностью хитрых вольнодумцев-протопопов (речь идет о членах секты – священниках – *Авт.*). Он решил перевести их в свою столицу. Алексея он сделал протопопом УСПЕНСКОГО СОБОРА, а Дениса – АРХАНГЕЛЬСКОГО. Надо думать, что этот почетный перевод – не единоличный вымысел великого князя, а подсказан ему самим тайным союзом жидовствующих, московская ветвь которых завелась уже ПРИ САМОМ ДВОРЕ Ивана III и возглавлялась его МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ, дьяком Посольского Приказа, Феодором Васильевичем Курицыным... Все было шито-крыто до 1487 года, когда в Новгороде конспирация провалилась» [372], т. 1, с. 490–491.

Вкратце изложим дальнейшие события по версии, отнесенной в XV век [372], т. 1. На самом деле, повторим, события происходят в XVI веке, на сто лет позже. При этом общая канва сохранена, но имена действующих лиц изменены.

Якобы в 1487 году новгородский архиепископ Геннадий обнаруживает ересь жидовствующих и начинает ее преследование. В Новгороде, то есть в Ярославле, по нашей реконструкции, ересь была уничтожена. Однако в Москве еретиков почему-то не трогали. Дело в том, что они составляли БЛИЖАЙШЕЕ ОКРУЖЕНИЕ ЦАРЯ ИВАНА III. Тем не менее, Геннадий и другие иерархи русской церкви настаивают на жестоком преследовании еретиков: «Казнить еретиков – жечь и вешать!» [690], с. 13.

Якобы на 1490 год был назначен собор против еретиков. Над ними нависла угроза полного разгрома. Но в их число уже вошла невестка Ивана III, жена его сына Ивана Молодого, – Елена Волошанка, Молдаванка. Или же она была еретичкой с самого начала. Свадьба Ивана Молодого и Елены Молдаванки состоялась в якобы 1482 или 1483 году [778], с. 115, [282], с. 54. Вскоре, – с момента рождения сына Дмитрия у Елены Молдаванки, – в семье Ивана III начинаются раздоры. Разгорается семейный скандал, в центре которого находятся Софья Палеолог – жена Ивана III – и молодая невестка Елена. Иван III ссорится со своей женой Софьей Палеолог.

В марте якобы 1490 года неожиданно умирает муж Елены, сын и соправитель Ивана III, – Иван Молодой. Некоторые считали, что его ОТРАВИЛИ. Лечивший его врач был казнен.

После этого между Еленой Молдаванкой и женой Ивана III – Софьей Палеолог – ссора разгорается с еще большей силой. С этого момента конфликт Ивана III с женой Софьей приобретает открытые формы. Наконец Иван III отстраняет свою жену Софью и откровенно ПРИБЛИЖАЕТ К СЕБЕ ЕЛЕНУ – молодую вдову, то есть жену умершего сына. Она входит, так сказать, в полное доверие к Ивану III. Это и есть библейская «история Есфири».

Возникают два противоборствующих лагеря. Один – Софья Палеолог со своим сыном Василием. Другой лагерь – иудейка Елена Молдаванка со своим сыном Дмитрием. Ситуация обостряется тем, что оба мальчика – возможные наследники московского престола. На стороне первого лагеря выступает русская православная церковь, Иосиф Волоцкий, архиепископ Геннадий. ЗА ВТОРЫМ ЛАГЕРЕМ СТОИТ ЕРЕСЬ ЖИДОВСТВУЮЩИХ.

И тут сам царь Иван III сначала – и надолго – отдает предпочтение второму лагерю, то есть ФАКТИЧЕСКИ ПОДДЕРЖИВАЕТ ЕРЕСЬ ЖИДОВСТВУЮЩИХ. Угроза разгрома ереси исчезает. Более того, в том же критическом якобы 1490 году московским митрополитом становится жидовствующий ЕРЕТИК Зосима [372], т. 1, с. 495. Новгородский архиепископ Геннадий и другие иерархи русской церкви добиваются церковного собора с целью уничтожения ереси в Москве. Собор происходит якобы в 1490 году, однако НЕ ПРИНИМАЕТ НИКАКИХ РЕШЕНИЙ ПРОТИВ ЕРЕТИКОВ. Апогеем торжества ереси жидовствующих в Москве становится заключение Василия – сына Ивана III – в темницу, жестокая казнь приближенных Василия, казнь приближенных царицы Софьи. СОФЬЯ ПАЛЕОЛОГ БЕЖИТ НА БЕЛООЗЕРО. Елена Волошанка – Молдаванка торжествует. Якобы в 1498 году – еще при живом Иване III – пышно венчают на царство ее сына Дмитрия. На него возлагают шапку Мономаха. Он становится соправителем Ивана III.

На этом, как показано нами в книге «Библейская Русь», ветхозаветная книга Есфирь заканчивает свой рассказ.

Но для полноты картины сообщим, что было потом. Через некоторое время Иван III одумывается и ВОЗВРАЩАЕТ ЯКОБЫ В 1499 ГОДУ СВОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЕ, СОФЬЕ ПАЛЕОЛОГ, и сыну Василию. Василий был объявлен наследником. Вскоре, якобы в 1503 году, Софья Палеолог умирает. В это же время заболевает и сам Иван III. «В 1503 году Иоанн III ПОКАЯЛСЯ В ПРЕЖНЕЙ СЛАБОСТИ К ЕРЕТИКАМ И ПРОСИЛ У ДУХОВ-

НЫХ ЛИЦ ПРОЩЕНИЯ» [690], с. 16. Теперь маятник качнулся в обратную сторону. Был нанесен ответный удар. Елену Молдаванку заточили в темницу, где она вскоре и умирает, якобы в 1505 году. В 1504 ГОДУ ПО МОСКОВСКОМУ ГОСУДАРСТВУ ПРОКАТЫВАЮТСЯ КАЗНИ ЖИДОВСТВУЮЩИХ ЕРЕТИКОВ. С ЭТОГО МОМЕНТА ЕРЕСЬ ЖИДОВСТВУЮЩИХ ФАКТИЧЕСКИ ПРЕКРАЩАЕТ СВОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ НА РУСИ. Но, по-видимому, это не проходит даром для Ивана III. Якобы в 1505 году Иван III умирает.

Однако обо всем этом библейская книга Есфирь уже не говорит ни слова.

Мы снабжаем здесь датировки XV века словом «якобы», поскольку на самом деле события происходили на сто лет позже. В эпоху Ивана IV «Грозного» и опричнины.

Изложенные факты взяты из книг: [362]; [372], т. 1; с. 489–505; [282], с. 54–55; [690], с. 8–32; [778], с. 115–153.

6.3. Оригинал Есфири в русской истории XVI века и ряд ее ярких дубликатов в более ранние эпохи

В книге «Библейская Русь», мы предъявили два ярких отражения сюжета Есфири в русской истории. Одно из них – эпоха ереси жидовствующих при Иване III Грозном, где Есфирь – это Елена Волошанка. Другое отражение – эпоха семибоярщины после смерти Василия III, где Есфирь – это Елена Глинская, мать Ивана IV Грозного. Однако ни то ни другое отражения не занимают правильного места на оси времени. Оригинал истории Есфири связан с опричниной XVI века и Великой Смутой начала XVII века, корни которой лежат в конце XVI века. Эпоху XVI века, ключевую в русской истории, тщательнее всего обработали романовские историки. Их целью было скрыть как сам момент раскола

Великой = «Монгольской» Империи, так и его причины. Лишь по счастливой случайности более или менее точный дубликат этих событий сохранился в XV веке при Иване III. Потому что не был распознан романовскими историками. Распознали бы – тут же вытерли. Дабы снять с Романовых (Захарьиных) обвинение в ереси жидовствующих.

На рис. 1.27 мы условно изобразили схему основных событий истории Есфири в нескольких ее вариантах. Главный интерес для нас представляет оригинал, расположенный в XVI веке. Сильно обобщая, схему можно описать так.

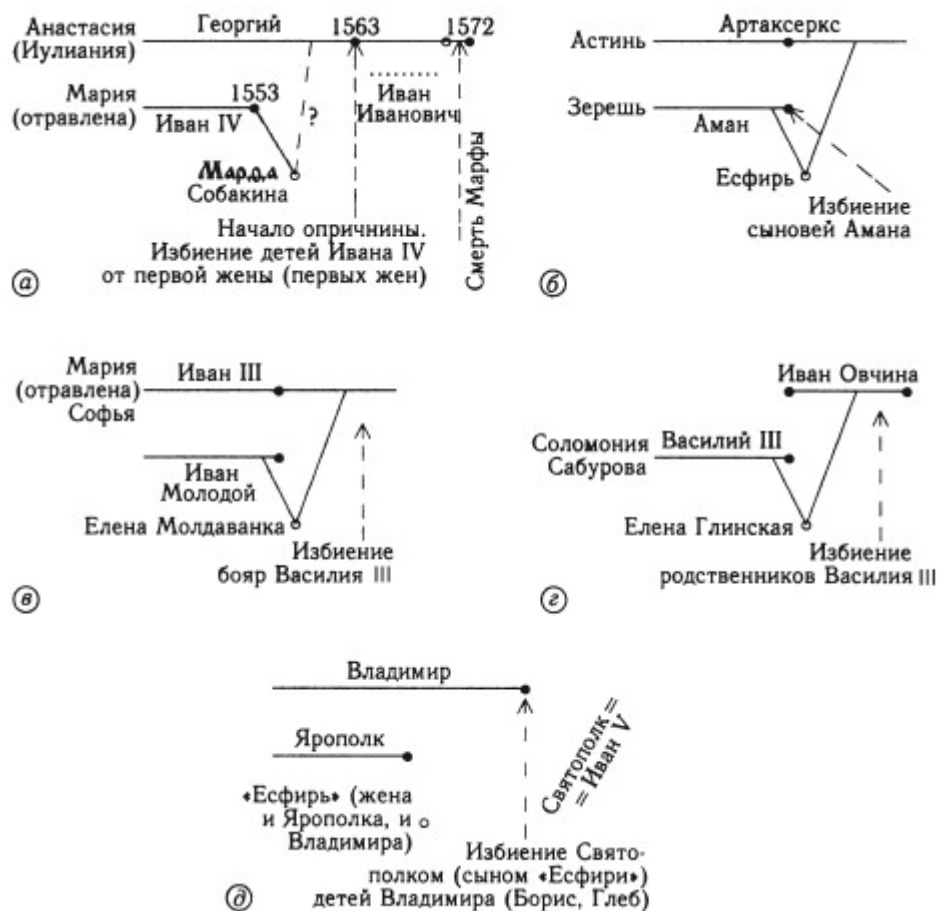

Рис. 1.27. Условная схема основных событий «истории Есфири». Здесь представлены как оригинал в XVI веке, так и четыре его дубликата-отражения в более ранние эпохи. Причем это лишь некоторые такие фантомные отражения. В действительности, в русских, «античных» и западно-европейских летописях их существенно больше. См., например, наши книги «Библейская Русь» и «Завоевание Америки Ермаком-Кортесом и мятеж Реформации глазами "древних" греков»

ПЕРВЫЙ СЮЖЕТ: ДВАЦАРЯ-СОПРАВИТЕЛЯ. Их имена: Арта-Ксеркс и Аман. Аман назван «вторым отцом нашим» (Есфирь 3:13). Или «вторым после» – в Острожской Библии [621]. Таким образом, между ними родственные отношения. Либо отец и сын, либо брат и старший брат.

ВТОРОЙ СЮЖЕТ: ДВЕ ЖЕНЫ. По Библии, это Астинь и Зерешь. Астинь – жена Арта-Ксеркса, то есть Орда-Георгия. А Зерешь, евр. ЗРС или ЗРШ (Есфирь 5:14), является женой Амана = Ивана. Кстати, имя Зерешь, Зерес или Церец означало, вероятно, просто ЦАРИЦА.

ТРЕТИЙ СЮЖЕТ: ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА-СОПЕРНИЦА И ЕРЕСЬ. Затем появляется ТРЕТЬЯ женщина по имени Есфирь. Она оттесняет обеих жен, как Астинь, так и Зерешь. В результате Астинь изгнана, а Зерешь побеждена. Напомним, что еретичка Есфирь получает дом Амана, мужа Зерешь (Есфирь 8:1).

ЧЕТВЕРТЫЙ СЮЖЕТ: СЕКСУАЛЬНАЯ СЦЕНА. В ней участвуют Арта-Ксеркс, Аман и Есфирь. Сцена приводит к гибели Амана. Здесь Есфирь выступает как жена или любовница и того и другого.

ПЯТЫЙ СЮЖЕТ: ИЗБИЕНИЕ ЦАРСКИХ ДЕТЕЙ И ЗАТЕМ – ПОГРОМ. В ветхозаветной книге Есфирь это – избиение детей Амана и погром Персов Иудеями. В честь этого события устанавливается праздник Пурим = жребий.

ШЕСТОЙ СЮЖЕТ: КАК РЕЗУЛЬТАТ – ВОЦАРЕНИЕ РОДСТВЕННИКА ЕСФИРИ. В Библии это – приход к власти Мардохея.

Мы не будем повторять описание всех дубликатов, представленных на рис. 1.27. Сосредоточим внимание на оригинале в XVI веке. Вновь пройдемся по нему и напомним – о каких событиях XVI века идет речь.

ПЕРВЫЙ СЮЖЕТ: ДВА ЦАРЯ-СОПРАВИТЕЛЯ. Оказывается, у Ивана IV был соправитель Георгий или Юрий, его родной брат, моложе его на два года [651], с. 27. Историки обычно не любят говорить о Георгии и предпочитают его не упоминать. А если и вспоминают, то тут же добавляют, что он был якобы недееспособен, слаб умом [775], с. 110. Тем не менее ОН БЫЛ

СОПРАВИТЕЛЕМ Ивана IV. «Супруга его, Иулиания, считалась второй Анастасией» [362], т. 9, гл. 1, столбец 26. Имя Иулиания – практически то же самое, что Елена. Уже хорошо знакомое нам имя Есфири по нескольким дубликатам этой истории.

ВТОРОЙ СЮЖЕТ: ДВЕ ЖЕНЫ. История жен Ивана IV Грозного – одно из самых темных мест. Первые две – Анастасия и Мария. Не очень ясно, какая из них на самом деле была женой Ивана IV, а какая – Георгия. Почему-то супруга Георгия считалась «как бы Анастасией», см. книгу «Библейская Русь». Следует отметить, что Мария была отравлена. Как, кстати, и Мария Тверская в XV веке [362], т. 9, гл. 3, столбец 114.

ТРЕТИЙ СЮЖЕТ: ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА-СОПЕРНИЦА. Третьей женой Ивана IV считается Марфа Собакина. И тут начинаются странности. Почему-то она не стала фактической женой Ивана. Более того, это обстоятельство было зачем-то «засвидетельствовано приговором высшего духовенства (? – *Авт.*)» [776], с. 210. Она умерла в 1571 году непосредственно перед окончанием опричнины и приходом к власти старой ветви ордынской династии, а именно, Симеона, см. книгу «Новая хронология Руси». По нашему мнению, Марфа – и есть библейская Есфирь. А ее имя МАРФА или МАРТА, МАР ДА есть слегка искаженное имя МАРДОХЕЙ. Буква Ф = фита в имени Марфа пишется практически неотличимо от Д.

Марфу звали СОБАКИНОЙ. Это сближает ее с опричниной, хорошо известным символом которой была СОБАКА [775], с. 224. Отметим, что именно Марфа Собакина стала женой Ивана Грозного именно во время опричнины. Вспомним также о Собакиной башне Московского Кремля и о башне царицы Сююмбеки – Собакиной? – в Казанском Кремле. А Собакина башня была построена – как и весь Кремль – именно в эпоху опричнины. Кроме того, именно после смерти Марфы Иван Грозный принес ЦЕРКОВНОЕ ПОКАЯНИЕ. Точно так же в дубликате XV века Иван III Грозный каялся после смерти Елены Волошанки.

О следующих женах Ивана IV вообще известно очень мало.

ЧЕТВЕРТЫЙ СЮЖЕТ: СЕКСУАЛЬНАЯ СЦЕНА. В XVI веке ее следы довольно смутны. Тем не менее, сохранилось какое-то чрезвычайно странное постановление высшего духовенства (!?), о котором мы упоминали в книге «Библейская Русь», гл. 7. Зачем-то подчеркивающее, будто Марфа Собакина не была фактической женой Ивана IV. Неясно, с какой стати было подчеркивать, а тем более УДОСТОВЕРЯТЬ этот факт. Романовские летописи тут явно что-то скрывают от нас, но что именно – сказать трудно. Возможно, именно ту самую историю, которая была отнесена Романовыми в XV век как рассказ о Елене Волошанке, или в начало XVI века как рассказ о Елене Глинской. А библейские летописцы описали данный сюжет в книге Есфирь.

ПЯТЫЙ СЮЖЕТ: ИЗБИЕНИЕ ЦАРСКИХ ДЕТЕЙ И ЗАТЕМ – ПОГРОМ. С Марфой Собакиной в эпоху опричнины связывается ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И КАЗНЬ БЛИЖНИХ РОДСТВЕННИКОВ ПЕРВЫХ ДВУХ ЦАРИЦ – Анастасии и Марии [362], т. 9, гл. 3, столбец 110. Карамзин сам признается, что не знает обстоятельств этого дела и ему приходится строить некие догадки о причине их казни. А преследование, избиевание родственников первых жен – это яркий след из истории библейской Есфири = Елены Волошанки.

ШЕСТОЙ СЮЖЕТ: КАК РЕЗУЛЬТАТ – ВОЦАРЕНИЕ РОДСТВЕННИКА ЕСФИРИ. В нашей реконструкции эпохи Ивана IV Грозного время опричнины – это время правления от лица молодого Ивана Ивановича, см. книгу «Новая хронология Руси». Возможно, именно он был сыном Марфы. Сам Иван Грозный в это время – уже, по-видимому, Василий Блаженный. В государстве правят другие люди.

По Библии, в конце эпохи Есфири воцаряется Мардохей. Какие его следы мы видим в XVI веке? Очень смутные, хотя кое-что сохранилось. Историки сообщают: «БОЛЬШОЕ ВЛИЯНИЕ НА ГРОЗНОГО ПРИОБРЕЛ В ТО ВРЕМЯ (речь идет о последних годах опричнины – *Авт.*) вестфальский астролог и МЕДИК Е. Бомелей, прибывший на Русь из Англии... В Лондоне, Бомелей был заключен... в тюрьму за колдовство... В мае 1571 года... он стал ЛЕЙБ-МЕДИКОМ ГРОЗНОГО И ПРИДВОРНЫМ АСТРОЛОГОМ... Врач и астролог, Бомелей стал одним из ДОВЕРЕННЫХ СОВЕТНИКОВ ГРОЗНОГО... Он предсказывал ему всевозможные беды и тут же представлял рекомендации, как их избежать... Он приготавливал яды для отравления впавших в немилость придворных, собственноручно умертвил спальника Грозного и т. д.» [775], с. 439–440.

Русские источники того времени говорят, что «засланный из-за рубежа Бомелей "конечне был ОТВЕЛ ЦАРЯ ОТ ВЕРЫ" и "МНОГО МНОЖЕСТВА РОДУ БОЯРСКАГО И КНЯЖЕСКА ВЗУСТИ УБИТИ ЦАРЕВЕ"» [775], с. 498. После окончания опричнины Бомелей пытался бежать из России. Был схвачен и казнен [775], с. 484. Его зажарили на огромном вертеле [776], с. 197.

А теперь обратимся к шекспировскому королю Лиру и его дочерям.

7. Отрекшийся и безумный король Лир – это Иван Грозный = Василий Блаженный

Сначала отметим интересную психологическую деталь. Она, конечно, несущественна для обнаруженного нами параллелизма, но помогает лучше понять картину событий. Как выясняется, расстановка Шекспиром характеристик типа «плохой» или «хороший» (человек) в общем неплохо согласуется с характеристиками, даваемыми этим персонажам русско-ордынскими источниками. Например, негативное отношение к Елене Волошанке (Есфири) многих русских авторов звучит и у Шекспира, явно осуждающего Гонерилью, «дочь» Лира. И напротив, положительная оценка Софьи Палеолог православными на Руси отразилась на страницах шекспировской трагедии в виде «очень хорошей» Корделии. Иными словами, Шекспир придерживался, в основном, ордынско-имперской точки зрения на историю Царства XVI века. Для большинства православных ордынцев Софья Палеолог была «хорошей», а еретичка Елена Волошанка – «плохой».

Поэтому в дальнейшем мы будем иногда отмечать эти психологические оценки – «плохой» или «хороший», подчеркивая отношение к ним летописцев. При всей условности такие термины иногда полезны. Вообще, считается, что Шекспир обычно четко делил персонажей своих произведений на «плохих» и «хороших», избегая полутонув. Может быть, это делалось преднамеренно. Как мы начинаем понимать, его произведения создавались в бурную эпоху раскола Великой Империи. Они ставились в театрах, то есть служили воспитательным целям. С их помощью власти стремились внушить населению правильные (по их мнению) представления, донести свою точку зрения. С этой целью картину событий огрубляли, упрощали, не вникая в психологические нюансы. Говорили по-простому: этот человек – «очень плохой», а вон тот – «очень хороший». В обстановке тяжелой политической борьбы это иногда помогало привлекать людей на свою сторону.

Итак, что нам известно о Аире?

♦ **ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ПРАВЛЕНИЯ И ВЕЛИЧИЕ ЦАРЯ.** – Гальфрид сообщает, что король Леир достойно правил всей Британией целых шестьдесят лет, то есть очень долго. Следовательно, был могущественным правителем. Иначе бы, его сбросили с престола.

Про Ивана Грозного известно, что он тоже правил достаточно долго. Напомним, что, согласно нашим результатам, Иван III Грозный в значительной степени является фантомным отражением Ивана IV Грозного при хронологическом сдвиге вниз примерно на 90—100 лет, см. книгу «Новая хронология Руси». Поэтому мы будем пользоваться фактами из «обеих биографий». Так вот, Иван III правил, как считается, 43 года (1462–1505), а Иван IV – 37 лет (1547–1584). При этом царское венчание Ивана IV произошло в 1547 году. В этот момент ему было семнадцать лет (или шестнадцать). Однако в первый раз Ивана объявили правителем еще в трехлетнем возрасте: «Бояре-опекуны **КОРОНОВАЛИ ТРЕХЛЕТНЕГО ИВАНА** через несколько дней после кончины великого князя» [776], с. 10. (На самом деле Иван IV родился 9 февраля 1526 года, а не в 1530 году, как думают историки, см. нашу книгу «Раскол Империи...»). Поэтому для Ивана IV Грозного есть два варианта правления. А именно, от 1533 года и от 1547 года. Умер он в 1584 году. Соответственно, Грозный правил либо 51 год, либо 37 лет. Пятьдесят один год правления Ивана – достаточно близко к шестидесяти годам Лира.

Далее, фантомными отражениями Ивана IV Грозного являются император Карл V, правивший 39 лет (1519–1558), и император Фридрих III, правивший 53 года (1440–1493), см. книгу «Критика и методы хронологии», гл. 6. Пятьдесят три года еще ближе к шестидесяти.

Таким образом, при «размножении» одного царя-хана на несколько дубликатов, летописцы приписали им следующие длительности правлений: 37, 39, 43, 51, 53. Последние два числа достаточно близки к шестидесяти годам короля Аира, да и остальные перечислен-

ные длительности тоже не маленькие. Так что периоды правлений Лира и дубликатов Ивана Грозного в общем соответствуют друг другу.

Все летописцы согласны в том, что Иван Васильевич III = IV Грозный был могущественным властным правителем. Такую же характеристику дают западно-европейские хронисты императорам Карлу V и Фридриху III. Следовательно, эта сторона образа короля Лира также неплохо соответствует сведениям о его оригинале.

♦ **ОТРЕЧЕНИЕ ЦАРЯ.** – Гальфрид и Шекспир говорят, что Лир решил отречься от престола и передать власть дочерям и их мужьям. Сначала разделил королевство на три части, по числу дочерей. Вот слова Лира: «Подайте карту королевства. (Приносят карту). Знайте все, здесь стоящие, что на три части мы разделили наше государство и твердо вознамерились, сложивши с себя заботы трудной царской власти, без ноши на плечах плестись ко гробу. Пора дать место юношам» [971], т. 3, с. 375. И далее, обращаясь уже только к двум старшим дочерям: «Сдаю я вам все царские права и власть мою, и первенство по сану. Из свиты всей себе я отделяю сто рыцарей... Доходы все, расправа и владенье, за вами, дети милые – И ВОТ КОРОНА ВАМ МОЯ. (Отдает корону)», с. 376.

А что известно о Грозном? Оказывается, Иван IV Грозный неожиданно и странным образом отрекся от престола, передав его хану Симеону Бекбулатовичу. При этом сам якобы занял униженное положение «у трона», подчиняясь, дескать, марионетке на царском престоле. Считается, что Иван IV «Грозный» отрекся от престола в 1575 году «и посадил на трон служивого ТАТАРСКОГО ХАНА Симеона Бекбулатовича. ТАТАРИН въехал в царские хоромы (! – *Авт.*), а "великий государь" переселился на Арбат (! – *Авт.*). Теперь он ездил по Москве "просто, что бояре", в Кремлевском дворце устраивался поодаль от "великого князя" (то есть татарина Симеона – *Авт.*), восседавшего на великолепном троне, и смиренно выслушивал его указы» [776], с. 195.

Мы подробно обсуждали этот известный сюжет в предыдущих книгах. Он отразился во многих летописях в жизнеописаниях дубликатов Грозного царя. В частности, от всех своих титулов отказался великий император Карл V.

По поводу отречения Ивана Грозного историки строят различные догадки. Иногда остроумные, но всегда чисто теоретические. На самом деле, объяснение простое и естественное. Как мы показали в книге «Новая хронология Руси», под одним именем «Грозного» позднейшие романовские историки объединили четырех различных царей, а именно: Иван IV (1547–1553), позднее превратившийся в «Василия Блаженного»; Дмитрий (1553–1563); Иван V (1563–1572); Симеон (1572–1584). Поэтому в 1572 году речь шла о переходе власти к последнему из них – царю Симеону Бекбулатовичу. Так что ничего странного в данном событии не было.

Кроме того, в жизнеописании Ивана Грозного отмечено несколько присяг ему, как правящему царю. Что, конечно, странно, если бы это был один и тот же правитель. Однако, поскольку царей на самом деле было четыре, то все становится на свои места и странности исчезают.

♦ **ЦАРЬ ПОЛНОСТЬЮ УСТРАНЯЕТСЯ ОТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЛ.** – Согласно Шекспиру и Гальфриду, отрекшийся от власти Лир оказывается полностью не у дел. С ним осталось только несколько десятков его рыцарей, да и то их количество постоянно урезалось обеими дочерьми короля, пока не свелось к одному оруженосцу. В итоге положение Лира стало унижительным, бывший могущественный король превратился в постоянно оскорбляемого «приживальщика».

Вполне аналогичные события мы наблюдаем и в романовско-миллеровском жизнеописании Ивана IV Грозного. Всевластный владыка, самовольно отдавший власть, скромно устраивается на царских приемах поодаль от нового (самим же им назначенного) царя и смиренно выслушивает его указы.

♦ **ВЕЛИКИЙ ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАН И ВЕЛИКИЙ ДЕСПОТИЧНЫЙ КОРОЛЬ ЛИР.** – Как мы уже неоднократно обсуждали, романовские и западные историки любят представлять Ивана Грозного деспотичным, яростным и вспыльчивым царем, иногда даже самодуром.

Практически то же самое говорится и о Лире. Например, в момент, когда он проклинает Корделию, хороший царедворец Кент пытается вступить за нее. В ответ слышит от короля: «Натянут лук – не стой перед стрелой!»

Кент:... Кент льстецом не будет, КОГДА КОРОЛЬ БЕЗУМСТВУЕТ... Опомнись, отмени свое решение! Одумайся: скорей ОСТАНОВИ В СЕБЕ ПОРЫВЫ ЗЛОБЫ БЕЗОБРАЗНОЙ!», с. 376.

Кратко характеризуя Лира, комментаторы пишут: «Поэт наделил его личным величием и колоссальными силами духа. Лир принадлежит к числу тех мощных, титанических натур, у которых страсти разыгрываются сильнее и грандиозней, чем у обыкновенных смертных. Он одинаково велик как во гневе, так и в милости, проклятиях и любви. Одурманенный всеобщим поклонением и лестью, ВСЕМОГУЩИЙ МОНАРХ серьезно возомнил себя высшим организмом в сравнении с другими людьми. Он не выносит никаких противоречий; он горд, капризен и деспотичен. И вот на такую властную, не знающую никакого удержу, натуру сразу обрушивается целый ряд несчастий, унижений и разочарований» [971], т. 3, с. 365.

♦ **ПРЕВРАЩЕНИЕ ОТРЕКШЕГОСЯ ОТ ПРЕСТОЛА ЦАРЯ В БЕЗУМЦА, В БЛАЖЕННОГО.** – Гальфрид говорит, что через некоторое время Лир становится нищим и беспомощным, его «преследует рок», ему нечего есть, нечем прикрыть свою наготу, он взывает к милосердию.

Еще более ярко эта тема раскрыта Шекспиром. Лир не только превратился в скитающегося нищего, но стал блаженным. Разум его помутился, он перестал узнавать окружающих. Например, в третьем действии, второй сцене, Лир оказывается в дикой степи во время бури вместе со своим шутом. Слова Лира и шута переплетаются друг с другом, окрашены безумием и в то же время здравым скепсисом. Например, шут говорит: «Что, куманек, под кровлей-то сидеть получше, я думаю, чем здесь, под дождем шататься? Право, дяденька, помирился бы ты лучше с дочерьми. В такую ночь и умнику, и дураку – обоим плохо!.. Король и колпак, мудрец и дурак» [971], т. 3, с. 402.

Встретив Лира в конце трагедии, Корделия восклицает: «А ты, отец мой бедный, в эту ночь был должен искать убежища в соломе смятой, в норе, с плутами, свиньями. О боги! Как жизнь его с умом не отлетела?» [971], т. 3, с. 426. А также: «Ах, это он! Его видали в поле безумным. Будто море в непогоду он громко пел, а голову себе убрал он васильками и крапивой, горчицей, колокольчиками, маком и всякою негодною травой», с. 418.

Комментатор: «Весь третий акт посвящен безумию Лира, которое постепенно проходит все стадии, свойственные острому помешательству», с. 365.

Практически то же самое сообщается и о дубликатах Ивана IV Грозного. Судите сами.

В западно-европейской «биографии» Карла V (то есть, попросту, Пятого Короля) подчеркивается яркая деталь. В конце жизни, в 1556 году, он отказался от всех своих титулов и удалился в монастырь. Это чрезвычайно похоже на историю Василия Блаженного. Согласно нашим результатам, царь Иван IV Грозный сильно заболел в 1553 году, отошел от дел, превратился в юродивого. Его называли Василием Блаженным, то есть, попросту, Царем Блаженным. Напомним, что Василий = базилевс = царь. Именно в его честь в Москве построили потом Собор Василия Блаженного. В романовской же истории считается, будто царь Иван был при смерти, но затем «выздоровел» и продолжил правление. Хотя и сильно изменился внешне. Сведения о годе смерти Василия Блаженного противоречивы. По некоторым сообщениям, умер примерно в 1557 году [936], т. 1, с. 339. Но ведь это практически совпадает с 1556 годом, когда Карл V ушел в монастырь.

Может быть, Иван IV был жив и после 1557 года. Известия об этом очень темны. Карамзин пересказывает старые сведения, что в соборе Василия Блаженного С БОЛЬШОЙ ПЫШНОСТЬЮ в 1589 году хоронят ИОАННА БЛАЖЕННОГО [362], т. 10, гл. 4, примечание 469. Вероятно, это и есть правильная датировка смерти Василия Блаженного, то есть царя Иоанна IV. Он здесь прямо назван ИВАНОМ БЛАЖЕННЫМ. В таком случае, становится понятным, почему романовские историки заявили, что вся эпоха Грозного «накрыта» одним царем. Просто потому, что Иван IV Грозный действительно жил все это время. Но стал Блаженным, юродивым, и не имел никакого влияния на государственные дела. Реально же последовательно правили три другие царя. Поэтому романовские историки и пишут, что все это время Иван Грозный жил в монастыре Александровской Слободы. Переодевался в монашеские одежды, звонил в колокола... Время от времени Грозный проявляет «СКЛОННОСТЬ К ЮРОДСТВУ» [775], с. 503. Известны сцены, когда Грозный подолгу ходил в иноческом платье или в овчинном тулупе. Унижал себя и т. д. [775].

Обратимся к Библии. Навуходоносор – один из самых известных библейских правителей. Назван Вавилонским царем. Правил в Вавилоне (4 Царств 24:10). Как мы показали ранее, в библейский рассказ о Навуходоносоре вошли элементы «биографии» Ивана III Грозного из XV века или Ивана IV Грозного из XVI века.

Что рассказывает Библия об ассиро-вавилонском царе Навуходоносоре? «Расхаживая по царским чертогам в Вавилоне, царь сказал: это ли не величественный Вавилон, который построил я силою моего могущества... Был с неба голос: "тебе говорят, царь Навуходоносор: ЦАРСТВО ОТОШЛО ОТ ТЕБЯ! И ОТЛУЧАТ ТЕБЯ ОТ ЛЮДЕЙ, И БУДЕТ ОБИТАНИЕ ТВОЕ С ПОЛЕВЫМИ ЗВЕРЯМИ; ТРАВОЮ БУДУТ КОРМИТЬ ТЕБЯ, КАК ВОЛА"... Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором, и ОТЛУЧЕН ОН БЫЛ ОТ ЛЮДЕЙ, ЕЛ ТРАВУ, КАК ВОЛ, И ОРОШАЛОСЬ ТЕЛО ЕГО РОСОЮ НЕБЕСНОЮ, ТАК ЧТО ВОЛОСЫ У НЕГО ВЫРОСЛИ КАК У ЛЬВА, И НОГТИ У НЕГО – КАК У ПТИЦЫ. По окончании же дней тех, я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне... И я восстановлен на царство мое, и величие мое еще более возвысилось» (Даниил 4:26–31, 4:33).

Сюжет настолько неординарен, что Библия несколько раз возвращается в нему, сообщая новые подробности.

Библия: «Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходоносору царство, величие и славу. Пред величием, которое Он дал ему, все народы, ПЛЕМЕНА И ЯЗЫКИ ТРЕПЕТАЛИ И СТРАШИЛИСЬ ЕГО: КОГО ОН ХОТЕЛ, ОН УБИВАЛ, И КОГО ХОТЕЛ, ОСТАВЛЯЛ В ЖИВЫХ, И КОГО ХОТЕЛ УНИЖАЛ. Но когда сердце его надмилось и дух его ОЖЕСТОЧИЛСЯ ДО ДЕРЗОСТИ, он был свержен с царского престола своего и лишен славы своей, И ОТЛУЧЕН БЫЛ ОТ СЫНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ, И СЕРДЦЕ ЕГО УПОДОБИЛОСЬ ЗВЕРИНУМУ, И ЖИЛ ОН С ДИКИМИ ОСЛАМИ; КОРМИЛИ ЕГО ТРАВОЮ» (Даниил 5:18–21).

Ни о каком другом царе Библия не сообщает ничего подобного. Здесь мы явно сталкиваемся с какими-то реальными событиями, произведшими глубокое впечатление на библейского летописца.

Итак, безумие Навуходоносора накладывается на безумие Грозного (Блаженного).

♦ ИСЦЕЛЕНИЕ БЕЗУМНОГО ЦАРЯ И ЕГО ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ПРЕСТОЛ. – Любопытно, что Библия, в точности как и романовская версия русской истории, говорит, будто после утери разума Навуходоносор – то есть Иван IV Грозный – выздоровел и вновь вернулся на царство. В действительности же, повторим, он уже не вернулся, а на престол возшел его преемник. В русской истории, согласно нашей реконструкции, это был Дмитрий (1553–1563).

Замечательно, что практически то же самое рассказывает и Гальффрид. Напомним, что, по его словам, король Лир через какое-то время восстанавливает «свою власть над всеми

своими былыми подданными», побеждает врагов, восходит на престол и три года правит всем Царством. Затем умирает.

Шекспир в общем согласен с Гальфридом, хотя дает Лиру после его выздоровления не три года власти, а лишь несколько часов. Шекспир сообщает, что безумный Лир приходит в себя, рассудок возвращается к нему на несколько дней, он узнает свою дочь Корделию. Происходит сражение французов с британцами, в которой британцы побеждены. Гибнут враги Лира. Герцог Альбани провозглашает перед войском: «Вы, лорды и друзья мои, узнайте намерения наши. Чем лишь можем утешить мы великого страдальца – все будет сделано. ВСЮ НАШУ ВЛАСТЬ МЫ СТАРЦУ-КОРОЛЮ ПРЕДОСТАВЛЯЕМ: пусть царствует до гроба» [971], т. 3, с. 437.

Таким образом, недавно выздоровевший Лир вновь становится полновластным правителем государства. По Гальфриду, правит целых три года, а по Шекспиру, практически сразу умирает, оплакивая гибель Корделии.

Мы видим неплохое согласование сравниваемых версий.

♦ **ПАРФЕНИЙ ЮРОДИВЫЙ И ШУТ – ПОСТОЯННЫЙ СПУТНИК КОРОЛЯ ЛИРА.** – В трагедии Шекспира большое место занимает образ шута, постоянно сопровождающего обезумевшего Лира. На шекспировских страницах шут появляется сразу, как только Лир оказывается в униженном положении и начинает терять разум. И с этого момента шут следует за Лиром неотлучно. Он как бы является тенью Лира, его «вторым я». Во всех скитаниях несчастного короля шут не отходит от него ни на шаг. Хотя Гальфрид ничего не говорит о шуте, Шекспир явно придавал большое значение этому яркому образу.

Обращаясь к русской истории, мы сразу начинаем понимать, в чем дело. В романовской версии считается, что Иван IV Грозный часто подписывал свои литературные произведения странным псевдонимом – Парфений УРОДИВЫЙ, то есть ЮРОДИВЫЙ [651], с. 188. Д.С. Лихачев говорит об этом так: «Грозный был... своеобразным мистификатором... Особенно интересны его произведения, подписанные именем некоего Парфения Уродивого (то есть ЮРОДИВОГО)» [651], с. 199.

Как мы показали в книге «Раскол Империи...», якобы литературный псевдоним Грозного – «Парфений», является на самом деле его КРЕСТНЫМ ИМЕНЕМ. Возникает следующая картина. По обычаю, существовавшему в московской царской семье, Иван IV при восшествии на престол получил царское имя Иван, хотя его крестное имя было Парфений. Крестное имя царей в то время широкой огласке не подлежало. Однако, когда Иван IV стал юродивым и отошел от власти, он стал иногда подписываться своим крестным именем – «Парфений Юродивый». Таким образом, в романовской истории рядом с именем «Иван Грозный» появился якобы псевдоним «Парфений Юродивый». Скорее всего, это обстоятельство и отразилось у Шекспира. Он «раздвоил» короля Лира на собственно короля и его «шута». Становится понятно, почему «шут» неотступно следует за своим повелителем. Условно можно сказать так: «шекспировский шут» – это крестное имя короля Лира, то есть Ивана Грозного. Другими словами, «шекспировский шут» – это тот же Иван Грозный = Лир, но под именем Василия Блаженного.

8. Корделия и Софья Палеолог. Она же – Екатерина Медичи, она же ветхозаветная Астинь

Перейдем ко второму главному образу в трагедии Шекспира и повествовании Гальфрида, а именно, к Корделии.

♦ **ХОРОШАЯ КОРДЕЛИЯ – ЭТО ХОРОШАЯ СОФЬЯ ПАЛЕОЛОГ.** – Рядом с Лиром находится его младшая дочь Корделия. Она занимает особое положение. По словам Гальфрида (и по тексту Шекспира), она – любимая дочь Лира.

В русской истории рядом с Иваном III Грозным находится его законная жена Софья Палеолог. Это знаменитая царица. Она считается племянницей последнего византийского императора Константина IX [797], с. 1242. Согласно нашим результатам, она отразилась в западно-европейских хрониках под именем «Екатерина Медичи». См. нашу книгу «Реконструкция». Софья прибыла на Русь из Италии и, выйдя замуж за Ивана III, всю свою жизнь связала с Русью. Как отмечает Карамзин, западные европейцы относились к Софье Палеолог с огромным почтением. Устройством ее брака с Иваном III лично занимались римские папы Сикст IV и Клемент VII. В истории Есфири законная жена Ивана – Софья Палеолог – занимает «положительное место». Впрочем, романовские историки относились к Софье Палеолог двойственно. С одной стороны признавали ее великой царицей, но в то же время приговаривали: была хитрой и честолюбивой (Карамзин [362], т. 6, столбец 43). О причинах такого отношения см. в нашей книге «Библейская Русь».

Хотя Шекспир назвал Корделию не женой Лира, а его дочерью, образ Корделии очерчен у поэта ярко положительными тонами. Эта путаница: жена или дочь – может объясняться тем, что западные летописцы и поэты (например, Шекспир) жили вдалеке от московского царского двора и не всегда были хорошо знакомы с его сложной внутренней жизнью.

♦ **ЖИЗНЬ КОРДЕЛИИ ТЕСНО СВЯЗАНА С ФРАНЦИЕЙ, КАК И ЖИЗНЬ ЕКАТЕРИНЫ МЕДИЧИ – ОТРАЖЕНИЯ СОФЬИ ПАЛЕОЛОГ.** – Гальфрид и Шекспир сообщают, что Корделия была выдана замуж за ФРАНЦУЗСКОГО короля (Аганиппа, по Гальфриду). Если Корделия – это отражение Софьи Палеолог, то спрашивается – при чем тут Франция? Вроде бы в «биографии» Софьи Франция особой роли не играет. Ответ очень интересен. Оказывается, «Франция» действительно ярко появляется в жизнеописании одного из фантомных отражений Софьи Палеолог, а именно, – Екатерины Медичи. Причем «французская тема» всплывает в обоих случаях (то есть Корделии и Екатерины Медичи) на страницах именно западно-европейских летописей и литературных произведений. Например, в трагедии Шекспира.

Екатерина Медичи была выдана замуж папой Клементом VII за сына ФРАНЦУЗСКОГО короля – герцога Орлеанского. После этого вся жизнь Екатерины теснейшим образом связана с Францией.

А почему в жизнеописании Софьи Палеолог = Екатерины Медичи возникла «Франция»? Ответ следующий. Согласно нашим результатам, многие средневековые события, происшедшие на РУСИ, были затем отнесены (на бумаге) к истории ФРАНЦИИ = ПРС (Paris). Имя ПАРИС или Париж является одним из вариантов прочтения названия Б-РУСЬ = Белая Русь или П-Россия, Пруссия или П-Россия = Белая Россия. В обеих «биографиях» звучит один и тот же термин: РУСЬ или ПРС = Paris, П-Россия.

Между прочим, не исключено, что имя КОРДЕЛИЯ является вариантом произношения имени КАТЕРИНА при переходе Т-Д и Н-Л, а именно: Екатерина = КТРН → КРДЛ = Корделия. Либо же имя Корделия произошло от русского слова СЕРДЦЕ, перешедшего потом в латинское CORDIS, COR = сердце (см. Словарь в нашей книге «Реконструкция»). Иными словами, «корделия» могло означать «сердечная», то есть хорошая, ласковая жена или дочь.

♦ ОПАЛА И ИЗГНАНИЕ КОРДЕЛИИ – ЭТО ОПАЛА И ИЗГНАНИЕ СОФЬИ ПАЛЕОЛОГ.

– По словам Шекспира и Гальфрида, на Корделию обрушивается гнев короля Лира, после чего следует ее опала и изгнание. Мы уже начинаем понимать, что является оригиналом этих событий. Оригинал – это начало истории Есфири, то есть Елены Волошанки. Напомним, что при дворе Ивана III появляется Елена – жена его сына Ивана Молодого. Она завладевает сердцем Ивана III и царь отстраняет от себя законную жену – Софью Палеолог. Елена занимает (неформально) место Софьи.

Дело было так. У Ивана III Грозного «был сын Иван Молодой, который с детства был назначен его преемником... В 1482 году Иоанн женил сына на Елене, дочери славного Стефана, господаря Молдавского княжества... От брака Ивана Молодого и Елены родился сын Димитрий, а от брака Иоанна III с Софией Фоминичной (Палеолог – *Авт.*) родился в 1472 году сын Василий. В 1490 году Иван Молодой... разболелся ломотой в ногах и вскоре умер. После смерти сына перед государем естественно явился вопрос: кто должен наследовать великое княжение: сын Василий или внук Димитрий? По старому обычаю, конечно, должен был наследовать Василий... но по новым московским порядкам больше прав имел на наследство Димитрий... Мнения по этому поводу разделились... В 1491 году составил заговор в пользу Василия... решили тайно погубить Димитрия, но заговор этот открылся, возбудив, конечно, сильное негодование Иоанна... при этом РАССЕРДИЛСЯ НА ЖЕНУ СВОЮ И СЫНА: 19-летнего Василия он заключил под стражу, а СОФИИ СТАЛ ОСТЕРЕГАТЬСЯ. ЕГО ЖЕ СНОХА ЕЛЕНА И БОЯРЕ ТОРЖЕСТВОВАЛИ» [578], кн. 2, с. 163–164.

Перечисленные события мы подробно анализировали в книге «Библейская Русь». Как оказалось, они имели серьезные последствия в метрополии Великой = «Монгольской» Империи. Дворцовый переворот привел к мятежу XVI–XVII веков в Западной Европе и к расколу Империи. Он описан в библейской книге Есфирь. Библейский ассирийский царь Артаксеркс – это Иван III Грозный, он же Иван IV Грозный. Его жена Астинь – это Софья Палеолог, она же Анастасия, жена Ивана IV, в романовской версии. Молодая сноха, жена Ивана Молодого, Елена Волошанка = Есфирь «приближается» к Ивану III = IV и как бы замещает жену. В результате Софья Палеолог попадает в опалу, ее влияние падает. Муж Елены Волошанки, сын Ивана III = IV – Иван Молодой, умирает при не очень понятных обстоятельствах. Вместе с иудейкой Еленой Волошанкой огромное влияние в метрополии Империи приобретает так называемая ересь жидовствующих. Начинается борьба.

В библейской книге Есфирь все это описано куда более откровенно. Ассирийский царь Артаксеркс изгоняет законную жену Астинь и ЖЕНИТСЯ на иудейке Есфирь. Вместе с ней к власти приходят иудеи, под влияние которых подпадает Артаксеркс.

В западно-европейской версии истории «Екатерины Медичи», король Генрих II (то есть отражение Ивана Грозного), муж Екатерины Медичи, отстраняет ее от себя, поскольку появляется любовница Диана Пуатье (Елена Волошанка), фактически заменившая Екатерину (Софью Палеолог).

В полном согласии с перечисленными событиями, опала и изгнание Корделии являются поворотной точкой в судьбе короля Аира и его царства. Совершив роковую ошибку, Лир ввергнул государство в тяжелую смуту. Как мы теперь начинаем понимать, речь здесь идет о смуте второй половины XVI века в метрополии Великой Империи.

Вернемся к шекспировскому описанию опалы Корделии. Надо сказать, что как у Шекспира, так и у Гальфрида, причина изгнания представлена достаточно странно. Дескать, Корделия выразила свою любовь к отцу «недостаточно ярко». Более того, Гальфрид вообще бросает странную фразу. Мол, Корделия «пожелала испытать» отца, и в ответ на его ласковый вопрос заявила: «Существует ли где, отец мой, такая дочь, которая могла бы мнить о себе, будто она любит отца более, чем отца?» Звучит очень туманно.

Лир всплылил, разгневался и отвергнул Корделию. «Отрекаюсь от забот отцовских от кровной связи, от любви всегдашней и отчуждаюсь от родства с тобою отныне и навеки. Дикий скиф и людоед, свою семью сожравший, для сердца моего милее будут, чем ты, когда-то наша дочь.

Кент: Король!

Лир: Молчать: не смей соваться между змеем и яростью губительной его! Ее любил я... Прочь с глаз моих!.. Отвергаю тебя от сердца моего» [971], т. 3, с. 376.

Далее Лир кричит французскому королю, желающему, несмотря ни на что, взять себе в жены Корделию: «Бери ж ее – она твоя, король! **НЕТ ДОЧЕРИ ТАКОЙ У НАС...** Скорей! **МЫ ВИДЕТЬ НЕ ХОТИМ ЕЕ ЛИЦА.** Скорее в путь! От нас вы не дожидетесь благословения и ласк прощальных» [971], т. 3, с. 379.

По нашему мнению, все это смотрится несколько странно. Для литературного произведения, может быть, неплохо, а вот для реальной жизни выглядит весьма искусственно. Зачем Корделии **ИСПЫТЫВАТЬ** отца в ответ на его естественный (и важный для него) вопрос: – Любишь ли ты меня? Не проще ли было ответить: Люблю, – чем заявлять: «Ведь ты стоишь столько, сколько заключаешь в себе, и столько же любви я питаю к тебе». Как-то уж очень запутанно и немотивированно.

На самом деле, все ясно, и никаких странностей тут нет. Просто Шекспир и Гальфрид либо не знали, либо специально затушевали подлинную причину опалы и изгнания Корделии. А причина, как мы уже показали выше, была очень простой. У стареющего короля появилась молодая любовница. Прежняя законная жена явно мешала новому прекрасному чувству. Пришлось ее обвинить (повод всегда легко найти) и побыстрее изгнать. Чтобы не мешала. По-видимому, некоторые западно-европейские авторы не желали именно таким правдивым образом изложить суть дела. Уклончиво прибегли к иносказаниям и лукавым рассуждениям. Вероятно, подданически обеляли всемогущего царя-хана. Дескать, Корделия «не очень убедительно» продемонстрировала ему свою любовь. А потому «сама во всем виновата». Ясно, мол, что за это полагается опала и изгнание.

♦ **ЧЕРЕЗ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ЛИР РАСКАИВАЕТСЯ И К НЕМУ ВОЗВРАЩАЕТСЯ КОРДЕЛИЯ. ЭТО – РАСКАЯНИЕ ГРОЗНОГО И ВОЗВРАЩЕНИЕ К НЕМУ СОФЬИ ПАЛЕОЛОГ.** – Что же было дальше? Как мы видели, согласно Шекспиру и Гальфриду, по прошествии некоторого времени, Лир раскаивается в своем поступке. Он осознает преданность и любовь Корделии, встречается с ней, и, вновь став царем, разделяет с ней царскую власть. Лир говорит Корделии: «Прости и прошлое забудь. Я стар и глуп» [971], т. 3, с. 427.

Корделия, в свою очередь, прощает Лира, выражает ему всяческое уважение и любовь, холит его и старается помочь ему, облегчить страдания.

Шекспир здесь все понимал правильно. Действительно, согласно русской истории, Иван III (Лир) якобы в 1499 году возвращает свое расположение Софье Палеолог (Корделии) и ее сыну Василию. Царь Иван раскаивается в своих прежних несправедливых поступках. В семье на какое-то время воцаряется согласие. Сын Софьи – Василий назначен наследником.

Итак, вновь обнаруживается хорошее соответствие русской и шекспировской версий.

9. Плохие дочери Лира – Гонерилья и Регана – это отражения плохой Есфири (Елены Волошанки) и Ивана Молодого, сына Грозного

Как только параллелизм обнаружен, он начинает «работать самостоятельно», то есть помогает нам предсказывать свое дальнейшее развитие. Становится в общем-то ясно – каковы будут следующие шаги и дубликаты. В самом деле.

Согласно версии русских летописей, в этот период основными персонажами рядом с Иваном III (после его жены Софьи Палеолог) являются Елена Волошанка (Есфирь) и ее муж Иван Молодой, сын царя. Как становится теперь понятно, они должны были отразиться и на страницах Гальфрида и Шекспира. Так ли это? Да. Причем долго отыскивать эти дубликаты не надо. Они совершенно недвусмысленно выделены самими Гальфридом и Шекспиром.

Следующая за Лиром и Корделией пара основных шекспировских персонажей – это, конечно, Гонерилья (Гонорилья) и Регана (Regan), дочери Лира. Они практически все время появляются вместе, их поступки и взгляды близки. Шекспир подчеркивает, что они хорошо понимают друг друга, обе относятся неприязненно к Корделии и самому Лиру. Например, Гонерилья говорит Регане: «И в старое время был он горяч не в меру: чего же нам теперь ждать в эту пору сумасбродства и болезней, старости и закоренелого самовластья?» [971], т. 3, с. 379. И далее: «Если ему здесь не понравится житье, то может он к сестре моей (Регане – *Авт.*) уехать. ОДНИХ МЫ С НЕЮ МЫСЛЕЙ и не любим под властью быть чужой. Пустой старик: сам отдал власть, а хочет всем ворочать», с. 382.

Таким образом, эта тесно спаянная «плохая» пара противостоит «хорошим» Лиру и Корделии.

Наттта мысль проста: Гонерилья является отражением Есфири (Елены Волошанки), а Регана (Regan) – отражением Ивана Молодого, мужа Елены Волошанки и сына Грозного (Лира).

Не следует удивляться, что английские хронисты «превратили» (на бумаге) мужчину Ивана Молодого в женщину Регану (Regan). Подобные примеры нам уже хорошо известны (например, женщина Матильда «превратилась» в мужчину Мильтиада и т. п., см. книгу А.Т. Фоменко «Античность – это средневековье»).

Всмотримся внимательней в пару Регана-Гонерилья.

♦ ГОНЕРИЛЬЯ – ЭТО ЕЛЕНА ВОЛОШАНКА, А РЕГАНА – ИВАН МОЛОДОЙ. – По Шекспиру и Гальфриду, три ближайших родственника Лира – это его три дочери: пара Регана-Гонерилья и младшая Корделия. Причем Регана и Гонерилья – «плохие», а Корделия – «хорошая».

Аналогично, в русско-ордынской истории, три ближайших родственника Ивана III Грозного – его сын Иван Молодой с женой Еленой Волошанкой и жена царя Софья Палеолог. При этом, Елена Волошанка оценивается православными источниками как «плохая», поскольку она – еретичка (принадлежала к секте жидовствующих) и именно благодаря ей и ее клану начинается смута в государстве. Ясное дело, что эта ее деятельность бросила негативный отблеск и на Ивана Молодого, ее мужа. В итоге, огрубляя картину, многие их современники, особенно из православной среды, могли считать, что Елена Волошанка и Иван Молодой – «плохие люди», а Софья Палеолог – «хорошая».

♦ ГОНЕРИЛЬЯ (С РЕГАННОЙ) ОТТЕСНЯЮТ КОРДЕЛИЮ ОТ ТРОНА. – Как мы знаем из «истории Есфири», царь-хан Иван Грозный отстраняет от себя законную жену Софью (изгоняет ее) и приближает Елену Волошанку. Фактически она и ее клан получают безгра-

ничную власть в царстве. Грозный поддерживает еретиков и они приобретают большую силу.

Аналогично, Гальфрид и Шекспир сообщают, что разгневанный король Лир изгоняет свою любимую младшую дочь Корделию и возвышает Гонерилью с Реганой. Он полностью передает им (и их мужьям) власть в Британии. Тем самым, Гонерилья с Реганой фактически оттесняют Корделию от власти. При этом Гонерилья говорит Регане: «СЕСТРУ ОН ЛЮБИТ БОЛЬШЕ НАС и из-за пустяков разошелся с нею. Странно, очень странно!» [971], т. 3, с. 379.

♦ ПО ПОВОДУ ИМЕН. – Между прочим, имя Гонерилья могло произойти от «гонор», в смысле высокомерная, спесивая. Хорошо отвечает сути дела, так как Есфирь = Елена Волошанка, судя по всему, не отличалась высокими моральными принципами и активно пользовалась приобретенной властью. Имя Регана – «ее сестры», – а на самом деле, вероятно, мужа, – означает, попросту, «царь» = Регус, Рекс. Вполне подходит к Ивану Молодому, царевичу, сыну Грозного.

♦ ОПРИЧНИНА, ВВЕДЕННАЯ ГРОЗНЫМ, И БЕСЧИНСТВУЮЩАЯ СВИТА КОРОЛЯ ЛИРА. – Иван IV Грозный учредил опричнину – особую касту, отряд личных телохранителей, царскую гвардию. Опричники исполняли карательные и охранные функции, боролись с врагами царя. Им были предоставлены большие полномочия и вели они себя весьма самоуверенно. Как отмечает А.А. Зимин в своей книге «Опричнина», «Карамзин в опричнине увидел только "предлог для новых ужасов" царя. Государь выделил себе в опричнину особый удел, желая "как бы отдалиться от царства, стеснив себя в малом кругу частного владетеля", создать отряд личных телохранителей» [299:0], с. 25. Многие историки рисовали опричнину самыми черными красками.

Аналогичную картину мы наблюдаем и в истории короля Лира. Его рыцарская свита, созданная им сразу же после раздела царства и передачи власти двум дочерям, характеризуется окружающими как неслыханно буйная. По Шекспиру, сначала в этом спецотряде было сто рыцарей, а Гальфрид сообщает даже о двухстах воинах [155], с. 24. А ведь двести профессиональных солдат – это достаточно большая сила.

Через некоторое время Гонерилья не выдерживает поведения отряда Лира и обращается к отцу со словами: «МНОГИЕ ИЗ ВАШЕЙ НАГЛОЙ СВИТЫ заводят ссоры каждый день и в замке неслыханному буйству предаются. Сэр, мне казалось, что, сказав об том, я положу конец тем беспорядкам; но вижу я из ваших слов и дел, что вам БЕСЧИНСТВО это не противно и что на зло глядите вы сквозь пальцы» [971], т. 3, с. 384.

Скорее всего, в такой форме Шекспир донес до нас отрицательное отношение к опричнине на Руси, в метрополии Великой Империи.

♦ БОРЬБА С ОПРИЧНИНОЙ ЦАРЯ ИВАНА И БОРЬБА СО СВИТОЙ КОРОЛЯ ЛИРА. – В русско-ордынской версии, затем вспыхивает тяжелая борьба между опричниной и земщиной. Эта фактически гражданская война шла с переменным успехом. В конце концов опричнина была разгромлена и упразднена. Ее закат начался после лета 1571 года и «опричнина к осени 1572 года была ликвидирована» [299:0], с. 284.

Очень похожие события разворачиваются и при короле Лире. Его особая рыцарская свита из ста (или двухсот) рыцарей постоянно конфликтует с подданными королев Гонерильи и Реганы. В конце концов телохранители Лира получают отпор. В частности, Гонерилья заявляет Лиру: «Прошу вас не прогневаться – теперь, вооружая строгостью, МЫ САМИ ПОРЯДОК БУДЕМ СОБЛЮДАТЬ И ЗОРКО СЛЕДИТЬ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ВАШЕЙ СВИТЫ... Сто рыцарей здесь проживает с вами, сто рыцарей шумливых и безумных, готовых всякий день на пьянство, ссору и уж успевших честный наш дворец своим примером превратить в таверну иль в дом разврата. НАДО КОНЧИТЬ С ЭТИМ! Позвольте ж мне просить вас... ЧТОБЫ УМЕНЬШИЛИ ВЫ ПРИСЛУГУ ВАШУ... Вы бьете моих людей, а злая челядь ваша повелевать везде и всюду хочет...

Сто рыцарей – придумано не худо! Удобно было бы ему позволить держать сто рыцарей, чтоб все причуды и ссоры, и пустое сумасбродство он силою решал и нашу жизнь в своих руках имел» [971], т. 3, с. 385–386.

Гонерилья сокращает свиту Лира вдвое. Лир возмущен: «Как? пятьдесят из всей моей прислуги осталось лишь?», с. 386. В гневе Лир покидает дворец Гонерильи и направляется к другой своей дочери – Регане, рассчитывая, что та будет снисходительнее. Но Регана поддерживает Гонерилью и заявляет Лиру: «Да и полсотни много; а толпу держать такую тяжело и страшно... Когда хотите жить у меня, то я прошу вас честью иметь с собой лишь двадцать пять придворных – я больше не приму», с. 398.

Гальфрид дает еще меньшее число телохранителей, оставленных Леиру. Он говорит, что Гонорилья возмутилась многочисленностью находившихся при Леире воинов, затевавших ссоры и домогавшихся более щедрой выдачи им месячины. Она приказала отцу довольствоваться отныне двадцатью воинами, отослав прочь всех остальных.

Разгневанный Леир отправился к Хенвину – мужу второй дочери Регау. Но вскоре между его челядью и королевскими воинами возникли раздоры. Распалившись негодованием, Регау велела отцу отослать всех сотоварищей за исключением пятерых.

Раздосадованный отец возвратился к Гонорилье. Но та заявила, что примет его только в том случае, если, расставшись с прочими, он удовольствуется лишь одним-единственным воином. Леир в конце концов ей подчинился и остался только с одним телохранителем [155], с. 23–24.

Совершенно ясно видна борьба и постепенное падение влияния спецотряда телохранителей Лира. Как мы теперь понимаем, это – отражение разгрома опричников Ивана Грозного.

Между прочим, становится понятно, почему и Шекспир и Гальфрид столько внимания уделили этому сюжету. При всей краткости текста Гальфрида, он достаточно детально описывает борьбу оппозиции со свитой короля Лира. Все ясно. На самом деле тут речь шла о войне на Руси со знаменитой опричниной. Политическое и военное значение этого события в истории Руси-Орды было велико.

Борьба опричнины и земщины всплывает на страницах Шекспира еще раз, но уже в несколько ином облачении.

♦ ПОРАЖЕНИЕ ФРАНЦУЗОВ-ПЕРСОВ. ОПРИЧНИНА И ПУРИМ. – Из русско-ордынской истории (см. Ветхий Завет, книгу Есфирь) мы знаем, что, приобретя большую власть, иудеи во главе с Есфирью (Еленой Волошанкой) и Мардохеем, устраивают погром враждебно настроенных против них персов, то есть русов. Это – известная борьба опричнины с земщиной при Иване Грозном. Она ярко отразилась на страницах Ветхого Завета. В честь победы над персами иудеи учредили известный праздник Пурим, празднуемый до сих пор.

Библия говорит: «Царь (Арта-Ксеркс – *Авт.*) ПОЗВОЛЯЕТ ИУДЕЯМ... истребить, убить и погубить всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними, детей и жен, и имение их разграбить» (Есфирь 8:11).

Библия: «В двенадцатый месяц, то есть в месяц Адар, тринадцатый день его... когда надеялись неприятели Иудеев взять власть над ними, а вышло наоборот, что сами Иудеи взяли власть над врагами своими, – собрались Иудеи... чтобы наложить руку на зложелателей своих» (Есфирь 9:1–2).

Библия: «И ИЗБИВАЛИ ИУДЕИ ВСЕХ ВРАГОВ СВОИХ... В Сузах, городе престольном, Иудеи умертвили и погубили пятьсот человек... Десятерых сыновей Амана... умертвили они» (Есфирь 9:5–6, 9:10).

Естественно ожидать, что столь важное событие отразится также и у Шекспира. Оно и отразилось. В самом деле. Французы (то есть ПРС, п-русы), возмущенные несправедным

правлением Гонерильи и Реганы, высаживаются в Британии, чтобы отомстить за изгнание Лира и Корделии. Граф Глостер говорит Эдмунду о проблемах британского двора: «Герцоги (мужья сестер – *Авт.*) давно в раздоре; и это еще не все... Готовится тяжкое отмщение за обиды, нанесенные королю. Уже на нашей земле высадилось войско» [971], т. 3, с. 403.

Гонерилья, обращаясь к герцогу Альбани, восклицает: «Трус несчастный!.. Чего ты ждешь? Где меч твой? На полях спокойных наших развились французские знамена, твой смертный враг идет в пернатом шлеме», с. 415.

Происходит сражение британцев с французами. Французское войско терпит поражение, в частности, Лир и Корделия захвачены в плен. Разгромленные французы бегут.

Это и есть описанное в Библии поражение персов (ПРС = французов = п-русов) в их борьбе с иудеями; Шекспир здесь их назвал британцами из лагеря Гонерильи (Есфири) и Реганы (Ивана Молодого).

♦ ОТВЕТНЫЙ УДАР ПЕРСОВ-РУСОВ-ФРАНЦУЗОВ. ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ. – Но на этом гражданская война в Империи не закончилась. В русско-ордынской истории через некоторое время «маятник пошел обратно», персы (русы) оправались от поражения, и борьба вспыхнула с новой силой. Как мы уже сообщали, в 1504 году по Московскому государству прокатываются казни жидовствующих еретиков. С этого момента ересь жидовствующих фактически прекращает свое существование на Руси. В западно-европейских летописях эти «качания маятника» отразились как знаменитая Варфоломеевская ночь, в описаниях которой переплелись как успехи и поражения иудеев, так успехи и поражения персов-французов (п-русов). Напомним, что, согласно нашей реконструкции, «Варфоломеевская ночь» была, в основном, ответом Великой = «Монгольской» Империи на мятеж XVI века, описанный в Библии как «избиение персов» иудеями (Пурим).

И что же мы видим на страницах Гальфрида и Шекспира? В общем, то же самое. После разгрома французского войска британцами, успех быстро перемещается на сторону французов. Как мы уже сообщали, «Дейр переправил в Британию множество собранных в Галлии воинов и, сразившись с зятьями, одержал верх над ними» [155], с. 25. Шекспир не описывает ответного сражения, но говорит о полном поражении британцев. Причем происходит это на фоне трагических событий в британском лагере: сражен плохой Эдмунд, гибнут плохие Гонерилья и Регана, убиты хорошие Лир и Корделия. Правлению «плохих сестер» приходит конец. Причем, как мы уже обсуждали, Гальфрид отодвигает смерть Аира и Корделии существенно позже – на несколько лет. По-видимому, это отвечает действительности, поскольку, согласно русским источникам, Иван Грозный и Софья Палеолог прожили еще несколько лет после описанных событий. Шекспир же «спрессовал» все это в более короткий интервал времени.

♦ ГОНЕРИЛЬЯ УБИВАЕТ РЕГАНУ. ЭТО – ГИБЕЛЬ ИВАНА МОЛОДОГО «ИЗ-ЗА ЖЕНЩИНЫ». А ТАКЖЕ – ГИБЕЛЬ ОЛОФЕРНА ОТ РУКИ ИУДИФИ. – Согласно русско-ордынской версии, царевич Иван Молодой гибнет «из-за женщины» Елены Волошанки. Согласно Библии, из-за Есфири казнен царедворец Аман, фантомное отражение Ивана Молодого на страницах Ветхого Завета. Кроме того, как сказано в ветхозаветной книге Иудифь, именно из-за женщины Иудифи погибает известный полководец Олоферн (дубликат Ивана Молодого). Иудифь собственноручно отрубает ему голову, рис. 1.28, рис. 1.29. Напомним, что библейская книга Иудифь говорит в общем о той же самой истории Есфири, но уже сквозь призму Ливонской войны, развернувшейся в это время между Русью и Западной Европой. Следовательно, есть все основания ожидать, что Шекспир тоже должен сообщить нам о гибели Реганы – отражения Ивана Молодого. Причем Регана должна погибнуть «из-за Гонерильи», то есть Есфири. Наш прогноз полностью оправдывается. В самом деле.

Гонерилья и Регана влюбляются в одного и того же рыцаря Эдмунда. На этой почве между ними возникает яростный конфликт. Доходит до того, что Гонерилья тайком дает яд

Регане. Ничего не подозревающая Регана слабеет и жалуется на здоровье. Гонерилья с удовлетворением бросает (в сторону): «Моя яд хорош; я не ошиблась в яде» [971], т. 3, с. 432. Через короткое время Регана умирает, с. 434–435. Вскоре Гонерилья сама сознается в отравлении «сестры», с. 434.

Мы видим очень неплохое соответствие.

♦ СЕКСУАЛЬНАЯ ТЕМА. – Обратите внимание, что в библейском рассказе об Есфири и в русско-ордынской версии о Елене Волошанке с гибелью Олоферна и Ивана Молодого напрямую связан сексуальный сюжет. Напомним.

Согласно Библии, иудеи требуют от Есфири, уже ставшей новой женой Арта-Ксеркса, предотвратить их разгром, планируемый видным царедворцем Аманом. С чем она успешно справляется. Как бы случайно, выходит так, что царь Арта-Ксеркс застаёт Амана «припавшим к ложу, на котором находилась Есфирь» (Есфирь 7:8).

Царь взбешен: «И сказал царь: даже и насиловать царицу хочет в доме у меня!» (Есфирь 7:8).

Аман был убит, и гнев царя утих (Есфирь 7:8–10). Иудеи спасены. А Есфири был отдан «дом Амана» (Есфирь 8:7).

Рис. 1.28. Иудифь и Олоферн. Поздняя картинка Гюстава Доре. Взято из [71:1]

Рис. 1.29. Иудифь показывает отрубленную ею голову Олоферна. Поздняя картинка Гюстава Доре. Взято из [71:1]

В русской истории XVI века, как и в версии якобы XV века, мы видим гибель сына царя из-за собственной жены в результате того, что между царем-отцом и женой сына происходит что-то сомнительное. «Последняя ссора царя (Ивана IV – *Авт.*) с сыном (Иваном – *Авт.*) разыгралась в Александровской слободе... Однажды Грозный застал сноху – царевну ЕЛЕНУ – в одной рубахе на лавке в жарко натопленной комнате... Он прибил сноху... Иван Иванович пытался защитить жену, он схватил отца за руки, тогда тот прибил и его... Царевич был очень тяжело ранен посохом в голову... Англичанин Джером Горсей... описывает ГИБЕЛЬ НАСЛЕДНИКА несколько иначе. По его словам, Грозный в ярости ударил сына жезлом в ухо... тот заболел горячкой и на третий день умер» [776], с. 235.

По сути дела, здесь рассказана та же самая сцена из библейской книги Есфирь, якобы из XV века. Отец-царь и сын-соправитель оказываются у постели молодой жены сына. Кстати, и по Библии, Есфирь – жена, по-видимому, сына, так как Аман назван «вторым отцом нашим» (Есфирь 3:13). Вспыхивает ссора, в результате которой сын погибает.

Следовательно, есть все основания полагать, что аналогичная сексуальная тема зазвучит и у Шекспира при описании гибели Реганы (Ивана Молодого) по вине Гонерильи (Есфири = Елены). И опять наш прогноз блестяще оправдывается. Судите сами.

Эдмунд, побочный сын графа Глостера, стремясь к власти, цинично старается стать любовником как Гонерильи, так и Реганы. Он откровенно заявляет следующее: «Обеим сестрам клялся я в любви. Одна другую ненавидит больше, чем ненавидит змея тот, кто змеем ужален был. Которую из двух мне взять? Одну? – обеих? ни одной? Пока жива одна из них, с другою мне не ужиться» [971], т. 3, с. 429.

Тайное вскоре становится явным. Конфликт выходит на поверхность. Регана публично, причем в присутствии Гонерильи, признаёт Эдмунда своим супругом и просит его взять царскую власть. Соперница Гонерильи возмущена. Герцог Альбани, муж Гонерильи, тут же обвиняет Эдмунда в измене и хочет арестовать его и Гонерилью, назвав ее «красивой змеей», с. 431. В общем, – клубок любовных страстей. А чуть ранее этой сцены Гонерилье удастся отравить Регану.

Итак, сексуальная подоплека истории гибели Реганы = Ивана Молодого = Олоферна ярко звучит во всех трех сравниваемых версиях.

♦ КРАСОТА ЕЛЕНА ВОЛОШАНКИ = ЕСФИРИ = МАРИИ СТЮАРТ И КРАСОТА ГОНЕРИЛЬИ. – Одним из отражений Елены Волошанки (Молдаванки) на страницах западно-европейских хроник является известная Мария Стюарт. Как мы уже обсуждали ранее, летописцы специально подчеркивали ее выдающуюся красоту.

Аналогично, в английской версии четко говорится о красоте Гонерильи. Во всяком случае, только по отношению к ней одной мы находим на страницах шекспировского «Короля Лира» яркую характеристику: «КРАСИВАЯ змея», с. 431. Кстати, слово ЗМЕЯ тоже к месту. Коварство Елены = Есфири вполне давало повод к таким эпитетам. Так что Шекспир все понимал правильно.

♦ ПОРАЖЕНИЕ СТОРОННИКОВ ЕСФИРИ. ГИБЕЛЬ ЕЛЕНА ВОЛОШАНКИ = ЕСФИРИ = ГОНЕРИЛЬИ. – Как мы знаем из «истории Есфири», после поражения в борьбе с Земщиной и православными силами на Руси, Елена Волошанка и ее клан были оттеснены от власти. Царь Иван перестал их поддерживать и покаялся. Через некоторое время Елену Волошанку заключают в тюрьму, где она и умирает якобы в 1505 году. А за год до этого на Руси казнят многих жидовствующих еретиков. Но об этом Библия уже не говорит ни слова.

Следуя логике обнаруженного нами параллелизма, нужно ожидать, что в английской версии этих русско-ордынских событий Гонерилья (фантомное отражение Есфири) попадет в опалу и вскоре погибнет. Наш прогноз полностью оправдывается.

Как мы уже видели, герцог Альбани приказывает арестовать Гонерилью и ее любовника Эдмунда.

«Альбани: Молчать и слушать смирно! Эдмунд, тебя я обвиняю здесь в измене государственной, и ЭТУ (УКАЗЫВАЯ НА ГОНЕРИЛЬЮ), ЗМЕЮ КРАСИВУЮ, С ТОБОЮ ВМЕСТЕ, Я ОТДАЮ ПОД СТРАЖУ», с. 431.

Далее, обвинив Эдмунда, Альбани приказывает трубить в трубы для оглашения своего указа: «Если кто из рыцарей и знатных людей желает доказать силой оружия, что Эдмунд, называющий себя графом Глостером (как его побочный сын – *Авт.*), есть ВЕЛИКИЙ ИЗМЕННИК ОТЕЧЕСТВУ, тот должен явиться после третьего зова трубы», с. 432.

За зов является Эдгар. Он обвиняет Эдмунда: «Тебя зову изменником БЕЗБОЖНЫМ, губителем родителя и брата, БУНТОВЩИКОМ ПРОТИВ ЗАКОННОЙ ВЛАСТИ и извергом от головы до ног», с. 432.

Эдгар вступает в сражение с Эдмундом и убивает его. Так гибнет близкий к Гонерилье (Есфири) человек. Гонерилья приходит в исступление. Герцог Альбани обрушивается на нее с обвинениями: «ЗАЖМИ СВОЙ РОТ, ЗЛОДЕЙКА, или я забью его бумагой этой», с. 433.

Гонерилья покидает сцену и через короткое время «вбегает джельтмен из свиты Гонерильи. В РУКАХ У НЕГО ОКРОВАВЛЕННЫЙ НОЖ.

Джельтмен: Беда! Спасите!..

Альбани: В чем дело?...

Джельтмен: Этот нож в крови: самоубийство!

Альбани: Кто убил себя?

Джельтмен: СУПРУГА ВАША, ГЕРЦОГ! Отравила она сестру – и сознаётся в этом...

Альбани: Живых или мертвых несите их сюда. Трепещем мы перед судом Небес, но сожаленья не в силах ощущать», с. 434–435.

Таким образом, английская версия в общем верно рассказала о поражении сторонников Есфири = Елены и о ее гибели. Напомним, что, согласно другой английской версии, Мария Стюарт (еще одно отражение Есфири) тоже попадает в опалу, в тюрьму и там ее казнят (отрубили голову). Шекспир, правда, говорит о «самоубийстве» Гонерильи, но все мы хорошо понимаем, что, когда нужно, убийство тут же называют самоубийством. Дескать, «сама наложила на себя руки». Как жаль. А мы так тщательно оберегали несчастную.

Во всяком случае, в истории Марии Стюарт на сцене появляется окровавленный топор, а в случае с Гонерильей – окровавленный нож – причина смерти героини.

♦ ГЕРЦОГ АЛЬБАНИ КАК ЧАСТИЧНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ЦАРЯ ИВАНА ГРОЗНОГО. – Вероятно, еще одним отражением раскаявшегося Ивана Грозного, при котором в тюрьму была брошена Елена Волошанка (Есфирь), является на страницах Шекспира герцог Альбани. В самом деле. Альбани – муж Гонерильи, сначала любивший свою жену, потом разочаровывается, узнаёт о ее коварстве и, в конце концов, взбешенный поведением Гонерильи, отдает приказ об ее аресте. После чего она «за сценой» закалывает себя ножом.

Между прочим, имя АЛЬБАНИ, АЛЬБА, получающееся из слова «белый» при обратном прочтении, могло указывать на титул «Белый царь». То есть Бело-русс, П-рус, Перс.

Может быть, история соперничества Гонерильи и Реганы частично является отражением другой известной английской версии русско-ордынской «истории Есфири», а именно, яростной борьбы двух королев – Елизаветы Тюдор (то есть Софьи Палеолог) и Марии Стюарт (то есть Елены Волошанки). Но этот след у Шекспира довольно слабый и мы не будем на нем останавливаться.

10. Шекспировский граф Глостер – это отражение царя Василия II Темного

Граф Глостер – исключительно интересный персонаж из истории короля Лира. Шекспир придавал ему большое значение. Кстати, Гальфрид почему-то не упоминает о Глостере. На первый взгляд это кажется странным, поскольку история Глостера занимает важное место у Шекспира. Однако ниже мы увидим, что Гальфрид на самом деле приводит этот сюжет, но в несколько ином освещении. Поэтому на первых порах его трудно распознать.

Кто такой Глостер? Трагедия «Король Лир» начинается именно с его появления. Глостер (в сопровождении Кента и Эдмунда) входит в пока что пустой тронный зал Лира. Лишь затем сюда придут Лир, его дочери и другие приближенные. Тем самым, Шекспир явно подчеркнул, что история короля Лира как бы начинается с Глостера. В дальнейшем граф Глостер появляется во многих узловых сценах трагедии. Поэтому интересно разобраться – какой реальный персонаж стоит за этим литературным образом. Нам удалось разобраться. Ответ оказался любопытным и в то же время естественным. Забегая вперед, сразу скажем, что Глостер является фантомным отражением царя-хана Василия II Темного, рис. 1.30, отца Ивана III Грозного (прообраза короля Лира). На рис. 1.31 показано старинное изображение Василия I, отца Василия II. Перейдем к подробностям.

♦ **ГЛОСТЕР ОСЛЕПЛЕН И ВАСИЛИЙ II ОСЛЕПЛЕН.** – Этот яркий и уникальный сюжет мы обсудим чуть позже. А пока начнем с описания соответствий более ранних событий.

♦ **ГРАФ ГЛОСТЕР УВАЖАЕТ И ПОДДЕРЖИВАЕТ КОРОЛЯ ЛИРА.** – Глостер однозначно принадлежит к приверженцам Лира. Он уважает короля и осуждает его гонителей, в первую очередь Гонерилью и Регану.

Как мы покажем далее, Глостер – это отражение Василия II. В таком случае согласование с английской версией налицо: Василий II, отец Ивана Грозного, ясное дело, относится к нему (то есть к королю Лиру) очень хорошо.

♦ **ЗАГОВОР ПРОТИВ ГЛОСТЕРА – ЭТО МЯТЕЖ ШЕМЯКИ ПРОТИВ ВАСИЛИЯ II.** – Согласно Шекспиру, Глостер возмущен плохим отношением дочерей к Лиру и по секрету сообщает своему побочному сыну Эдмунду, что французы готовят отмщение за обиды, нанесенные Лиру.

Рис. 1.30. Великий князь Василий II Васильевич (Темный). По Титулярнику. Взято из [578], кн. 2, с. 65, илл. 52

С этой целью в Британии уже высадилось французское войско. И все это стало известно Глостеру из письма, полученного им. При этом Глостер предупреждает Эдмунда: «Ночью получил я письмо – опасно говорить о нем – я его запер в моей комнате... Нам с тобой надо стать за короля; я сыщу его, позабочусь о нем, ты же – занимай герцога, чтобы мои заботы о короле остались втайне» [971], т. 3, с. 403.

Но тут оказывается, что коварный Эдмунд вовсе не собирается помогать Глостеру и Лиру. Напротив, он принимает решение предать своего отца Глостера и донести об опасном письме герцогу Корнваллу, мужу Реганы. Оставшись один, Эдмунд говорит вслед удаляющему, ничего не подозревающему, Глостеру: «Про эту преданность без замедленья, я герцогу скажу, письмо добуду и кончу все. За мной теперь победа: я властелин над всем твоим добром. Пропал старик, а юноше удача!», с. 403.

Рис. 1.31. Великий князь Василий I Дмитриевич, отец Василия II. По Титулярнику. Взято из [578], кн. 2, с. 48, илл. 41

Злобный Эдмунд выкрадывает письмо из комнаты отца и сообщает о нем Корнваллу. Причем лицемерно восклицает: «Вот письмо... из него ясно, что он (Глостер – *Авт.*) на стороне французов. Боги, боги! зачем задумал отец эту измену? зачем мне суждено быть его обвинителем?», с. 407.

Всю эту ситуацию можно условно назвать «заговором против Глостера». Эдмунд, которого он считал близким человеком, неожиданно обманул его и тайком передал компрометирующее письмо врагам.

Обратимся теперь к русской истории. Здесь мы видим вполне аналогичную картину. В феврале якобы 1446 года возникает заговор против Василия II, быстро переросший в открытый мятеж. Во главе встал Дмитрий Шемяка. Его поддержал Можайский князь Иван. Они начинают активные действия против Василия II [578], кн. 2, с. 49–60.

♦ **УКРАДЕННОЕ ПИСЬМО И УКРАДЕННЫЙ ЗОЛОТОЙ ПОЯС.** – Согласно английской версии, поводом к «мятежу» Эдмунда и Корнвалла против Глостера послужило важное письмо, УКРАДЕННОЕ Эдмундом у отца.

А русские источники сообщают, что поводом к мятежу Шемяки против Василия II послужила КРАЖА золотого пояса. Дело было так. На свадьбе Василия II его мать Софья Витовтовна «нанесла сильнейшую обиду и детям Юрия – Василию Косому и Димитрию Шемяке, снявши при всех с первого из них золотой пояс (рис. 1.32 – *Авт.*); об этом поясе один из старых бояр рассказал ей, что он был уворован еще у деда великого князя (Василия II – *Авт.*), у Димитрия Донского и, перейдя через несколько рук, попал к Василию Косому. Эта боярская сплетня и нанесенная Косому обида страшно возбудила Юрия и его сыновей

против Василия И ДАЛА ПОВОД К НОВОЙ, НЕСЛЫХАННОЙ И ЖЕСТОКОЙ УСОБИЦЕ, КОТОРАЯ ТОТЧАС ЖЕ ПОДНЯЛАСЬ» [578], кн. 2, с. 49–50.

Таким образом, обе версии – и русская и английская – утверждают, что «спусковым крючком» заговора-мятежа послужила кража некоего важного предмета: не то письма, не то пояса. Между прочим, не исключено, что английские хронисты, напряженно всматриваясь в далекие от них события при имперском дворе Руси-Орды, спутали два русских слова: ПИСЬМО (ПСМ) и ПОЯС (ПС),

ОПОЯСАН (ПСН). Напомним, что звуки М и Н иногда путались, переходили друг в друга. В результате, один предмет «раздвоился» на страницах старинных летописей на «письмо» и «пояс».

♦ ДВА ОСНОВНЫХ ПРОТИВНИКА ГЛОСТЕРА И ДВА ОСНОВНЫХ ПРОТИВНИКА ВАСИЛИЯ II. – Двумя главными врагами графа Глостера, по Шекспиру, являются Эдмунд (его побочный сын) и герцог Корнвалль.

А двумя основными врагами Василия II в 1446 году являются Дмитрий Шемяка и Иван Андреевич Можайский. По-видимому, их фантомными отражениями (в данном месте трагедии Шекспира) и являются, соответственно, Корнвалль и Эдмунд.

♦ ГЛОСТЕР ЯВЛЯЕТСЯ СТОРОННИКОМ ЛИРА, А ВАСИЛИЙ II БЫЛ ОТЦОМ ИВАНА III ГРОЗНОГО. – Еще раз напомним, что граф Глостер активно поддерживает Лира, относится к нему с уважением и любовью.

В русско-ордынской версии, Василий II является отцом Ивана III, а потому, естественно, относится к нему с любовью. Все сходится.

♦ ЭДГАР – ХОРОШИЙ СЫН ГЛОСТЕРА, А ЮРИЙ – ХОРОШИЙ СЫН ВАСИЛИЯ II. – Второй сын Глостера, в противовес коварному Эдмунду, описан Шекспиром как весьма положительный персонаж. Он благороден, выступает против лжи, поддерживает своего отца Глостера.

Рис. 1.32. Великая княгиня Софья Витовтовна срывает пояс с Василия Косого на свадьбе своего сына. Поздняя картина Чистякова. Взято из [578], кн. 2, с. 50, илл. 43

Согласно русским летописям, рядом с Василием в этот период времени находится также его второй сын – Юрий Васильевич. Старшему сыну – Ивану Васильевичу (будущему Ивану III Грозному) было тогда шесть лет, а Юрий – младше его. Так что эти два сына Василия пока что мальчишки. Сын Юрий характеризуется хронистами как «хороший». При описании мятежа Шемяки постоянно упоминаются именно эти два сына Василия II. Считается, что у Василия II было еще три сына (см. [578], кн. 2, с. 114), но в тех событиях, которые мы сейчас анализируем, они никак себя не проявляют. Говорится лишь об Иване и Юрии.

Для наглядности мы изобразили обнаруженные параллели на рис. 1.33. Видно неплохое соответствие русской и английской версий. Таким образом, справа и слева на рис. 1.33 присутствуют по четыре персонажа, связанные с Глостером = Василием II. Их характеристики достаточно индивидуальны и накладываются друг на друга.

Итак, в истории Глостера параллелизм выглядит следующим образом (в грубых чертах):

- Глостер – это Василий II;
- Король Аир – это царевич Иван III;
- Корнвалль – это Дмитрий Шемяка;
- Эдмунд – это Иван Можайский;
- Эдгар, сын Глостера, – это Юрий, сын Василия II;
- Ослепление Глостера – это ослепление Василия II;
- Мятеж Шемяки и Ивана Можайского – это заговор и мятеж Корнвалла и Эдмунда.

Перейдем теперь к самому яркому сюжету из жизнеописаний Глостера и Василия II – к ОСЛЕПЛЕНИЮ. Напомним подробнее эти события.

♦ **МЯТЕЖ ДМИТРИЯ ШЕМЯКИ И ОСЛЕПЛЕНИЕ ВАСИЛИЯ II.** – Сначала «Дмитрий Шемяка был в союзе с великим князем (Василием II – *Авт.*) и держал себя осторожно, выжидая, однако, в глубине души, удобного случая, чтобы подняться на него. Этот удобный случай предоставили через несколько лет татары...

Великий князь... был захвачен татарами в плен... При этих бедственных обстоятельствах Шемяка, конечно, торжествовал. Он поспешил предложить Улу-Магомету... держать Василия Васильевича в вечном заточении... Однако Улу-Магомет предпочел выпустить Василия Московского из плена...

Однако Шемяка продолжал свои козни. Он вступил в тайную связь с князьями Иваном Можайским и Борисом Тверским... (Василий II – *Авт.*), ничего не ведая об этом заговоре, отправился на богомолье в Троице-Сергиеву обитель в начале февраля 1446 года... Шемяка неожиданно овладел стольным градом, причем захватил мать и жену Василия Васильевича... и в ту же ночь послал можайского князя с большой толпой людей к Троице-Сергиевому монастырю, чтобы пленить и великого князя.

Василий стоял у обедни, когда его приближенные сообщили, что **ШЕМЯКА И МОЖАЙСКИЙ КНЯЗЬ** идут на него с ратью. Он не поверил... Несмотря на то, что великий князь встретил их с иконой с гроба преподобного Сергия... они грубо взяли его за плечи, связали и, посадив в сани, повезли в Москву.

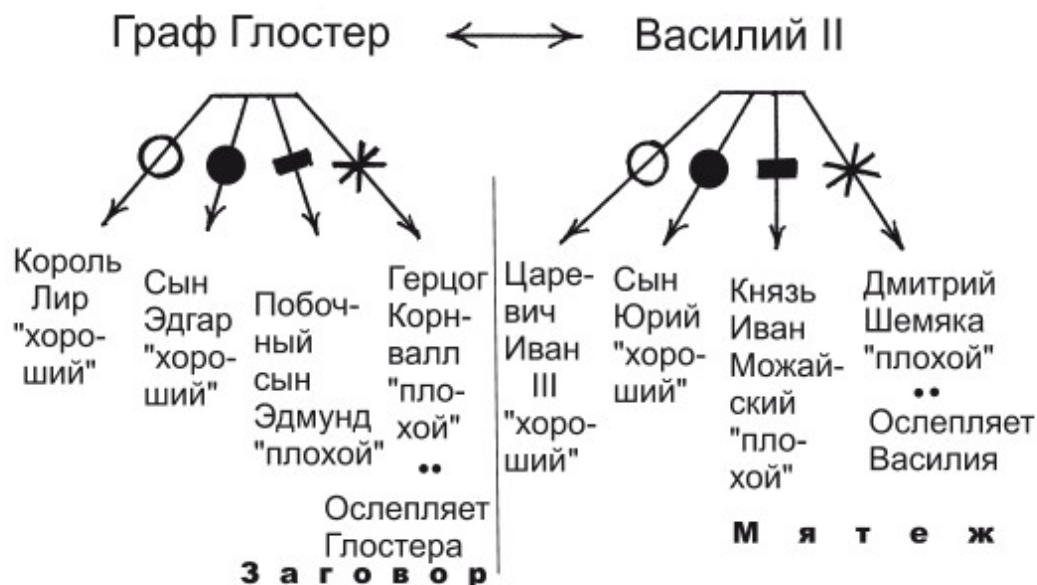

Рис. 1.33. Схема обнаруженного соответствия: Глостер = Василий II Темный.

Мы отметили здесь характеристики «плохой» или «хороший», следуя жизнеописаниям этих персонажей

Злодеи перехватили также великокняжеских бояр, но о двух малых сыновьях Василия – Иване и Юрии они, впопыхах, забыли. Эти двое детей убежали следующей ночью с верным слугой...

Между тем пленного ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ОСЛЕПИЛИ в Москве и сослали в Углич с женой...

Скоро Шемяка должен был убедиться, что все благомыслящее население против него... он не дерзнул послать войска против шестилетнего сына Василия – Иоанна и его младшего брата Юрия, находившегося в Муроме с Рязанскими, а хотел заманить их в свои руки путем коварства. Для этого он призвал всеми уважаемого рязанского епископа Иону и сказал ему: "Поезжай в Муром... возьми... детей великого князя Василия, а я с радостью их пожалую, отца выпущу и вотчину дам достаточную". Владыка поверил этому и отправился в Муром... и привез их (детей – *Авт.*) Шемяке. Но Шемяка его обманул. Он ласково принял малюток, угостил их обедом, а затем отправил в Углич в заточение вместе с отцом.

Однако у Василия Васильевича осталось, несмотря на свое ослепление и заточение, много верных и преданных слуг...

Крамола Шемяки быстро теряла почву и скоро совсем была разрушена общенародным движением в пользу Василия» [578], кн. 2, с. 52–60.

Через некоторое время Василий II был освобожден и торжественно въехал в Москву. В 1448 году он выступил в поход против Шемяки. Тот несколько раз обещал прекратить интриги, однако нарушал договор. Наконец, якобы в 1450 году войско Шемяки было полностью разгромлено. Шемяка бежал в Новгород, «где наконец в 1453 году УМЕР, ГОВОРЯТ, ОТ ЯДУ. Известие о его смерти было встречено с великой радостью как в Москве, так и по всей земле...

Еще при жизни Шемяки... Василий Темный, как его стали звать после ослепления, назначил в 1449 году своим соправителем старшего своего сына и наследника – десятилетнего Иоанна, который стал с тех пор тоже носить звание великого князя» [578], кн. 2, с. 60–61.

♦ ЗАГОВОР ЭДМУНДА И КОРНВАЛЛА И ОСЛЕПЛЕНИЕ ГЛОСТЕРА. – Как мы уже рассказали, злобный Эдмунд выкрал у графа Глостера и передал герцогу Корнваллу письмо с сообщением о высадке французов в Британии. Тем временем Глостер ничего не подозревает и принимает у себя в замке своих будущих мучителей как гостей. Хотя относится к ним скептически и осуждает их за преследования короля Лира.

Получив письмо из рук Эдмунда, Корнвалль говорит ему:

«Правдиво это письмо или подложно, но оно сделало тебя графом Глостером. Разыщи, где отец твой: его должно немедленно взять под стражу» [971], т. 3, с. 407.

Далее события разворачиваются уже в замке Глостера. Входят Корнвалль, Регана, Гонерилья, Эдмунд и слуги.

«Корнвалль (Гонерилье): Скорей скачите к герцогу, вашему супругу. Покажите ему это письмо. Французское войско высадилось. Отыскать изменника Глостера!..

Регана: Повесить его немедленно!

Гонерилья: ВЫКОЛОТЬ ЕМУ ГЛАЗА!

Корнвалль: Предоставьте его моему гневу... Сыщите мне злодея. Подать мне Глостера! Его, как вора, свяжите и сюда представьте!..

(Слуги вводят Глостера)...

Глостер: Что значит это? Что за злые шутки? Вы в доме у меня, мои вы гости – опомнитесь!» [971], т. 3, с. 409–410.

Корнвалль, Регана и Гонерилья обрушиваются на Глостера с проклятиями. В ответ Глостер бросает справедливые обвинения Регане и Гонерилье. Окружающие приходят в ярость. Корнвалль кричит: «Эй, люди! Держите стул! Твои глаза я прежде ногами растопчу.

Глостер: О, помогите мне... О! Изверг! Боги!..

Регана: И тот глаз вон, чтоб не обидно было!..

Один из слуг: Постойте, герцог!.. Опомнитесь, прошу вас!..

Корнвалль: Как! Мой раб! Вассал мой! (Бросается к нему, обнажив меч).

Слуга (вынимая меч): Что ж, давайте биться! (Они сражаются. КОРНВАЛЛЬ РАНЕН)

...

Слуга: Убит я! (Глостеру). Граф! у вас остался глаз... Мучитель ваттт наказан – поглядите! (Умирает).

Корнвалль: Нет, он не поглядит! ВОН, СТУДЕНЬ ГНУСНЫЙ! Где весь твой блеск?

Глостер: ТЕМНО ВОКРУГ. Мне страшно... Где Эдмунд мой верный? Отомсти за это дело!

Регана: ... Напрасно вызываешь ты того, что враг тебе: Эдмунд открыл измену, Эдмунд нам все сказал, и о тебе едва ль жалеть он будет...

Корнвалль: Тяжело мне! Прочь уйдем, прочь эту ТВАРЬ СЛЕПУЮ! На навоз его вы бросьте... Не во-время я ранен. Дай мне руку», с. 411–412.

Перейдем к сравнению обеих версий. Полезно вновь обратиться к рис. 1.33.

♦ ЗАГОВОР ЭДМУНДА И КОРНВАЛЛА – ЭТО ЗАГОВОР И МЯТЕЖ ШЕМЯКИ И ИВАНА МОЖАЙСКОГО. – В обеих версиях четко указано на заговор и мятеж. Согласно как английским, так и русским источникам, во главе мятежа становятся два персонажа, в общем из одного и того же социального слоя.

♦ В ОБЕИХ ВЕРСИЯХ ГЕРОЙ, ПРОТИВ КОТОРОГО НАПРАВЛЕН МЯТЕЖ, НИЧЕГО НЕ ПОДОЗРЕВАЕТ И ДАЖЕ НЕ ВЕРИТ СЛУЧИВШЕМУСЯ, КОГДА МЯТЕЖ ВСПЫХИВАЕТ. – Согласно Шекспиру, граф Глостер принимает у себя в замке всех основных участников приближающегося заговора-мятежа. Принимает как гостей, с почетом и уважением. Ничего не подозревает. Когда мятеж, наконец, разгорается, сначала Глостер думает, будто речь идет всего лишь о «злой шутке». Потом напоминает, что мятежники находятся у него в доме, что они – его гости. Более того, даже когда ему выкалывают глаза, Глостер

продолжает ошибочно считать, будто его побочный сын Эдмунд – на его стороне и зовет предателя на помощь. И потрясен до глубины души, узнав жестокую правду.

Аналогичная картина встает и со страниц русских летописей. Василий II долго убежден в том, что Дмитрий Шемяка – вовсе не враг ему. Даже когда приближенные сообщают, что Шемяка и Иван Можайский идут на него с ратью, Василий II с негодованием заявляет, что это – гнусная клевета. И лишь с запозданием осознает, наконец, что это – правда.

♦ **ОСЛЕПЛЕНИЕ.** – «Обоих» главных персонажей данного сюжета ослепляют. Согласно Шекспиру, это делает лично герцог Корнваль, а согласно русской версии, это происходит в тот момент, когда Василий II пленен Шемякой, причем – именно на Шемякинском дворе. В известной русской «Повести об ослеплении Василия II» сказано так: «А князя великого Василия в понедельник к ночи, на мясопустной неделе, 14 февраля, привезли в Москву и посадили его на Шемякинском дворе, а сам князь Дмитрий Шемяка стал на Поповкином дворе. В среду на той же неделе вечером ослепили великого князя и сослали его с княгиней на Угличеполе, а мать его, великую княгиню Софью, послали на Чухлому» [635], с. 511.

Далее, надо отметить, что здесь друг на друга наложились два весьма редких события – «два ослепления». Описанный сюжет уникален в том смысле, что в трагедии Шекспира «Король Лир» это – единственный эпизод подобного рода. Больше никого не ослепили. А в русской истории вообще ослепление – исключительное событие [578], кн. 2, с. 51. Более того, в эпоху XV века фундаментальный труд А. Нечволодова «Сказания о русской земле» сообщает лишь о двух ослеплениях. А именно: в 1435 году был ослеплен Василий Косой, а в 1446 году – Василий II. Но тут сразу следует заметить следующее. Не исключено, что рассказ об ослеплении Василия Косого – это всего лишь повторный краткий рассказ об ослеплении Василия Темного. Оба – Василии, оба ослеплены, попав в плен. Причем обоих ослепили в Москве. Даты тоже достаточно близки: 1435 и 1446 годы. Кроме того, их прозвища – «Косой» и «Темный», – скорее всего, появились уже после ослепления. При этом А. Нечволодов подчеркивает: «Решившись на эту меру, обычную в Греции, **НО СОВЕРШЕННО НЕ В ДУХЕ РУССКИХ ЛЮДЕЙ**, советники великого князя понимали, конечно, какой грех они берут на свою душу», с. 51–52. Наконец, поздние романовские историки считают, что Василий Косой враждовал с Василием Темным, то есть «они» были «тесно связаны». Вероятно, не распознав дубликатов, комментаторы заставили враждовать (на бумаге) два фантомных отражения одного и того же персонажа.

♦ **МУЧЕНИЧЕСКИЕ СКИТАНИЯ ОСЛЕПЛЕННОГО ГЕРОЯ.** -Согласно русской версии, ослепленный великий князь Василий II был сослан в Углич, где подвергся заточению. И далее, «видя, что весь народ на стороне несчастного слепца, заточенного в Угличе, Шемяка решил в 1446 году с ним примириться и посадил Василия с семьей на удел в Вологду, что, конечно, **БЫЛО ТОЖЕ РОДОМ ЗАТОЧЕНИЯ**, взявши с него клятвенную запись, или так называвшуюся тогда "проклятую грамоту", не искать великого княжения» [578], кн. 2, с. 58–59.

Таким образом, какое-то время Василий II Темный был вынужден скитаться по провинциям Империи.

В общем то же самое мы видим и в жизнеописании шекспировского Глостера. После ослепления его изгоняют из замка. Одиноким, ставший нищим, он скитается по царству. Случайно его встречает хороший сын Эдгар, начинающий сопровождать своего несчастного отца. Глостер пытается покончить жизнь самоубийством, но неудачно. Он причитает: «Король ума лишился; я ж, несчастный, я тверд умом – и ясно разумею всю меру бед моих! О! лучше б было с ума сойти и оторваться мыслью от тяжких зол и потерять всю память о горькой доле...» [971], т. 3, с. 425.

♦ **ПРАВИТЕЛЬ, ОСЛЕПИВШИЙ ГЛОСТЕРА-ВАСИЛИЯ, ВСКОРЕ БЫЛ УБИТ.** – По Шекспиру, герцог Корнваль, ослепивший Глостера, был вынужден сразиться со слугой,

вставшим на защиту Глостера. В поединке Корнвалль был тяжело ранен и вскоре скончался. Гонец сообщает герцогу Альбани (мужу Гонерильи): «Корнвалльский герцог умер. Он убит своим слугой в то время, как глаза он вырвал у Глостера», с. 415.

Аналогично, согласно русским источникам, Дмитрий Шемяка, ослепивший Василия II, вскоре был убит. Говорили, что он умер от яда [578], кн. 2, с. 60.

Таким образом, «оба» главных мучителя Глостера-Василия вскоре получили по заслугам. Перед нами – неплохое соответствие.

♦ **ВТОРОЙ ВРАГ ГЛОСТЕРА-ВАСИЛИЯ ТОЖЕ ВСКОРЕ ПОБЕЖДЕН.** – Напомним, что вторым врагом Глостера был его побочный сын Эдмунд. Какова его судьба? Как сообщает Шекспир, Эдмунд вскоре был убит Эдгаром, хорошим сыном Глостера. Дело было так. В Британию вторгаются французы, мстящие за короля Лира. При дворе Гонерильи и Реганы начинается смута. Герцог Альбани, муж Гонерильи, понимая всю низость содеянного сестрами и Эдмундом, обвиняет Эдмунда в государственной измене и оглашает свой указ, призывающий того, кто может доказать измену Эдмунда, выйти с оружием на арену. Появляется Эдгар. Он обвиняет Эдмунда, сражается с ним и убивает.

В русско-ордынской версии происходит аналогичное событие. Князь Иван Можайский – второй враг Василия II, после гибели Шемяки, сам попадает под удар. Сообщается следующее: «После смуты Шемяки Василий Темный, как и следовало ожидать, пошел на его союзника, вероломного князя Ивана Андреевича Можайского, который, не сопротивляясь, побежал в Литву. Можайск же был присоединен к Москве» [578], кн. 2, с. 61. Что было дальше с Иваном Можайским – неизвестно, но факт его поражения отмечен четко.

Итак, согласно обеим версиям, «мучители номер два» Глостера-Василия тоже получили по заслугам. В итоге – хороший параллелизм.

На этом мы в целом исчерпали основное содержание шекспировской трагедии «Король Лир». Однако нам еще рано прощаться с этой историей. Вернемся к тексту Гальфрида. Оказывается, в самом конце он сообщает дополнительные данные, опущенные Шекспиром (или неизвестные ему). А эти данные очень интересны. Оказывается, Гальфрид присоединил к истории Лира = Ивана Грозного рассказ о его родителях – Василии III и Елене Глинской. К этому мы сейчас и перейдем.

11. Василий III и Елена Глинская (родители Ивана IV Грозного) тоже отразились в истории короля Лира

Начнем с того, что Гальфрид вроде бы ничего не говорит о Глостере. Это странно. Ведь в целом рассказ Гальфрида о короле Лире хорошо соответствует повествованию Шекспира. Как же Гальфрид мог пропустить столь яркую историю? И тут мы вспоминаем уже отмеченный нами ранее любопытный факт, что, напротив, у Гальфрида присутствует сюжет, который вроде бы никак не отражен у Шекспира. Речь идет о «повторном» правлении короля Лира и его дочери Корделии уже после того, как справедливость восторжествовала, и Лир был отомщен. Шекспир завершает свою трагедию чуть раньше, на «истории отмщения». А Гальфрид здесь продолжает свой рассказ. См. наглядную схему на рис. 1.34.

Ясно видно, что отмщение короля Лира помещено Шекспиром и Гальфридом в разные места. У Шекспира – это конец трагедии, а у Гальфрида – перед повествованием о правлении Корделии после смерти Лира.

Но тогда возникает естественная мысль, что гальфридовский заключительный рассказ о правлении Корделии – это и есть слегка искаженное «повествование о Глостере», то есть об эпохе Василия II. И тогда все становится на свои места. Никакого пропуска нет ни у Гальфрида, ни у Шекспира.

Это наше «хронологическое вычисление» в целом подтверждается. Как мы сейчас покажем, рассказ Гальфрида о «повторном» правлении Лира и о последующем правлении Корделии – это действительно повествование (впрочем достаточно смутное) о Василии III и его жене Елене Глинской. Получается, что в хронике Гальфрида скупо рассказано о Василии III и Елене Глинской, а в трагедии Шекспира – о Василии II (Глостере). Итак, сравним заключительные сюжеты у Шекспира и у Гальфрида.

♦ **КОНЕЦ ТРАГЕДИИ ШЕКСПИРА И КОНЕЦ РАССКАЗА ГАЛЬФРИДА.** – Как мы уже показали, в конце трагедии «Король Лир» помещен сюжет о Глостере, то есть о Василии II. Согласно русским хроникам, при нем в это время находился его сын – юный Иван III Грозный. Напомним, что Иван III = IV описан Шекспиром как «король Лир».

А в конце рассказа Гальфрида поставлен сюжет о «повторном правлении» короля Лира. Он правил недолго и на третий год умер. По-видимому, сюда добавились сведения о конце правления Василия III. В это время у него был сын – малолетний Иван IV Грозный («король Лир»). Любопытно, что Гальфрид воспользовался именно жизнеописанием Василия III, а не Василия II, как Шекспир. Отсюда следует, что Гальфрид и Шекспир опирались хотя и на близкие, но не во всем совпадающие первоисточники. Бытовало несколько слегка разнящихся версий. Что естественно.

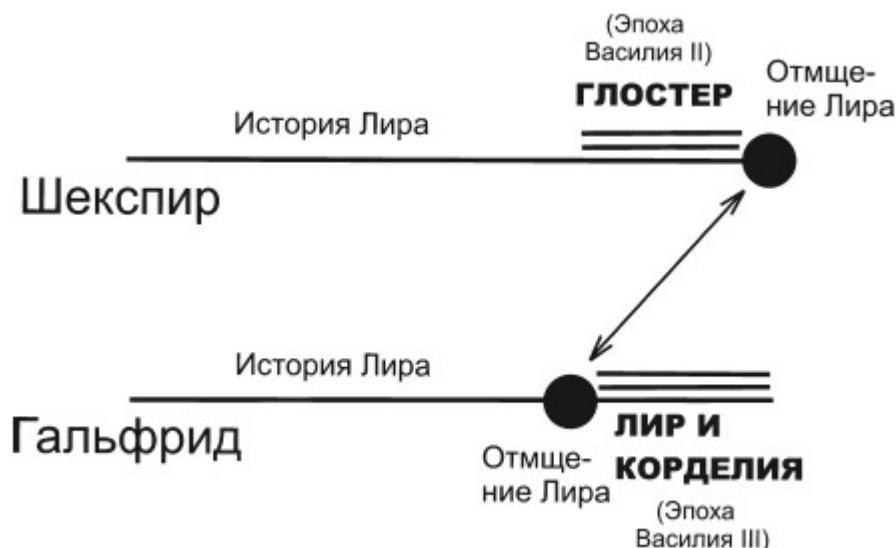

Рис. 1.34. Сравнение версий Шекспира и Гальфрида

♦ ПЯТЬ ЛЕТ ПРАВЛЕНИЯ КОРДЕЛИИ И ЧЕТЫРЕ-ПЯТЬ ЛЕТ ПРАВЛЕНИЯ ЕЛЕНЫ ГЛИНСКОЙ. – Гальфрид говорит, что после смерти Лира Корделия пять лет правила царством [155], с. 25.

Согласно русским источникам, «после похорон великого князя Василия Иоанновича (Василия III – *Авт.*)... Даниил благословил в Успенском соборе четырехлетнего великого князя Иоанна IV на властвование над Русской землей; ПРАВИТЕЛЬНИЦЕЙ ЖЕ, за его малолетством, являлась, естественно, по древнему обычаю его мать – великая княгиня Елена Васильевна (Глинская – *Авт.*). Свое вступление в управление государством она начала с милостей» [578], кн. 2, с. 352.

Василий III умер в конце 1533 года. А Елена Глинская правила до весны 1538 года, когда 3 апреля неожиданно скончалась [578], кн. 2, с. 365. Получается, что царствовала она четыре года и несколько месяцев. Это хорошо согласуется с пятью годами правления шекспировской Корделии.

♦ СМУТА В ПРАВЛЕНИЕ КОРДЕЛИИ И СМУТА В ПРАВЛЕНИЕ ЕЛЕНЫ ГЛИНСКОЙ. – В обеих версиях – и русской и английской – четко говорится, что правление царицы было погружено в тяжелую смуту. Гальфрид сообщает, что Корделию «беспокоили» двое ее племянников – Марган и Кунедигий. Они были сыновьями ее старших сестер, считали себя наследниками царства и были недовольны тем, что в стране правит женщина. Они собрали воинские отряды, восстали против королевы и, упорствуя в своей жестокости, начали разорять страну и затевали битвы с самой государыней [155], с. 25.

Полностью аналогичную картину мы видим и в русских летописях. Все правление Елены Глинской, матери Ивана IV Грозного, «накрывается» периодом, именуемым «семибоярщина». Государство сотрясилось беспорядками и смутой. «Уже через неделю (после вступления в управление царством – *Авт.*) великой княгине пришлось начать беспощадную борьбу с врагами государства, которые, видя малолетство великого князя, не замедлили поднять головы» [578], кн. 2, с. 353.

Причем Елена Глинская боролась со своими родственниками, в частности, с родным дядей Михаилом Глинским. «Затем правительнице пришлось прибегнуть к крутым мерам и против второго брата своего умершего мужа, князя Андрея Иоанновича», с. 354.

Эта борьба Елены (матери Ивана Грозного) с двумя видными родственниками, скорее всего, и отразилась на страницах английских хроник как борьба Корделии («дочери»

Лиры = Ивана Грозного) с двумя ее воинствующими племянниками. То есть родственниками. Налицо хорошее соответствие.

♦ **НАСИЛЬСТВЕННАЯ СМЕРТЬ КОРДЕЛИИ И ОТРАВЛЕНИЕ ЕЛЕНЫ ГЛИНСКОЙ.** – Гальфрид сообщает, что племянники Корделии наконец захватили ее в плен и бросили в темницу, где, удрученная потерей королевства, она покончила жизнь самоубийством. Но мы уже отмечали, что рассуждения о «самоубийствах» правителей могут прикрывать убийство. Мол, мы так о ней заботились, а она неожиданно для нас отравилась. Очень очень жаль. Искренне скорбим. Похороним с почестями и рыданиями.

Аналогична и история гибели Елены Глинской. «Так правила государством за малолетством Иоанна великая княгиня Елена Васильевна до 3 апреля 1538 года; в этот же день, в два часа дня, БУДУЧИ В ПОЛНОМ ЦВЕТЕ СИЛ, ОНА НЕОЖИДАННО СКОНЧАЛАСЬ. Барон Герберштейн говорит, что ЕЕ ОТРАВИЛИ, и этому, конечно, можно верить... Мы видели, с какой злобой вспыхнула эта боярская крамола, как только скончался Василий Иоаннович, и как твердо и беспощадно, поддерживаемая князем Иваном Овчиной-Телепневым, подавляла ее правительница: зная злобу против себя, она, вероятно, постоянно ожидала смерти от лихого зелья и не ошиблась в этом» [578], кн. 2, с. 365–366.

Вот что сообщает С. Герберштейн: «[По слухам, и вдова немного спустя была умерщвлена ядом, а обольститель ее] Овчина был рассечен на куски» [161], с. 88.

Итак, мы видим хорошее соответствие.

♦ **ПРОДОЛЖЕНИЕ СМУТЫ ПОСЛЕ ГИБЕЛИ ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ ДВУХ РОДСТВЕННИКОВ.** – Согласно Гальфриду, после гибели Корделии, двое ее племянников захватили власть и поделили царство между собой. Но мир не наступил. Напротив, смута обострилась еще больше. Одного из племянников-правителей подстрекали против другого, и в конце концов вспыхнула гражданская война. Она длилась долго, охватывая все новые и новые области. В конце концов, один из соперничающих правителей был захвачен в плен и убит [155], с. 26.

Практически то же самое происходит и на Руси. После гибели Елены Глинской власть захватывает Василий Васильевич Шуйский, первый боярин в государевой думе, потомок суздальских князей. «Устранив князя Ивана Телепнева, Василий Шуйский, может быть причастный и к отравлению Елены Глинской, пожелал забрать возможно более власти в свои руки и породниться с государем; для этого он, несмотря на то, что перешел уже шестидесятилетний возраст, вступил в брак с юной двоюродной сестрой великого князя – Анастасией, дочерью крещеного татарского царевича Петра и сестры Василия Третьего – Евдокии» [578], кн. 2, с. 368.

Таким образом, мы видим «новоиспеченного» родственника царя (и тем самым Елены Глинской), захватившего власть после удачного отравления государыни Елены.

Вторым главным персонажем этой русско-ордынской смуты был Иван Шуйский, БРАТ Василия Шуйского [578], кн. 2, с. 368–373.

Итак, в обеих версиях, после смерти великой правительницы, смута продолжается, причем в центре событий – два родственника государыни, враждующие между собой (не то двоюродные, не то родные братья).

♦ **ГИБЕЛЬ ОДНОГО ИЗ «СМУТЯНОВ» ПО ВИНЕ ВТОРОГО.** – В английской версии один из смутянов был убит своим соперником [155], с. 26.

Очень похожие события происходят и на Руси. Согласно русским источникам, «после этих дел Василий Шуйский жил недолго и умер, может быть, тоже от отравы. Высшая же власть в государстве перешла в руки его брата князя Ивана Шуйского... Неурядица, наступившая после смерти Елены, начала сейчас же сказываться на всей жизни Московского государства» [578], кн. 2, с. 368.

Итак, в обеих версиях, один из двух родственников-бунтовщи-ков погибает, может быть, по вине другого, а победитель начинает править единолично. По Гальфриду, это были двоюродные братья, а в русской версии – это два родных брата.

Подведем итог. Обнаружен яркий параллелизм между английскими и русскими источниками.

♦ «ДРЕВНЕЙШИЕ» СОБЫТИЯ, ОПИСАННЫЕ ЗДЕСЬ ГАЛЬФРИДОМ, ПРОИСХОДИЛИ НА САМОМ ДЕЛЕ НЕ РАНЕЕ XV ВЕКА. – Нас уверяют, будто хроника Гальфрида повествует о чудовищно древних временах. Но мы уже давно поняли, что это не так. В действительности, речь идет о событиях XV–XVI веков. Еще одно подтверждение этому мы сейчас получим из дальнейшего рассказа Гальфрида. Закончив повесть о короле Лире рассказом о Кунедагии, летописец добавляет: «В дальнейшем после кончины Кунедагия ему наследовал его сын Риваллон... Это в его времена три дня сряду падал кровавый дождь и люди мерли от налетевших во множестве мух» [155], с. 26.

О чем речь? Современные комментаторы справедливо говорят: «Вероятно, автор имеет в виду события, описанные в Библии (Исход, VII–VIII)», с. 235.

Правильно. Говорится об известных «казнях египетских», происшедших при Моисее в Египте, рис. 1.35. В книге «Библейская Русь» мы показали, что здесь Ветхий Завет рассказывает о событиях в Руси-Орде = Египте, развернувшихся в начале XV века. Таким образом мы получаем независимое подтверждение того, что история короля Лира относится к XV–XVI векам. Напомним, в XVI веке находится ее оригинал, а в XV веке – дубликат, фантомное отражение при сдвиге вниз примерно на сто лет.

12. Река Сора, где захоронен король Лир (Иван Грозный), это – египетская река Нил, на которой есть знаменитые фараонские погребения в Луксоре

Гальфрид сообщает, что короля Лира, – то есть, как мы теперь понимаем, хана Ивана Грозного, – похоронили в специальном подземелье, которое соорудили на реке Соре (или «под рекой Сорой»). Обратите внимание, что это царское подземелье «древние британцы» посвятили двуликому Янусу [155], с. 25. Но ведь имя ЯНУС – это просто вариант произношения имени ИОАНН, Иоаннус. Прекрасно согласуется с тем, что здесь захоронили царя-хана ИОАННА Васильевича Грозного.

А где расположена древняя река Сора? Современные комментаторы предлагают считать, что это – современная река Сора в Великобритании [155], с. 235. Но не все так однозначно. Во-первых, неясно, когда эта британская река получила свое современное название «Сора». Может быть, ее называли так сравнительно недавно, глядя на страницы хроники Гальфрида, уже ошибочно отнесенной к современной Англии. А во-вторых, реку Сора мы можем указать и на Руси. В частности, именно с ней был связан известный святой Нил Сорский. Например, в самом начале XVI века активно обсуждался вопрос о земельных владениях монастырей. «На соборе 1503 года по этому поводу был поднят вопрос ЗНАМЕНИТЫМ НИЛОМ СОРСКИМ, мужем праведным и кротким... положившим начало НА РЕКЕ СОРЕ новому на Руси виду монашеского жития, именно "скитскому", который состоял в том, что иноки поселялись вдвоем или втроем, питались от плодов собственных рук и поддерживали друг друга в "умном делании"» [578], кн. 2, с. 213. Так что Лира = Ивана Грозного, знаменитого русско-ордынского царя вполне могли похоронить и на Руси. На первый взгляд это было бы естественно. Однако, не будем спешить.

Рис. 1.35. Одна из казней египетских. Условная картинка, нарисованная талантливым художником Гюставом Доре. Взято из [71:1]

Скорее всего, «старинная река Сора» расположена в африканском Египте. Почему? Мы уже показали ранее, что русско-ордынских ханов-императоров, членов царских семей, высокопоставленных царедворцев хоронили не на Руси, а на знаменитом царском кладбище в африканском Египте. В частности, в долине Гиза и в Луксоре. Эти имперские захоронения сегодня широко известны под условным названием «фараонские могилы». См. нашу книгу «Империя». Луксор – весьма знаменитый погребальный комплекс, расположенный на изгибе реки Нил, на ЛУКЕ, как говорили раньше. Отсюда, кстати, и название ЛУК-СОР, то есть Лука Царей. Поэтому упомянутая Гальфридом «река Сора», вероятнее всего, это «река Царей», то есть африканский Нил. Здесь и погребли Ивана Грозного = короля Лира.

Более того, Гальфрид сообщает также, что погребальное подземелье для Лира находилось «в городе Легецестрии» [155], с. 25. Но ведь в названии ЛЕГЕЦЕСТРИЯ, вероятно, звучит слегка искаженное ЛУКА ЦАРЕЙ, то есть опять-таки известный египетский ЛУК-СОР. Мы натолкнулись на независимое подтверждение нашего вывода о месте захоронения Лира. Получается, что Гальфрид практически прямым текстом назвал здесь африканский Луксор!

Между прочим, современные комментаторы лукавят в связи с гальфридовской «Легецестрией». Они пытаются уверить нас, будто «Легецестрия – ныне город Честер (Великобритания). Однако Легецестрия упомянута здесь (Гальфридом – *Авт.*) ОШИБОЧНО. На реке Соре стоит Лерецестрия, которая в начале гл. 31 упоминается как город, основанный королем Леиром» [155], с. 235.

Но напрасно историки указывают на Честер и предлагают видеть ошибку в названии Легецестрия. Вероятнее всего, никакой ошибки нет и гальфридовская Легецестрия, повторим, – это слегка искаженное название: Лука Царей или Лука Царская. А на карте современной Англии «гальфридовские названия» нарисовали поздно, когда уже было забыто, что многие из них на самом деле относятся к Руси или африканскому Египту, и когда хронику

Гальфрида ошибочно объявили исключительно «летописью островной Англии». Перенесли сюда (на бумаге) многие события и названия из совсем других географических мест. Так создавали неверную скалигеровскую историю и географию.

Наши выводы подтверждаются также тем, что, по словам Гальфрида, погребальное подземелье для Лира (Ивана Грозного) строили целый год, причем «все городские ремесленники». Явно речь идет о каком-то большом подземном сооружении. Но ведь именно так и устроены многие известные луксорские «фараонские» гробницы. Это – внушительные подземные залы, камеры, переходы между ними, иногда на нескольких разных уровнях. Камеры часто богато украшены росписью на потолках и стенах. В главном зале обычно стоит большой саркофаг с мумией. Ясно, что такие сооружения делали долго и работало много строителей. Некоторые мумии были богато украшены драгоценностями. Так что Гальфрид все понимал правильно.

Ничего похожего в современной островной Англии не найдено.

Вернемся к знаменитому русскому святому Нилу Сорскому. Вспомним, что он совершил большое путешествие на Восток, в частности, был в Царь-Граде, в Палестине, на Афоне [988:00], статья «Нил Сорский». Именно оттуда, как сообщается, святой вынес многие из своих идей, воплощенных потом на Руси. В том числе он считается основателем «скитского жития на Руси», то есть поселений монахов в скитах. См., например, книгу: «Преподобный Нил Сорский, первооснователь скитского жития в России, и его устав о жительстве скитском в переводе на русский язык, с приложением всех других писаний его, извлеченных из рукописей» (СПб., 1864; 2 изд. М., 1869). Не исключено, что Нил Сорский был и в Египте. Не так уж далеко от Палестины, да и от Царь-Града.

После всего сказанного возникает следующая неожиданная мысль. А не получил ли известный русский святой свое имя «Нил Сорский» от названия великой египетской реки «Нил Царский»? Может быть, он организовывал жизнь монахов в Египте (обслуживавших погребальные комплексы Империи) и принес на Русь из Египта – или напротив или Руси в Египет – некоторые обычаи «скитского жития». Может быть, какое-то время святой жил в египетском Луксоре и потому получил прозвище Нил Царский (то есть Сорский).

Потом, в романовской версии истории, обо всем этом заставили забыть, и деятельность Нила Сорского стали связывать исключительно с Русью. Старательно вытерли африканский Египет из его Жития.

В заключение – небольшой сюжет, формально не связанный с историей Лира, но представляющий самостоятельный интерес. Выше мы упомянули Дмитрия Донского. Свое прозвище ДОНСКОЙ он получил из-за победы в Куликовской битве на реке ДОН. Как мы показали в книге «Новая хронология Руси», ранее ДОНОМ (в латинированном произношении – ТАНАИСОМ) называли реку вообще (от «дно», «донный» и т. п.), в том числе и Москву-реку (где на самом деле произошла Куликовская битва), и реку Волгу и многие другие. Недавно нам стало известно еще одно сообщение, что Волгу именовали Доном. Об этом пишет Тимофей Каменевич Рвовский, дьякон монастыря Холопьево при устьи реки Мологи, живший в конце XVII века. Вот что он сообщает: «...Стояние имуща на юстии реки Мологи текущая в ТАНАИС реку великую, широкую и долгую, зовомую ВОЛГОЮ, в край Мологи же посадов наричемых...» [840:0a], с. 4.

Надо ли говорить, что из-за подобных сообщений Тимофея Каменевича Рвовского отношение историков к нему по меньшей мере настороженное. С одной стороны, признают, что он приводит весьма ценные свидетельства, а с другой тут же добавляют, что его собственные выводы и соображения «неправильны».

Итак, мы закончили анализ трагедии Шекспира «Король Лир» и соответствующего раздела из хроники Гальфрида. Обнаружилось хорошее соответствие с историей Ивана 111 = IV Грозного из XVI века. Все основные описанные Шекспиром события мы обработали.

Поэтому в дальнейшем, при постановках этой знаменитой трагедии в театрах (а также в титрах кинофильмов на эту тему), было бы полезно сообщать зрителям, что сейчас перед Вами пройдут события и герои из русско-ордынской истории XVI века: Иван Грозный, Елена Волошанка = библейская Есфирь, Софья Палеолог, Василий Темный, Елена Глинская...

Завершим наш анализ истории короля Лира рисунком сэра Джона Джильберта, рис. 1.36. Как мы теперь понимаем, известный английский художник изобразил здесь Ивана Грозного (Лира) и Софью Палеолог (Корделию). При этом ошибочно думая, что рисует «очень древних» персонажей. Художник не виноват. Его так научили историки XIX века. Многие из которых тоже не очень виноваты. Они бездумно доверились своим учителям из XVII–XVIII веков. А вот эти уже виноваты по-настоящему, поскольку именно они фальсифицировали историю.

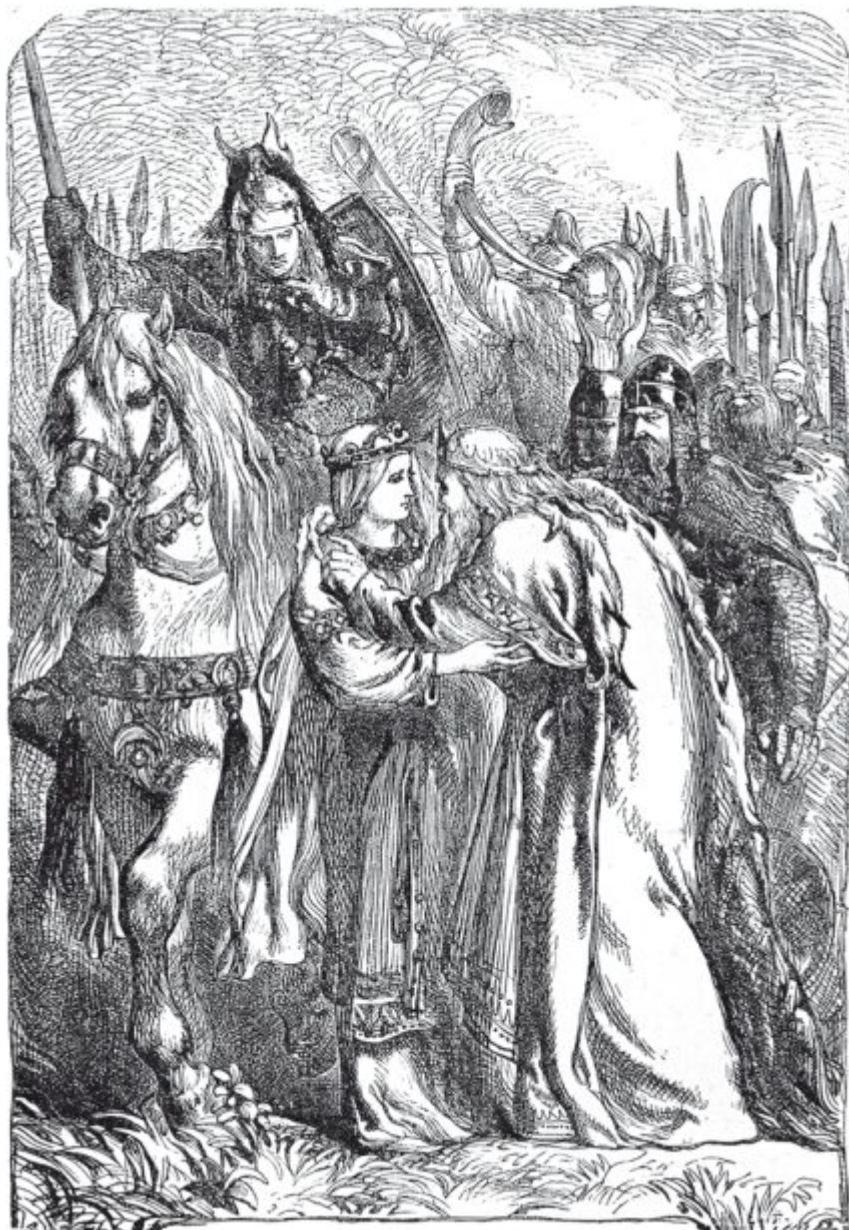

Рис. 1.36. Заглавная венетка к «Королю Лиру» известного английского иллюстратора сэра Джона Джильберта (sir John Gilbert, pod. 1817). Взято из [971], т. 3, с. 363

Глава 2. «Сага о Гамлете» Саксона Грамматика и трагедия Шекспира «Гамлет» основаны на жизнеописании Андроника-Христа и Иоанна Крестителя из XII века и написаны в духе скептического Анти-Евангелия

1. Краткое содержание шекспировского «Гамлета»

Снова воспользуемся известным изданием Шекспира самого начала XX века [971]. Трагедия «Гамлет» включена в него в переводе А. Кронеберга с предисловием приват-доцента М.Н. Розанова, содержащим важные данные о первоисточниках «Гамлета».

Принц Гамлет (рис. 2.1–2.3) – сын датского короля (тоже по имени Гамлет, как сообщает Шекспир) и его жены Гертруды. Мы будем условно называть отца принца – Гамлетом Старшим, чтобы не путать его с Гамлетом Младшим, то есть с принцем. У Гамлета Старшего есть брат Клавдий. Завистливый Клавдий коварно убивает брата, становится королем и женится на Гертруде, которая в общем то не против этого брака (а может быть, даже знала про убийство).

Шекспир изображает Гертруду скорее «плохой», чем «хорошей». Однажды к принцу Гамлету является тень его отца.

Гамлет Старший рассказывает своему сыну всю правду об убийстве и кровосмесительном браке его матери. Гамлет потрясен, и у него возникает желание отомстить Клавдию. Юноша прикидывается безумцем, чтобы скрыть свои истинные чувства и замысел.

Рис. 2.1. Гамлет. Картина известного французского художника Шарля Лемана (Charles-Ernest Rodolphe Lehman, 1814–1882). Поздний условный «портрет принца». Взято из [971], т. 3, с. 97

При дворе короля находится хитрый и суетливый царедворец Полоний, у которого есть хорошая дочь Офелия. Она и Гамлет испытывают друг к другу взаимное влечение. Полоний склонен объяснять «безумие» Гамлета его сердечными делами. Но Клавдий и Гертруда хотят узнать истинную причину странного поведения Гамлета. Король поручает двум хитрым царедворцам, школьным друзьям Гамлета, – Розенкранцу и Гильденштерну втереться в доверие к Гамлету и разузнать его потаенные мысли. Полоний, Розенкранц и Гильденштерн берутся за дело и беседуют с Гамлетом. Однако безрезультатно.

Рис. 2.2. Знаменитый английский актер Ирвинг (Sir Henry Irving, род. 1838) в роли Гамлета. С картины английского художника Эрмитэджа (Armstrong). Скорее всего, сэр Ирвинг не понимал, что на самом деле он представляет на сцене Андроника-Христа, то есть Андрея Боголюбского. Взято из [971], т. 3, с. 109

Рис. 2.3. Сара Бернар (Sarah Bernhardt, род. 1844) в роли Гамлета. Взято из [971], т. 3, вклейка между с. 86–87

Тут в замок прибывает труппа странствующих актеров – друзей Гамлета, рис. 2.4, рис. 2.5. Принц устраивает перед королем Клавдием, матерью и придворными спектакль, в который актеры, по его просьбе, вставляют сцену убийства правителя (Гонзаго) его братом и показывают свадьбу убийцы и жены погибшего, рис. 2.6. Клавдий потрясен увиденным, все понимает и тут же решает избавиться от Гамлета. В это время суетливый Полоний предлагает устроить встречу Гамлета с матерью, на которой тайно будет присутствовать сам Полоний. Тогда, дескать, ему удастся проникнуть в замысел Гамлета, поскольку сын, скорее всего, откроется матери в откровенном разговоре «один на один». Встреча состоялась, но Гамлет, поняв, что его заманивают в ловушку, неожиданно убивает Полония, спрятавшегося за ширмой в комнате Гертруды.

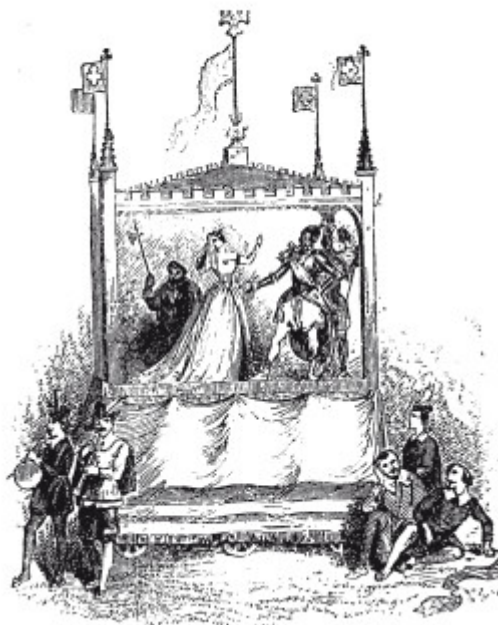

Рис. 2.4. Передвижная (на колесах) сцена времен Шекспира для уличных представлений. Из издания Найта. Взято из [971], т. 3, с. 589

Рис. 2.5. Театр времен Шекспира. Рисунок голландца Иоганна Девита, посетившего Лондон якобы в 1596 году. Сцена находится посередине, поэтому декораций не было. Актеры появлялись из дверей задней части сцены. Над сценой – балкон, откуда часто говорили действующие лица шекспировских пьес. Зрители – в ложах, а большей частью – вокруг сцены. Взято из [971], т. 5, с. 481

Тогда Клавдий приказывает юноше отплыть в Британию в сопровождении коварных Розенкранца и Гильденштерна. Им вручено секретное письмо короля к британскому владыке с просьбой казнить Гамлета. Однако во время плавания Гамлету удается прочесть письмо

и незаметно подменить его другим, в котором британцам поручается казнить Розенкранца и Гильденштерна. После чего Гамлет покидает корабль и возвращается в Данию. А два сопровождавших его царедворца продолжают плавание и, прибыв у Англию, погибают.

Вернувшись домой, Гамлет узнаёт, что красавица Офелия сошла с ума из-за гибели своего отца Полония и утонула. Лаэрт, брат Офелии, желает отомстить Гамлету. Король Клавдий предлагает устроить рыцарский поединок между Гамлетом и Лаэртом и подговаривает Лаэрта убить Гамлета. Кроме того, король подсыпает отраву в кубок с вином, надеясь, что уставший Гамлет захочет пить. Юноши сражаются, Гамлет ранен отравленной шпагой, но успевает нанести смертельный удар Лаэрту. Перед смертью тот сознается в своем бесчестном поступке, но указывает на Клавдия как на главного виновника происшедшего. В этот момент умирает королева, по ошибке выпившая вместо Гамлета отравленное питье. Поняв всё, Гамлет закалывает Клавдия, но и сам падает мертвым. Конец трагедии.

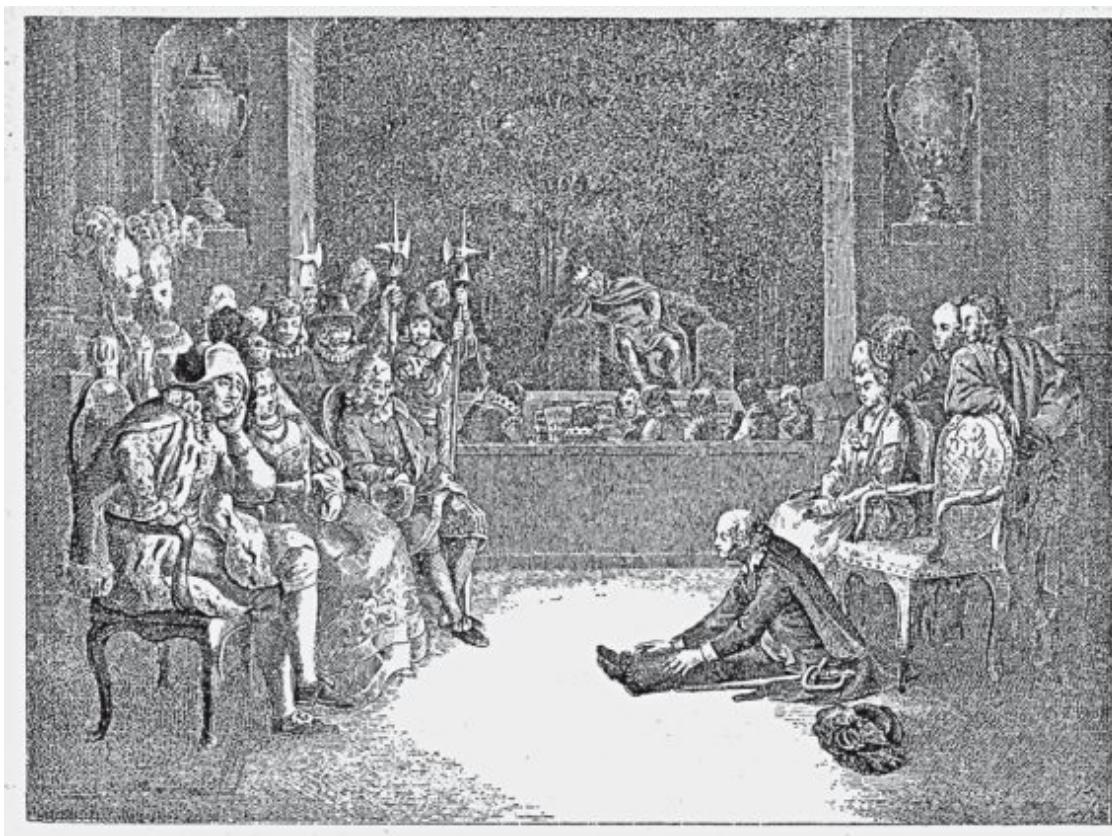

Рис. 2.6. Создатель роли Гамлета в Германии – знаменитый актер Брокман (Brockmann, 1745–1812) в сцене театрального представления. Гравюра известного немецкого гравера Ходовецкого (Chodowetzky, 1726–1801). Взято из [971], т. 3, с. 111

На первый взгляд никаких следов жизнеописания Христа и Иоанна Крестителя здесь нет и в помине. Однако не будем спешить. Надо отдавать себе отчет в том, что трагедия Шекспира является довольно поздним литературным произведением, заметно отделившимся от тех первоисточников, на которые опирался поэт. А такие источники, как известно, были. Шекспир вовсе не выдумывал историю Гамлета «из головы». Он лишь обработал старинную хронику. Конечно, переписал ее не буквально. Взял только то, что счел наиболее выигрышным для зрителей. Отбросил факты, мало-интересные, по его мнению. Освежил сцену – ввел элементы современной ему действительности, приблизил время действия к своей эпохе. Все это надо учитывать при анализе истории Гамлета. А потому самое естественное – обратиться теперь к первоисточникам трагедии Шекспира, что мы сейчас и сделаем. Вот что говорят исследователи творчества поэта.

2. Что известно об истории Гамлета

Обратимся к ценным комментариям М. Розанова, содержащимся в фундаментальном издании произведений Шекспира начала XX века [971].

«Ни одно из произведений Шекспира не пользовалось постоянно такою широкою популярностью, ни одно не вызывало такого всеобщего удивления и восторгов, ни одно не произвело такого громадного влияния на европейскую литературу, – как "Гамлет"...

Гениальная глубина мысли, безгранично широкий захват величайших вопросов человеческого существования, проникновенный психологический анализ и, наконец, художественное совершенство целого обеспечивают "Гамлету" выдающееся положение среди драгоценнейших творений всемирной литературы...

Первое издание... вышло в Лондоне в 1603 году (см. рис. 2.7 – *Авт.*) под заглавием: "Трагическая история Гамлета, принца Датского. Сочинение Вилльяма Шекспира. В том виде, как она была несколько раз представлена актерами Его Величества в Лондоне, в также в университетах Кембриджском, Оксфордском и в других местах".

В следующем 1604 году "Гамлет" появился уже вторым изданием (см. рис. 2.8 – *Авт.*) ... но уже в новой, более обширной редакции... под измененным названием: "Трагическая история Гамлета, принца Датского. Сочинение Вилльяма Шекспира. Вновь напечатанная и УВЕЛИЧЕННАЯ ПОЧТИ ВДВОЕ против прежнего... по подлинной и полной рукописи".

Только в этом втором издании трагедия приняла тот окончательный вид, под которым она завоевала себе всемирную славу...

Несомненно, что задолго до 1602 г. в Англии уже существовала какая-то трагедия о Гамлете. Об этом свидетельствует целый ряд современников, которые, к сожалению, не упоминают имени автора этой пьесы...

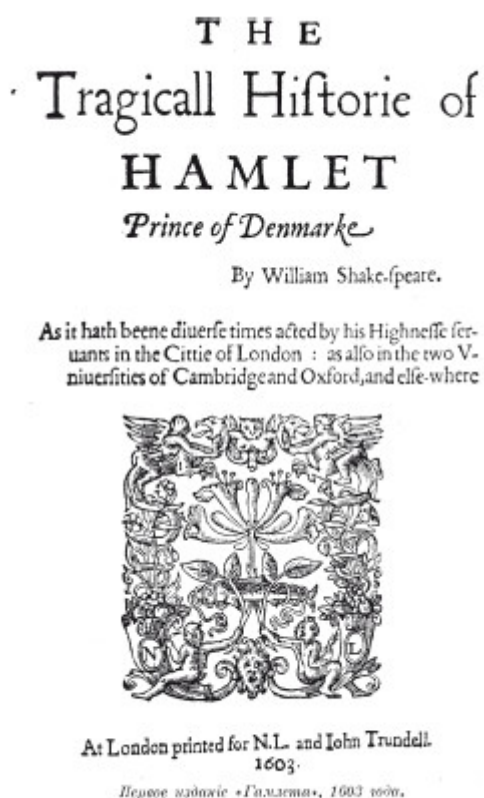

Рис. 2.7. Первое издание «Гамлета», якобы 1603 года. Взято из [971], т. 5, с. 501

THE
Tragicall Historie of
HAMLET,
Prince of Denmarke.

By William Shakeſpeare.

Newly imprinted and enlarged to almoſt as much
agaîne as it was, according to the true and perfect
Coppie.

AT LONDON,
Printed by I. R. for N. L. and are to be ſold at his
ſhoppe vnder Saint Dunſons Church in
Fleetſtreet. 1604.

Второе издание «Гамлета», 1604 года.

Рис. 2.8. Второе издание «Гамлета», якобы 1604 года. Взято из [971], т. 5, с. 503

Трагедия о Гамлете, упоминаемая в более ранних свидетельствах, принадлежала не Шекспиру... По догадке Мэлونا и Колльера, автором ее был Томас Кид... В XVII в. разыгрывалась в Германии... под заглавием "Наказанное братоубийство, или трагедия о "Гамлете, принце Датском"...

Мотив мщения за смерть отца встречается еще в сагах древности. Известен греческий миф об Оресте, драматически обработанный Эсхилом и Софоклом. Орест, как и Гамлет, должен мстить убийце своего отца, женившемуся на его матери. Мотив мщения за смерть близких родственников узурпатору престола играет существенную роль и в римской саге о Бруте, в которой говорится о притворном сумасшествии в целях исполнения мести.

Не без влияния этих классических сказаний образовалась средневековая скандинавская легенда об Амлете, рассказанная в латинской хронике датского летописца XII в. (! – *Авт.*) Саксона-Грамматика. Легенда эта и дала Шекспиру фабулу его знаменитой трагедии (этот важный рассказ Саксона Грамматика мы полностью процитируем в следующем разделе – *Авт.*)...

В XVI в. бесхитростный рассказ Саксона Грамматика (см. условное изображение этого летописца на рис. 2.9 – *Авт.*) был переработан на французском языке историографом Карла IX Бельфорэ в его сочинении "Histoires tragiques" (1564 г.)... Рассказ Бельфорэ в подлиннике или английском переводе послужил Шекспиру источником для его трагедии...

При изучении источников шекспировских пьес исследователя почти всегда поражает, как из ничтожного материала создавал Шекспир свои драмы. Но нигде, по-видимому, пропасть, отделяющая сырой материал от художественного произведения, не так глубока, как в "Гамлете". Легенда дала ему только фабулу... вся же внутренняя сторона трагедии... принадлежит исключительно самому поэту...

В легенде рассказ приурочивается к полу-мифической, до-христианской эпохе истории Дании, всецело еще носящей на себе печать варварской грубости и жестокости. Шекспир перенес действие в более позднюю и более образованную эпоху... Молодежь получает внешний лоск в Париже; многие юноши, как и Гамлет, выносят из германских университетов философское образование...

Коренному изменению подвергся у Шекспира сам герой сказания... На место полуварварского героя саги в трагедии является тип новейшей эпохи... грубого и жестокого мстителя заменяет человек с нежной духовной организацией... Герой саги человек хитрый, осторожный, хладнокровный и решительный. У него есть определенный план мщения, к исполнению которого он неуклонно стремится, не зная никаких внутренних колебаний...

Многочисленные издания "Гамлета", сделанные еще при жизни Шекспира, свидетельствуют о большом успехе трагедии у современников... В течение XVII и XVIII веков популярность "Гамлета" возрастала все более и более... "Трагедия Гамлет, – пишет Шефтсбэри в 1710 г. – обладает силою производить особенное действие на английские сердца, и ни одна пьеса не ставится в наших театрах так часто".

Рис. 2.9. Условный и весьма поздний «портрет» Саксона Грамматика. Из книги Frederic Winkel Horn's Book Saxo Grammaticus. Danmarks Kronike, 1898. Взято из Интернета

Около половины XVIII в. "Гамлет" проник на французскую и немецкую сцены... В XVIII в. уже было положено основание критической литературе о "Гамлете", которая в настоящее время достигла колоссальных размеров. Только два произведения могут посоперничать с "Гамлетом" в этом отношении: "Божественная Комедия" Данте и "Фауст" Гете... С середины XIX в. литература о "Гамлете" так разрастается, что не представляется возможным... проследить ее развитие в хронологическом порядке» [971], т. 3, с. 60–70.

Особо ретивые «исследователи» даже «нашли могилу Гамлета», рис. 2.10 и заявили, следуя Шекспиру, будто события разворачивались именно в замке Эльсинор (Кронборг), рис. 2.11. Некоторые искренние почитатели поэта поклонялись и поклоняются «найденной могиле Гамлета». Они ошибаются местом (и временем).

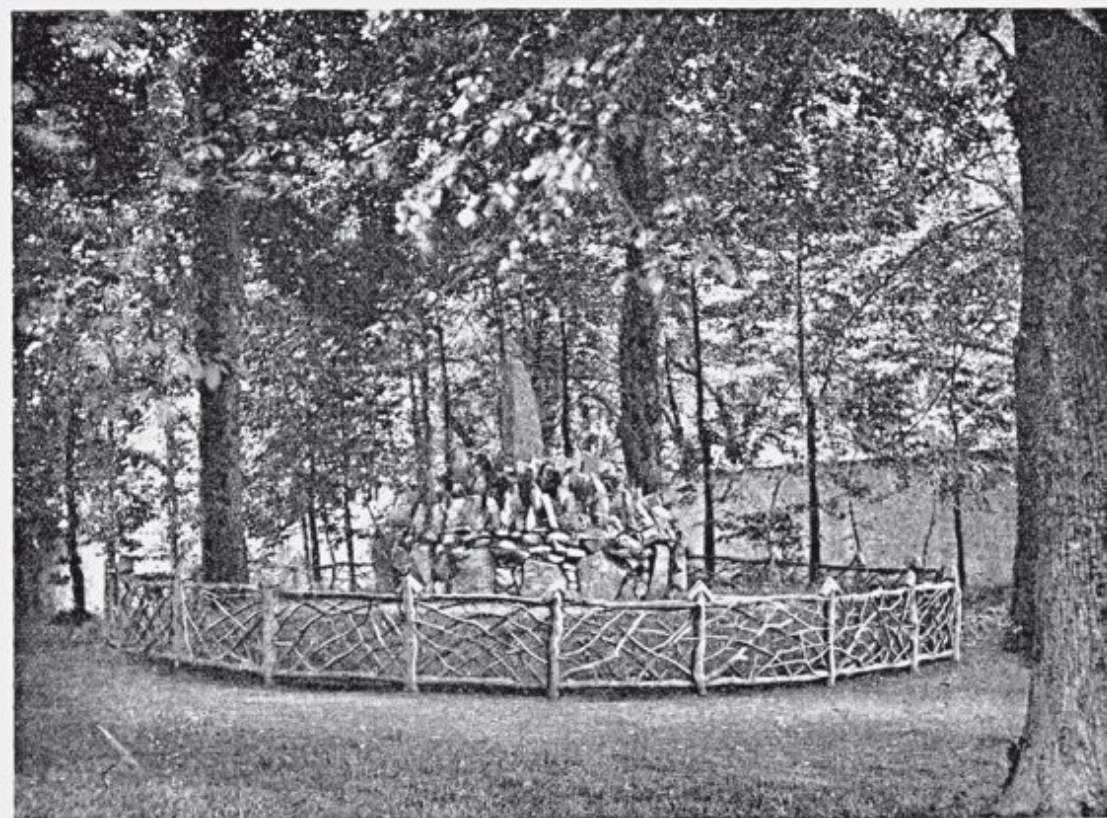

Рис. 2.10. Так называемая «могила Гамлета» в окрестностях Эльсинора. Это — ошибка историков. Сделано для туристов. Взято из [971], т. 3, с. 79

Добавим также следующее. Современные комментаторы, опираясь на неверную скалигеровскую хронологию, пытаются проследить истоки шекспировской трагедии вглубь времен. Желание естественное. Натываются на некоторые тексты, говорящие о Гамлете и датируемые якобы более ранними эпохами, чем время Шекспира. Но теперь, с точки зрения новой хронологии, некоторые из них могут оказаться вовсе не «далекими» предшественниками, а куда более близкими (во времени), или даже современниками шекспировской трагедии. Хотя, надо признать, что текст Шекспира выделяется на их фоне своей литературной завершенностью, свидетельствующей о длительной традиции, необходимой для создания такой школы и стиля. Трагедия Шекспира, как и «Одиссея» Гомера — вершина творчества большой литературной школы. А потому — довольно позднее произведение.

Поскольку, как справедливо отмечают комментаторы, Шекспир литературно обработал скудные ранние первоисточники, необходимо обратиться к ним. Они, вероятно, ближе к «оригиналу», содержат сведения, которые Шекспир мог отбросить, как «неинтересные». А для нас они могут оказаться ценными.

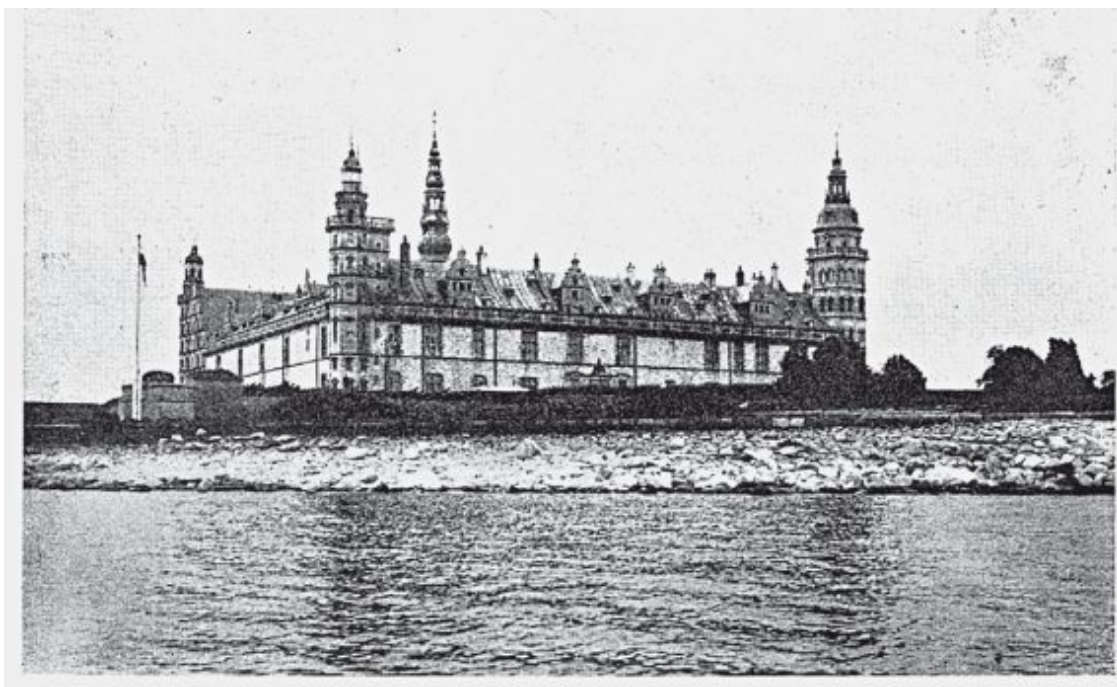

Рис. 2.11. Замок в Эльсиноре (Кронборг). Якобы здесь разворачивались основные события, связанные с Гамлетом. Это – тоже ошибка историков. Действие происходило совсем в другом месте. Взято из [971], т. 3, с. 60

Поэтому в первую очередь следует познакомиться с Сагой о Гамлете, содержащейся в хронике Саксона Грамматика «Деяния Датчан», якобы XII века. Мы приведем этот раздел старинной хроники полностью. Он исключительно интересен. Именно благодаря ему нам удастся, наконец, разобраться в подлинной сути знаменитой истории «датского» принца.

3. Старинная сага о Гамлете на страницах хроники «Деяния датчан» Саксона Грамматика

Итак, берем средневековую «Сагу о Гамлете» Саксона Грамматика (Saxo Grammaticus). Она содержится в его труде «Деяния датчан (Gesta Danorum)» [758:a]. Мы цитируем русский перевод, но иногда будем пользоваться латинским оригиналом: Saxonis Gesta Danorum/Jorgen Olrik og Hans Raeder. – Kobenhavn, 1931, Det Kongelige Bibliotek., опубликованным в Интернете.

* * *

Сага о Гамлете из конца книги III

После трех лет отважнейших военных действий он¹ предназначил Рорику² почетные трофеи³ и лучшую добычу, желая тем завоевать еще большее его расположение. Поощренный дружбой с ним, он в жены испросил себе Геруту⁴, дочь его, и у нее родился сын Гамлет⁵.

Фенгон⁶, снедаемый завистью к такому счастью, решился известить брата кознями. – Столь мало доблесть ограждена от опасностей даже со стороны родственников. – Как только выпал случай для убийства, насытил он кровавою рукой пагубную страсть своего сердца. И овладев затем женой убитого брата, усугубил злодейство кровосмешением. – Ибо всякий, кто предался одному бесчестью, вскоре еще легче бросится к другому; так первое является вторым побуждением. – К тому же он прикрыл чудовищность содеянного столь наглой хитростью, что придумал оправдать вину видом доброжелательства, и убийство брата скрасить долгом милосердия. Герута, говорил он, хоть так кротка, что никому не причинила и самой маленькой обиды, терпела между тем от мужа лютую ненависть. И брата он убил ради ее спасенья, ибо ему казалось нестерпимым, чтобы нежнейшая, без злобы, женщина страдала от тяжелейшей надменности супруга. И уверение достигло цели. Ибо у вельмож лжи обеспечено доверие, у них шутам порой оказывается милость и честь клеветникам. И Фенгон не колеблясь простер братоубийственные руки к постыдным объятиям, усугубив грех двойного нечестия вторым подобным же преступлением.

Гамлет видел все это, но, опасаясь, как бы слишком большой проницательностью не навлечь на себя подозрений дяди, облекшись в притворное слабоумие, изобразил великое повреждение рассудка; такого рода хитростью он не только ум прикрыл, но и безопасность свою обеспечил. Ежедневно в покоях своей матери, грязный и безучастный, кидался он на землю, марая себя мерзкой слякотью нечистот. Его оскверненный лик и опачканная грязью наружность являли безумие в виде потешного шутовства. Что бы он ни говорил, соответствовало такому роду безумия, что бы ни делал – дышало безмерной тупостью. Чего же более? Не за человека его можно было почтить, а за чудовищную потеху безумной судьбы. Часто сидя у очага, он сгребал руками тлеющую золу, вытаскивал деревянные крючья и обжигал их на огне. Концам их он придавал форму зубцов, желая сделать их еще более прочными в сцеплениях. А когда его спрашивали, что он делает, отвечал, что готовит острые дротики для мести за своего отца. Ответ этот вызывал немало издевок, потому что все с пренебрежением относились к бессмысленности его смешного занятия, хотя оно и помогло впоследствии выполнению его замысла.

Впрочем, у наблюдателей с умом более тонким занятие это возбудило первые подозрения в хитрости Гамлета. Ибо сама по себе ловкость, хотя и в пустяковом деле, выдавала скрытый талант мастера. Невозможно было поверить, что помрачен ум у того, чьи руки

способны к столь искусной работе. К тому же он всегда с тщательнейшей заботливостью сохранял груду своих обоженных на огне крючьев. Вот почему многие уверяли, что он в здравом уме и только прячет его под маской простоватости, и что он прикрывает глубокий умысел ловким притворством; для разоблачения его хитрости, говорили они, ничего не может быть лучше, чем вывести ему навстречу в каком-либо укромном месте красивую женщину, которая воспламенит его сердце любовным желанием. Ибо естественная склонность к любви столь велика, что скрыть ее искусно невозможно; эта страсть слишком пылка, чтобы быть преодоленной хитростью. Поэтому, если тупость его притворна, он не упустит случай и тотчас уступит порыву страсти. И вот поручено было людям проводить юношу верхом на лошади в дальнюю часть леса и провести такого рода испытание.

Случилось оказаться среди них молочному брату Гамлета, в душе которого еще не угасло уважение к их общему воспитанию; и он, предпочитая память о прошлой их совместной жизни теперешнему повелению, сопровождал Гамлета среди прочих отряженных спутников скорее из желанья защитить его, чем изловить в сети; потому что он не сомневался, что тот претерпит худшее, если проявит хотя бы слабый признак здравого смысла. Особо же, если он открыто поддастся Венере. Это и самому Гамлету было совершенно ясно. Ибо, получив приглашение сесть на коня, он умышленно уселся так, что спиной был повернут к его шее, лицом же обращен к хвосту, на который он принялся накидывать узду, как будто и с этой стороны намеревался править конем в его стремительной скачке. Благодаря этой выдумке он избежал ловушки дяди, одолел коварство. Это было презабавное зрелище – бегущий без поводьев конь со всадником, который правил его хвостом.

Продолжая путь, Гамлет в кустарнике встретил волка, и когда спутники сказали, что это выбежал ему навстречу молодой жеребенок, он согласился, добавив, что в стаде Фенгона имеется слишком мало такого рода бойцов; в такой сдержанной и остроумной форме он призвал проклятие на богатства дяди⁷. Когда они в ответ ему сказали, что слова его разумны, он в свою очередь стал уверять, что говорил это нарочно, чтобы никоим образом не подумали, что он склонен ко лжи. Ведь желая казаться чуждым лживости, он смешивал хитрость и прямооту таким образом, что в его словах всегда была истина, однако острота ее не обнаруживалась никакими признаками.

Равным образом, когда он проезжал вдоль берега и его спутники, наткнувшись на руль потерпевшего крушение корабля, сказали, что нашли необычайно большой нож, он ответил: «Им можно резать громадный окорок», разумея под ним море, бескрайности которого под стать огромный руль. Далее, когда они проезжали мимо дюн и предложили ему взглянуть на «муку», имея в виду песок, он заметил, что она намолота седыми бурями моря. Когда спутники осмеяли его ответ, он снова стал уверять, что сказанное им разумно. После этого они умышленно оставили его одного, чтобы он мог набраться большей храбрости для удовлетворения своей страсти. И вот он повстречался с женщиной, подосланной дядей и будто случайно оказавшейся на его пути в темном месте, и овладел бы ею, не подай ему безмолвно его молочный брат знака о ловушке. Брат этот, соображая, как бы ему удобнее исполнить свой долг тайной опеки и предупредить опасную выходку юноши, подобрал на земле соломинку и приладил ее к хвосту летящего мимо овода, а овода погнал как раз туда, где, как он знал, был Гамлет. И этим оказал он неосторожному великую услугу: знак был истолкован с неменьшим остроумием, чем передан. Ибо Гамлет, увидев овода, сразу заметил и соломинку, что была приложена к его хвосту, и понял, что это тайное предостережение опасаться коварства. Встревоженный подозрением о засаде, он обхватил девушку и отнес подальше к непроходимому болоту, где было безопаснее. Насладившись любовью, он стал просить ее весьма настойчиво никому не говорить об этом; и просьба о молчании была с такой же страстностью обещана, как и испрошена. Ибо в детстве у обоих были одни и те же попечители, и эта общность воспитания соединила тесной дружбой Гамлета и девушку.

Когда он вернулся домой и все стали его с насмешкой спрашивать, преуспел ли он в любви, он заявил, что так оно и было. Когда его опять спросили, где это случилось и что служило ему подушкой, ответил: конские копытца и петушьи гребешки служили ложем; ибо когда он шел на испытание, то, во избежание лжи, собрал листочки растений, носящих такое название. Ответ его присутствующие встретили громким смехом, хотя шуткой он ущерба истине ничуть не причинил. Девушка, тоже спрошенная об этом, ответила, что ничего подобного он не содеял. Отрицанию ее поверили и притом тем легче, чем меньше, как было очевидно, провожатые об этом знали. Тогда тот, кто метил овода, чтобы подать сигнал, желая показать Гамлету, что он своим спасением обязан его смекалке, стал говорить, что недавно один лишь он ему был предан. Ответ юноши был подходящим; чтобы ясно было, что он не пренебрег заслугой знака, он сказал, что видел некоего носильщика соломы, который вдруг пролетел мимо него с соломинкой, приложенной к хвосту. Слова эти разумностью своей обрадовали друга Гамлета, прочих же заставили трястись от смеха.

Итак, все потерпели поражение, и никто не смог открыть секретного замка мудрости молодого человека; но один из друзей⁸ Фенгона, наделенный больше самонадеянностью, нежели рассудительностью, заявил, что непостижимую хитрость его ума невозможно разоблачить какой-то обычной интригой, ибо его упорство слишком велико, чтобы можно было сломить его легкими средствами. Вот почему к его многообразной хитрости следует подступаться не с простым способом испытания. И тогда, продолжал он, его глубокая проницательность натолкнется на более тонкое и разумное средство, которое легко выполнимо и для распознавания сути дела наиболее действенно: Фенгон должен будет нарочно отлучиться, якобы по важному делу, и Гамлет останется наедине со своей матерью в ее опочивальне; но прежде надо будет поручить кому-то притаиться в темной части комнаты, так чтобы остаться незамеченным, и внимательнейшим образом слушать их беседу. Ибо, будь у сына хоть какое-то соображение, он не колеблясь выскажется пред ушами матери и доверится без опасений той, что родила его. В то же время советчик усердно предлагал себя в подслушиватели, дабы не казаться только зачинщиком плана, но и его исполнителем.

Обрадовавшись такому плану, Фенгон отбыл, будто бы в дальнейшее путешествие. А тот, кто дал совет, тайком пробрался в спальню, где Гамлет должен был закрыться с матерью, и расположился под соломенной подстилкой. Однако у Гамлета не было недостатка в средствах против козней. Опасаясь, как бы его не подслушали какие-нибудь скрытые уши, он первым делом прибег к своему обычному приему – прикинулся больным. Он закукарекал, как голосистый петух, и, колотя по бокам руками, как будто хлопая крыльями, вскочил на подстилку и принялся, раскачиваясь, прыгать туда-сюда, намереваясь узнать, не скрывается ли там что-нибудь. И когда ощутил под ногами ком, то, нащупав мечом это место, пронзил лежащего и, вытащив из тайника, убил. Тело его он разрубил на части, ошпарил кипятком и сбросил через открытое отверстие сточной трубы на корм свиньям, покрыв жалкими останками зловонную грязь.

Избежав таким способом ловушки, он вернулся в опочивальню. И когда мать с громкими воплями стала оплакивать безумие своего сына при нем же, он ей сказал: «Бесчестнейшая из женщин! Под этим притворным плачем ты пытаешься скрыть тягчайшее преступление? Похотливая, как блудница, не ты ли вступила в этот преступный и омерзительный брак, прижимая к греховной груди убийцу твоего мужа? Не ты ли ласкала с бесстыдно-соблазнительной нежностью того, кто убил отца твоего сына? Так поистине лишь кобылицы сочтаются с победителями их самцов – животным присуще поспешно и без разбора спариваться. Наверное, и у тебя по их примеру изгладилась память о первом супруге. Что до меня, то я прикинулся умалишенным не без цели, ибо, несомненно, убийца своего брата будет неистовствовать с равной жестокостью и против других своих родичей. Поэтому лучше облачиться в наряд глупости, чем здравомыслия, и защиту своей безопасности искать в види-

мости полного безумия. Но стремление отомстить за отца еще твердо в моем сердце; я ловлю такой случай, выжидаю удобное время. Всею своею место. Против темного и жестокого духа должно напрячь все умственные силы. Тебе же, коей лучше горевать о собственном бесчестии, ни к чему лить слезы о моем безумии! Не чужой, а собственной души пороки оплакивать надобно. О прочем помни и храни молчание». Таким упреком терзал он сердце своей матери, призывая ее почитать стезю добродетели и увещевая предпочесть прежнюю любовь теперешним соблазнам.

Фенгон по возвращении, нигде не находя зачинщика коварного плана, продолжал его искать тщательно и долго, но никто не мог сказать, что видел его где-либо. Гамлет тоже был спрошен в шутку, не заметил ли он какого-нибудь его следа, и ответил, что тот подошел к сточной трубе, свалился вниз, и его, заваленного гущей нечистот, пожрали набежавшие отовсюду свиньи. И хотя ответ этот выражал истину, он был осмеян теми, кто его слышал, ибо казался им бессмысленным. Фенгон же, заподозрив пасынка в несомненной хитрости, захотел убить его; но не осмеливался на это из боязни вызвать недовольство не только деда его Рорика, но и своей супруги; и он решил осуществить убийство с помощью британского короля, так, чтобы другой за него сотворил дело, а он бы прикинулся невинным. Итак, желая скрыть собственную жестокость, он предпочел лучше опорочить друга, чем на себя навлечь бесславие.

При отъезде Гамлет потихоньку попросил мать увесить зал ткаными занавесями и через год справить по нему мнимые поминки. К этому времени он обещал вернуться. С ним отправились в путь два вассала⁹ Фенгона, которые везли с собой послание, начертанное на дереве (это был в те времена обычный способ письма), в коем королю Британии поручалось убить направляемого к нему юношу. Но пока они спали, Гамлет, обыскав их карманы, нашел письмо; прочитав приказ, он тщательно соскоблил написанное и, вписав новые слова, изменил содержание поручения так, что свое собственное осуждение обратил на своих спутников. Не довольствуясь избавлением от смертного приговора и перенесением опасности на других, он приписал под фальшивой подписью Фенгона просьбу о том, чтобы король Британии выдал свою дочь за умнейшего юношу, коего он к нему посылает.

И вот по прибытии в Британию послы пришли к королю и передали ему в письме, которое считали средством гибели другого, собственный смертный приговор. Король, скрыв это, оказал им гостеприимный и дружелюбный прием. Гамлет, однако, с пренебрежением отверг все великолепие королевского стола, как будто это была самая обыкновенная еда; он отвернулся с удивительной воздержанностью от всего изобилия пира и от питья удержался также, как от кушаний. Всем было на диво, что молодой чужеземец пренебрегает изысканнейшими лакомствами королевского стола и пышной роскошью пира, словно это какая-то деревенская закуска. А когда пир закончился и король отпустил гостей на отдых, то посланному к ним в спальню человеку поручил узнать об их ночной беседе. И вот на вопрос спутников, почему он отказался от вчерашнего угощения, будто от яда, Гамлет ответил, что хлеб был обрызган заразной кровью, что питье отдавало железом, что мясные блюда были пропитаны зловонием человеческих трупов и испорчены чем-то вроде могильного смрада. Он добавил еще, что у короля глаза раба и что королева трижды выказала манеры, присущие лишь служанке; так поносил он оскорбительной бранью не только обед, но и тех, кто давал его. Тотчас спутники, попрекая его прежним слабоумием, принялись взводить его разными насмешками за дерзость: что он порицал благопристойное, придирался к достойному, что замечательного короля в женщину столь благородного обхождения оскорбил непочтительной болтовней и тех, кто заслуживает всяческой похвалы, очернил позорящими упреками.

Узнав все это от слуги, король уверенно заявил, что сказавший такое должен быть или сверхчеловечески умен, или вовсе безумен; в этих немногих словах он выразил всю глубину проницательности Гамлета. Потом он осведомился у вызванного управляющего, откуда был

получен хлеб. Когда тот заверил, что выпечен он в королевской пекарне, поинтересовался также, где росло зерно, из которого он выпечен, и нет ли там каких-либо признаков человеческого побоища. Тот отвечал, что неподалеку есть поле, усеянное старыми костями убитых, которое и до сих пор обнаруживает следы давней битвы; и что он сам его засеял весенним зерном, поскольку оно было плодороднее других, в надежде на богатый урожай. Вот почему, быть может, хлеб и вобрал в себя какой-то дурной запах крови. Когда король услышал это, то, удостоверившись, что Гамлет сказал правду, постарался также выяснить, откуда были доставлены свиньи. Управляющий сообщил, что его свиньи, по нерадивости пастухов, отбившиеся от стада, паслись на истлевших трупах грабителей, и потому, пожалуй, мясо их приобрело несколько гнилостный привкус.

Когда король понял, что и в этом случае суждение Гамлета справедливо, то спросил, какой жидкостью разбавлялся напиток? И, узнав, что приготовлен он был из воды и муки, приказал копать указанное ему место источника в глубину и обнаружил там несколько разъеденных ржавчиной мечей, от которых вода, очевидно, и получила скверный привкус. — Король, видя, что мнение

Гамлета об испорченности вкуса справедливо, и, предчувствуя, что неблагородство глаз, в чем попрекал его Гамлет, касается какого-то пятна в его происхождении, украдкой встретился с матерью и спросил у нее, кто был его отцом. Сперва она ответила, что никому, кроме короля, не принадлежала, но, когда он пригрозил, что дознается у нее истины пыткой, то услышал, что рожден он от раба, и через очевидность вынужденного признания узнал о своем позорном происхождении. Подавленный стыдом своего положения, но и восхищенный прозорливостью юноши, он спросил у него, почему он запятнал королеву упреком в рабских повадках. Однако же, пока он еще досадовал о том, что обходительность его супруги была осуждена в ночном разговоре чужеземца, он узнал, что мать ее была служанкой. Ибо Гамлет сказал, что отметил у нее три недостатка, выдающих повадки рабыни: во-первых, что она прикрывает голову плащом, как служанка¹⁰, во-вторых, что при ходьбе подбирает платье, в-третьих, что она выковыривает остатки пищи, застрявшей между зубами, и выковыренное прожевывает снова. Упомянул он также, что мать ее попала в рабство из плена, чтобы ясно было, что она рабыня не только по своим повадкам, но вдобавок и по своей природе.

Король, чтя мудрость Гамлета, как некий божественный дар, отдал ему в жены свою дочь. И всякое его слово принимал будто какое-то указание свыше. Как бы там ни было, стремясь исполнить поручение друга, он приказал на следующий день повесить спутников (Гамлета). А он принял эту любезность, словно несправедливость, с таким притворным недовольством, что получил от короля в счет возмещения золото, которое впоследствии, расплавив тайно на огне, велел залить в две выдолбленные трости¹¹.

По истечении года Гамлет испросил у короля позволение на путешествие и отправился на родину, ничего не увозя с собой из всего великолепия королевских сокровищ, кроме тростей, наполненных золотом. По прибытии в Ютландию он сменил свою теперешнюю манеру держаться на прежнюю, что была необходима для достойного дела, и умышленно напустил на себя шутовской вид. И когда он весь в грязи вошел в триклиний, где справляли его собственные поминки, то поразил всех необычайно, потому что ложный слух о его смерти уже разнесся повсюду. В конце концов оцепенение сменилось смехом, и гости в шутку пеняли один другому, что тот, по ком они справляли поминки, стоит живой пред ними.

Когда его спросили о спутниках, он, посмотрев на трости, что нес с собой, ответил: «Здесь они оба». Сказал ли это он всерьез или же в шутку — неведомо. Ибо слова его, хотя и были сочтены большинством за бессмыслицу, от истины, однако, не отклонялись: они указывали на плату, полученную им в качестве вознаграждения за убитых.

Вслед за тем Гамлет присоединился к виночерпиям, желая еще больше потешить гостей, и самым усердным образом принялся исполнять обязанность розлива напитков. А

чтобы его просторная одежда не стесняла движений, он повязал на боку свой меч, и, умышленно обнажая его время от времени, ранил острием кончики пальцев. Поэтому стоящие рядом позаботились сколотить меч и ножны железным гвоздем. Для обеспечения еще более надежного исхода своего коварного плана он подходил к вельможам с бокалами и вынуждал их пить беспрерывно и до того опоил всех неразбавленным вином, что ноги их ослабели от опьянения и они предались отдыху посреди королевского зала, в том самом месте, где пировали.

И вот когда он увидел, что они в подходящем для его замысла состоянии, то, полагая, что представился случай исполнить задуманное, извлек из-за пазухи давно припасенные крючья из дерева и вошел в зал, где на полу там и сям вперемешку лежали тела знатных и изрыгали во сне хмель. Сбив крепления, он стянул занавеси, изготовленные его матерью, что покрывали также и внутренние стены зала, набросил их на храпящих и с помощью крючьев связал столь искусно запутанными узлами, что никто из лежащих внизу не сумел бы подняться, хотя бы и старался изо всех сил. После этого он поджег крышу; разраставшееся пламя, распространяя пожар вширь, охватило весь дом, уничтожило зал и сожгло всех, обьятых ли глубоким сном или напрасно силившихся подняться. Потом он пошел в спальню Фенгона, куда того еще раньше проводили придворные, выхватил меч, висевший у изголовья, и повесил вместо него свой собственный.

После этого, разбудив дядю, он сказал ему, что гости его сгорели в огне, что здесь перед ним Гамлет, во всеоружии давешних своих крючьев, и жаждет взискать кару, причиняющуюся за убийство отца. При этих словах Фенгон вскочил с кровати, но был убит, прежде чем, лишенный своего меча, тщетно пытался обнажить чужой. Храбрый муж, достойный вечной славы, благоразумно вооружившись притворным безрассудством, Гамлет скрыл под личиной слабоумия поразительное для человека разуменье! И не только получил в хитрости защиту собственной безопасности, но с ее помощью нашел способ отомстить за отца! Искусно защитив себя, отважно отомстив за родителя, он заставляет нас недоумевать, храбростью он славнее или мудростью.

* * *

Здесь завершается интересующий нас раздел из Хроники Саксона Грамматика. Приведем также сведения о нем и примечания из [758:a].

* * *

Саксон Грамматик

Саксон, прозванный Грамматиком, вероятно, за совершенство стиля, – видный датский историк второй половины XII в. (умер ок. 1216). Был капелланом и доверенным лицом влиятельных советников короля. Его монументальный труд «Деяния датчан»; («Gesta Danorum») состоит из 16 книг, в которых излагается история датских королей от древнейших времен до 1187 г. Черпая из самых различных источников, будь то античная словесность или средневековые хроники, языческие скандинавские легенды, исландские саги, датские песни и др., Саксон Грамматик проявляет несомненный литературный талант. ... Писатели ряда столетий неоднократно обращались к «Деяниям датчан», заимствуя из них различные сюжеты и образы. Среди этих писателей встречаем мы и В. Шекспира, нашедшего в конце III книги «Деяний» увлекательную сагу о Гамлете, принце ютландском, мстящем за предательское убийство отца.

Дальнейшие судьбы Гамлета, излагаемые в IV книге «Деяний», к шекспировской трагедии отношения не имеют.

ПРИМЕЧАНИЯ комментаторов:

- 1) Т. е. Хорвендил XIX, король Ютландии, возвратившийся из экспедиции против норвежских викингов.
- 2) Король всей Дании.
- 3) Т. е. доспехи и вооружение, снятое с побежденных полководцев.
- 4) Гертруда в трагедии Шекспира.
- 5) Гамлет (или Амлед) – исл. Amlodi; в современной Исландии это слово используется метафорически, означая «дурак», «слабоумный» и т. п.
- 6) Дядя Гамлета (у Шекспира это Клавдий).
- 7) Желая как будто прироста жеребцов, Гамлет в действительности желал дяде несчастья, т. е. волков в стаде.
- 8) У Шекспира это Полоний.
- 9) У Шекспира – Розенкранц и Гильденштерн.
- 10) Только свободные женщины носили головной убор.
- 11) Ср. Ливий 1,56, где Юний Брут несет в дар дельфийскому оракулу полую трость, в которой скрыто золото – символ его ума.

Перейдем к анализу.

4. Наши предыдущие результаты позволяют сразу указать на возможный оригинал истории Гамлета в XII веке

Начнем с того, что некоторые комментаторы уже давно указали на явную параллель истории Гамлета с «античным» мифом об Оресте. Якобы пришедшим из чудовищной древности, задолго до н. э. Мы проанализировали это наблюдение историков и обнаружили, что они правы в том, что истории Ореста и Гамлета являются дубликатами. Но выяснилось, что параллель оказалась намного глубже и интереснее, чем они полагали. Поскольку скалигеровская история ошибочно отделяет «эпоху Гамлета» от «эпохи Ореста» многими-многими столетиями, то для историков замечанные ими соответствия – всего лишь некий курьез. Или, в лучшем случае, не очень понятное проникновение «ужасно древних воспоминаний», сквозь толщу времен, в события средних веков.

Подробнее мы расскажем обо всем этом ниже. Теперь обратимся к сути дела.

Наша мысль следующая. Ведь мы уже хорошо знаем – что такое «история Ореста» на самом деле. Это – сложный составной миф, **ЦЕНТРАЛЬНЫМ СТЕРЖНЕМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ АНДРОНИКА-ХРИСТА И ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ ИЗ XII ВЕКА**. Это наше открытие (мы считаем его важным) описано в книге «Христос родился в Крыму. Там же умерла Богородица». Не вдаваясь в детали обнаруженного нами соответствия, сформулируем вытекающее отсюда следствие.

Получается, что история Гамлета – это в значительной степени отражение жизнеописания Андроника-Христа (князя Андрея Боголюбского) и Иоанна Крестителя из XII века. Иными словами, опираясь на новую хронологию, мы сразу получаем ответ (или подсказку) – «где искать оригинал Гамлета». Вскоре мы обнаружим яркие подтверждения нашего «логического вычисления».

Здесь уместно отметить, что время жизни Саксона Грамматика датируют второй половиной XII – началом XIII века (считается, что он умер в 1216 году, см. выше). Если эта датировка хотя бы приблизительно верна, то она хорошо согласуется с нашим предыдущим логическим заключением. Выходит, что Саксон Грамматик был достаточно близок (во времени) к эпохе Андроника-Христа (Гамлета). Поэтому его Саге о Гамлете следует уделить особо пристальное внимание. Она могла сохранить больше подлинных сведений, чем более поздняя трагедия Шекспира, носящая уже литературный и нравоучительный характер.

Пойдем дальше. Комментаторы справедливо отмечают, что в истории Гамлета прослеживается связь с жизнеописанием «античного» Брута. Но мы уже хорошо знаем, что этот Брут – один из персонажей эпохи Юлия Цезаря. А Юлий Цезарь опять-таки является одним из фантомных отражений Андроника-Христа (Андрея Боголюбского). Об этом мы подробно говорим в книге «Царь Славян». Выходит, получается еще одно независимое указание на «биографию» Андроника-Христа как на возможный прообраз «истории принца Гамлета».

Но это – лишь первый, хотя и основной, слой, в саге о Гамлете. Есть, оказывается, и второй, более бледный, но тоже важный и интересный. И опять-таки его след был замечен некоторыми комментаторами до нас. Еще в XIX–XX веках. Но опять-таки не был оценен по заслугам. И вообще не понят. Подлинную суть дела мы вскроем ниже и это будет сделано впервые. Речь идет о следующем.

М. Розанов пишет: «Легенда об Амлете могла тем легче подвергнуться драматической обработке, что современная действительность давала Шекспиру возможность наблюдать семейные трагедии вроде той, о которой повествует рассказ Саксона-Грамматика.

Грех Гертруды был также на душе шотландской королевы Марии Стюарт, которая, влюбившись в лорда Ботвелля, умертвила в сообщничестве с ним своего мужа-короля Дарнлея, взорвала на воздух его замок для сокрытия следов преступления и затем обвенчалась со своим возлюбленным» [971], т. 3, с. 65.

Все верно. Только по-настоящему не было понято. Ведь комментаторы не знали, что история Марии Стюарт – это одно из фантомных отражений «истории Есфири», о которой мы уже говорили в предыдущей главе. Соответствие: Мария Стюарт = Елена Волошанка (Есфирь) обнаружено и подробно описано нами в книге «Реконструкция». Таким образом, в историю Гамлета могли частично войти некоторые бурные события из XVI века, развернувшиеся в метрополии Руси-Орды, в семье царя-хана Ивана IV Грозного. Недаром комментаторы справедливо отмечали, что Шекспир «осовременил» старинный сюжет, добавив к нему некоторые реалии из близкой (по времени) современности. Все верно. Добавил животрепещущие в то время рассказы о перевороте «из-за женщины», совершенном в Москве – метрополии Империи. Столичные события, конечно, рассматривались западно-европейскими авторами как особо важные. Ими интересовались, обсуждали. Ведь от них многое зависело.

Таким образом, опираясь на наши предыдущие исследования, сразу можем сказать следующее. Сага о Гамлете состоит из двух слоев. Первый – основной – опирается на жизнеописание Андроника-Христа (Андрея Боголюбского) и Иоанна Крестителя из XII века. Второй слой, менее яркий, но тоже важный, имеет своим оригиналом «историю Есфири» из XVI века. Настоящая глава посвящена подробному обоснованию этих наших логических выводов.

Как и при анализе истории короля Лира, мы будем обращать внимание на условные характеристики персонажей – «плохой» или «хороший», вытекающие из описаний у Шекспира и в других текстах. Как мы уже отмечали, подобные детали, несмотря на всю их условность и приблизительность, помогают разобраться в параллелизме.

5. Убитый отец Гамлета – это Иоанн Креститель. Его жена Гертруда (Герата) – это евангельская Иродиада. А убийца и новый муж Гертруды, король Клавдий, – это евангельский царь Ирод

Так как наши «хронологические вычисления» уже указали на жизнеописание Андроника-Христа и Иоанна Крестителя как на оригинал истории Гамлета, то взглянем на трагедию Шекспира именно с этой новой точки зрения. Безусловно непривычной для предыдущих исследователей творчества поэта. И мы обнаруживаем следы яркого соответствия. Судите сами. Обратимся к Евангелиям.

«В то время Ирод четвертовластник услышал молву об Иисусе и сказал служащим при нем: это Иоанн Креститель; он воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее. И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка. Во время же празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду, посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя. И опечалился царь, но, ради клятвы и возлежащих с ним, повелел дать ей, и послал отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей. Ученики же его, придя, взяли тело его и погребли его; и пошли, возвестили Иисусу» (Матфей 14:1 – 12). См. рис. 2.12.

♦ **КОРОЛЬ КЛАВДИЙ – ЭТО ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ИРОД.** – У царя Ирода есть брат Филипп, жена которого – Иродиада. Какова судьба Филиппа – неизвестно, Евангелия ничего не говорят об этом. Но, скорее всего, умер или убит, поскольку его жена переходит к брату Ироду. Причем царь Ирод характеризуется евангелистами (и вообще всей христианской традицией) как плохой, злобный и коварный царь.

Согласно Шекспиру (и Саксону Грамматiku), король Клавдий (Фенгон у Грамматика) является братом Гамлета Старшего (Горвендилла у Грамматика), женой которого и была Гертруда (Герута у Грамматика). После смерти Гамлета Старшего, его жена переходит к Клавдию. Как и царь Ирод, король Клавдий однозначно описывается Шекспиром и Грамматиком как плохой, вероломный человек.

Получается наложение шекспировского Клавдия (Фенгона) на евангельского Ирода.

♦ **КОРОЛЕВА ГЕРУТА = ГЕРТРУДА – ЭТО ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ИРОДИАДА.** – Гертруда – бывшая жена Гамлета Старшего, становится женой Клавдия. Либо не зная об убийстве своего первого мужа, либо закрывая на это глаза. По Шекспиру, она – не очень добродельная женщина. Гамлет напрямую обвиняет ее в кровосмесительном браке.

Рис. 2.12. Пир Ирода. Справа Саломея подносит Иродиаде голову Иоанна. Малозино (Masolino). Якобы 1435 год. Взято из [981:1], с. 605

По Евангелиям, Иродиада становится женой Ирода и не отличается добродетелями. Во всяком случае, она возмущается, когда Иоанн Креститель справедливо указывает на несправедность ее брака с Иродом. Сказано так: Иродиада же, ЗЛОБЯСЬ НА НЕГО, желала убить его; но не могла» (Марк 6:19).

Между прочим, здесь мы натываемся на яркий лингвистический след. Жenu Гамлета Старшего, согласно Грамматику, зовут ГЕРУТА (Гертруда у Шекспира). Но ведь это, попросту, имя ИРОД или HEROD, как оно пишется латиницей: Герута = ГРТ = ГРД = Герод = Ирод. Мы видим, что в гамлетовской истории евангельское имя ИРОД названо прямым текстом. Правда, отнесено не к плохому королю Клавдию, а к его жене. Но зато Шекспир называется жену ГЕРТРУДОЙ, что практически совпадает с евангельским именем ИРОДИАДА или ГЕРОДИАДА, лат. HERODIAS, которое употреблялось в разных вариантах склонения, например, HERODLADEM (см. латинскую Библию – Mark 6:17). Итак: Гертруда = ГРТРД = ГРАД = Геродиада (Иродиада). Получается, что и Шекспир, и Евангелия, именуют «плохую» жену одинаково.

♦ ГАМЛЕТ СТАРШИЙ – ЭТО ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ. – Данное соответствие не настолько прямое, как два предыдущих, но тоже вполне узнаваемое. Особенно если воспользоваться нашими предыдущими результатами. Вспомним, что евангельский Ирод убил (казнил) Иоанна Крестителя. Аналогично, Шекспир и Грамматик сообщают, что Клавдий (Фенгон) убил Гамлета Старшего. Следовательно, Иоанн Креститель накладывается на Гамлета Старшего.

♦ ЖЕНА ГАМЛЕТА СТАРШЕГО – ГЕРТРУДА = ИРОДИАДА, А ЖЕНА ИОАННА КРЕСЦЕНТИЯ – СТЕФАНИЯ = ИРОДИАДА. – Как показал А. Т. Фоменко в книге «Античность – это средневековье», одним из ярких фантомных отражений Иоанна Крестителя является известный «римский герой» Иоанн Кресцентий, ошибочно относимый историками к X веку. Напомним фрагменты обнаруженного соответствия между Стефанией и Иродиадой.

1а. Кресцентий. – Легенда о вероломстве, приведшем к казни Иоанна Кресcentия. В этой средневековой версии «вероломство» демонстрирует сам император Оттон, то есть евангельский царь Ирод. «Не было недостатка и в таких версиях, которыми падение Кресcentия приписывалось позорному вероломству со стороны Оттона» [196], т. 3, с. 358–359. Якобы, Оттон через рыцаря Тамма вероломно пообещал Кресcentию помилование, а когда тот, поверив, сдался на этих условиях, Оттон приказал казнить Иоанна как изменника. Казнь Кресcentия оказалась настолько серьезным политическим событием, что даже смерть императора Оттона, последовавшая затем в 1002 году, в легендах о нем связывается с Иоанном Кресcentием [196], т. 3, с. 404.

1б. Креститель. – Выше мы привели евангельский рассказ о вероломстве, приведшем к казни Иоанна Крестителя. Евангелия считают, что казнь Иоанна состоялась из-за вероломства Иродиады, хитростью добившейся казни пророка при помощи своей дочери (Марк 6:21–28).

2а. Кресcentий. – Стефания считается ВИНОВНИЦЕЙ СМЕРТИ ОТТОНА И ЖЕНОЙ ИОАННА КРЕСЦЕНТИЯ. В других версиях, она была ЛЮБОВНИЦЕЙ ИМПЕРАТОРА ОТТОНА. Сравнивая Евангелия с римскими средневековыми хрониками, мы видим, что в них термин «жена» переставлен местами, явно перепутан. Это, вероятно, привело к путанице мужа с его противником. «Смерть Оттона... очень скоро получила легендарный характер. Рассказывали, что новая Медея в лице ВДОВЫ КРЕСЦЕНТИЯ ОПУТАЛА ОТТОНА СВОИМИ ЧАРАМИ (сравните с Евангелиями, где речь идет о дочери Иродиады, очаровавшей Ирода! – *Авт.*); желая будто вылечить императора, она, по одним сказаниям, завернула его в отравленную оленью шкуру, по другим – ПОДМЕШАЛА К ЕГО ПИТЬЮ ЯД, по третьим – надела ему на палец отравленное кольцо» [196], т. 3, с. 404.

2б. Креститель. – Евангелист Марк указывает на Иродиаду как на прямую ВИНОВНИЦУ СМЕРТИ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (Марк 6:24–25). Напомним, что Иродиада – жена царя Ирода (двойника Оттона?).

Отсюда видно, что версия Шекспира очень близка к римской версии якобы X века. При этом соответствие выглядит так.

Плохая Гертруда = плохая Иродиада = плохая Стефания.

Хороший Гамлет Старший = хороший Иоанн Креститель = хороший Иоанн Кресcentий.

Плохой король Клавдий = плохой царь Ирод = плохой император Оттон.

♦ ОТРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ГАМЛЕТА СТАРШЕГО (ТО ЕСТЬ ОТРАВЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРА ОТТОНА) – ЭТО УБИЙСТВО ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ. – Параллелизм между евангельским Иоанном Крестителем и римским Иоанном Кресcentием неожиданным образом помогает лучше понять и соответствие этих персонажей с шекспировским Гамлетом Старшим. Ведь Шекспир утверждает, что Гамлет Старший был отравлен: ему в ухо влили яд. Хотя в римской версии Иоанну Кресcentию, как и Иоанну Крестителю, отрубили голову, но император Оттон БЫЛ ОТРАВЛЕН. При чем отравила его именно Стефания, жена (вдова) Иоанна Кресcentия (то есть шекспировская Гертруда). Так что «совсем рядом» со смертью Кресcentия-Крестителя находится отравление Оттона. Поздние авторы, вроде Шекспира, могли спутать и заявить, будто отравлен был именно Гамлет Старший – дубликат Иоанна Крестителя.

Кстати, более ранний автор – Саксон Грамматик – просто говорит, что отец принца Гамлета был убит, не уточняя – как именно. Так что Гамлету Старшему действительно могли отрубить голову, как Иоанну Крестителю. Во всяком случае, в обеих версиях убийства – евангельского Иоанна Крестителя и шекспировского Гамлета Старшего – смертельный удар или ранение нанесли в голову: либо ее отрубили, либо в ухо влили яд. В общем, что-то ужасное сделали с головой, рис. 2.13.

♦ ПЛОХОЙ БРАТ И ЕГО ПЛОХАЯ ЖЕНА – ОБА ПРИЧАСТНЫ К УБИЙСТВУ. – Согласно Евангелиям, в смерти Иоанна Крестителя повинны как царь Ирод, так и его жена Иродиада. Более того, Иродиада представлена даже инициатором трагедии – она настойчиво требует от колеблющегося Ирода побыстрее казнить пророка, поскольку, дескать, он обижает ее. Вот что говорит евангелист Марк:

«Царь Ирод, услышав об Иисусе... говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. Другие говорили: это Илия, а иные говорили: это пророк, или как один из пророков. Ирод же, услышав, сказал: это Иоанн, которого я обезглавил; он воскрес из мертвых. Ибо сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней. Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего.

ИРОДИАДА ЖЕ, ЗЛОБЯСЬ НА НЕГО, ЖЕЛАЛА УБИТЬ ЕГО; НО НЕ МОГЛА. Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берёг его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его. Настал удобный день, когда Ирод, по случаю дня рождения своего, делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским, – дочь Иродиады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшим с ним; царь сказал девице: проси у меня, чего хочешь, и дам тебе; и клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства.

Рис. 2.13. Усекновение главы Иоанна Крестителя. Ханс Мемлинг (Johannis Memling), якобы 1479 год. Фрагмент. Справа – Саломея, принимающая на блюдо голову святого. В глубине – пир Ирода и танец Саломеи. В пейзаже, вверху, на берегу реки – Крещение Христа. Взято из [586:2], с. 200

Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? ТА ОТВЕЧАЛА: ГОЛОВЫ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ. И она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ ДАЛ МНЕ ТЕПЕРЬ ЖЕ НА БЛЮДЕ ГОЛОВУ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ. Царь опечалился, но ради клятвы и возлежавших с ним не захотел отказать ей. И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его. Он пошел, отсек ему голову в темнице, и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, А ДЕВИЦА ОТДАЛА ЕЕ МАТЕРИ СВОЕЙ. Ученики его, услышав, пришли и взяли тело его, и положили его во гробе» (Марк 6:14–29).

Аналогична роль королевы Гертруды у Шекспира. Комментаторы справедливо отмечают: «Нет уже речи о том, чтобы она (Гертруда – *Авт.*) сделалась сообщницей сына. Напротив того, есть основание полагать, что ЗЛОДЕЯНИЕ КЛАВДИЯ НЕ ОСТАЛОСЬ ДЛЯ НЕЕ ТАЙНОЙ И, МОЖЕТ БЫТЬ, ДАЖЕ НЕ ОБОШЛОСЬ БЕЗ ЕЕ УЧАСТИЯ. По крайней мере, на обличение Гамлета она отвечает словами, похожими на признание в преступлении: "Умолкни, Гамлет! В глубь моей души ты обратил мой взор: я вижу пятна, – их черный цвет

впитался там глубоко, что их не смыть водами океана". Во второй редакции она представлена женщиной уже пожилой, поведение которой нельзя объяснить одним увлечением» [971], т. 3, с. 65.

Кроме того, еще более явное указание на вину шекспировской Гертруды мы находим в спектакле-напоминании, представленном Гамлетом и его актерами двору короля Клавдия, рис. 2.14. Актриса, изображающая коварную жену, восклицает: «Измена злая – а не любовь... Супругой вновь быть может только та, кто кровью первого обагрена», с. 110.

Таким образом, здесь и евангельская и шекспировская версии говорят в общем одно и то же: король-брат, и перешедшая к нему женщина-царица, – оба виновны в гибели Иоанна Крестителя = Гамлета Старшего.

Саксон Грамматик рисует в целом ту же самую картину. «Фенгон (Клавдий – *Авт.*) снедаемый завистью... решился известить брата кознями... Как только выпал случай для убийства, насытил он кровавою рукой пагубную страсть своего сердца. И овладев затем женой убитого брата, усугубил злодейство кровосмешением... К тому же он прикрыл чудовищность содеянного столь наглой хитростью... Герута, говорил он... терпела между тем от мужа лютую ненависть. И брата он убил ради ее спасенья... И Фенгон не колеблясь простер братоубийственные руки к постыдным объятиям, усугубив грех двойного нечестия вторым подобным же преступлением», см. выше.

Правда, Грамматик здесь более снисходителен к Гертруде, чем Шекспир.

♦ БАПТИСТА-ГЕРТРУДА И ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ (БАПТИСТ). – Неожиданно яркий факт, подтверждающий обнаруженное нами соответствие, мы видим в сцене уже упомянутого спектакля, устроенного принцем Гамлетом перед двором Клавдия, рис. 2.15. Клавдий настороженно спрашивает: «А как называется пьеса? Гамлет: Мышеловка... Это представление убийства, совершенного в Вене. Гонзаго имя герцога, ЖЕНА ЕГО БАПТИСТА. Вы сейчас увидите: это злодейское дело», с. 112.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.